

АНО ВПО «Российская академия предпринимательства»

На правах рукописи

Лобанов Сергей Юрьевич

**Формирование системы перестрахования
на основе взаимодействия страховых и банковских структур**

Специальность 08.00.10 – финансы, денежное обращение и кредит

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Яхьяев Магомедсаид Алигаджиевич

Москва
2014

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Основы перестрахования в современной финансовой системе.....	10
1.1. Роль и место перестрахования в современной финансовой системе.....	10
1.2. Особенности получения и передачи рисков в перестраховании с учетом их видовой классификации.....	21
1.3. Участие отечественных и зарубежных страховых организаций в механизме перестрахования.....	33
Глава 2. Методические основы перестрахования в современной российской и зарубежной практике.....	54
2.1. Современное состояние страхового сектора России: существующие проблемы и задачи	54
2.2. Роль надзорного процесса в развитии перестрахования в российской и зарубежной практике	70
2.3. Методические компоненты перестрахования в ипотечном кредитовании	87
Глава 3. Формирование системы перестрахования с государственным капиталом.....	99
3.1. Основы построения системы перестрахования с участием государства для развития внешнеэкономической деятельности.....	99
3.2. Совершенствование практики взаимодействия страховых и кредитных организаций в национальной системе перестрахования	119
3.3. Практические рекомендации по совершенствованию страховой и банковской деятельности и обеспечению их финансовой устойчивости.....	130
Заключение.....	143
Список использованной литературы.....	148

Введение

Актуальность темы исследования. Развитие страхования в России на протяжении последнего десятилетия обусловлено не только усложнением финансового инструментария и расширением количества участников финансового рынка, но и повышением рисков, которые несут в себе вероятность неблагоприятного исхода той или иной финансовой операции или сделки. Не менее заметной тенденцией в последние годы стало взаимодействие участников страхового и банковского секторов, прежде всего по причине активного распространения корпоративного и потребительского кредитования в России. Дезинтеграция посреднических функций в банковском секторе привела к созданию на финансовом рынке так называемых кредитно-страховых продуктов, где страховому сектору отведена роль защиты от непредвиденных рисков в случае наступления дефолта заемщика.

Однако система страхования, сложившаяся в России, не может пока объективно гарантировать защиту от всех непредвиденных рисков по кредитным операциям: во-первых, по причине недостаточной капитализации самого страхового сектора в РФ и, как следствие, возможности невыполнения взятых на себя условий по страхованию рисков; во-вторых, вследствие увеличивающихся масштабов внешнеэкономической деятельности отдельные участники страхового сектора и вовсе не могут гарантировать выплату страхового покрытия в случае возникновения политических и глобальных экономических рисков; в-третьих, схемы страхования, применяемые под «стандартные» кредитные продукты, не могут являться эффективными в условиях долгосрочного финансирования экспортно-импортных операций. Нередко в страховом портфеле страховщика содержатся крупные и опасные риски. При этом все активы любого страховщика составляют лишь небольшую долю общей суммы его ответственности перед страхователями по всему портфелю застрахованных объектов. В связи с этим крупные страховые случаи могут существенно подорвать финансовую базу любого страхового общества.

Задачу перераспределения рисков по крупным финансовым операциям традиционно во всем мире обеспечивает инструментарий перестрахования, в сущности, он позволяет привести потенциальную ответственность по совокупности страховых сумм в соответствие с финансовыми возможностями первичного страховщика. Однако в России перестрахование еще не получило должного развития в связи с недостаточной емкостью

страхового сектора; крайне дифференцированным составом страховых организаций при отсутствии у большинства из них международных рейтингов; низкой конкурентоспособностью по сравнению с западными компаниями и пр.

Указанные проблемы в полной мере обуславливают необходимость создания в России системы перестрахования с участием государства, что позволит не только снизить риски, но и увеличить возможности отечественных страховых компаний на внешнем рынке.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретические и прикладные проблемы развития современной системы перестрахования в условиях рисков и неопределенности внешней и внутренней среды рассматривались в работах таких авторов, как: Балабанов В.С., Гармаш Д.В., Дедиков С.В., Ефимов С.Л., Кабанцева Н.Г., Кириллова Н.В., Косаренко Н.Н., Никулина Н.Н., Рейтман Л.И., Русецкая Э.А., Фрадков П.М., Хоминич И.П., Худяков А.И., Цыганов А.А., Шахов В.В., Юлдашев Р.Т., Языков А.Д. и др.

Среди зарубежных специалистов в области теории и практики страхового дела, а также обеспечения более эффективного взаимодействия банковского и страхового секторов для формирования системы перестрахования следует выделить работы таких авторов, как: Балмер К., Бернард Л., Бланд Д., Борч К., Брайтт С., Грин Р., Крвавич Ю., Майерс Д., Мехта П., Пауэрс М., Смит С., Торч Л., Уинтон А., Флауэр М., Шиффер Л., Шоу Р., Шубик М., Элиотт М. и др.

Вместе с тем большинство отечественных научно-экономических источников, посвященных вопросам формирования системы перестрахования, с учетом существующих задач и рисков, сконцентрированных преимущественно в сфере кредитования, носит чисто теоретический характер. В уже существующих исследованиях отмечается недостаточность прикладного инструментария, раскрывающего способы практического создания национальной системы перестрахования для стимулирования развития страхового рынка; защиты от возникновения крупнейших рисков, которые в совокупности превышают реальные финансовые возможности одного страховщика и, наконец, возможности поддержки и финансирования секторов экономики, в которых присутствуют инфраструктурная и/или социальная компоненты, как напрямую – путем инвестирования средств страховщиков и перестраховщиков, так и путем

снижения рисков инвесторов и повышения инвестиционной привлекательности отдельных проектов.

Обращает на себя внимание и крайне ограниченное количество научных работ, рассматривающих вопросы повышения конкурентоспособности отечественных страховых компаний. Указанная проблема является особенно актуальной для России с учетом присоединения нашей страны к блоку ВТО.

Не менее существенным пробелом отечественной научно-теоретической базы является отсутствие единой и универсальной модели системы перестрахования, позволяющей адаптировать ее к российской практике, с учетом функций и задач надзорного процесса и требований к самим участникам банковского и страхового сегментов финансового рынка. Таким образом, указанные нами недостатки научной разработанности проблемы предопределили постановку цели данной исследовательской работы, а также ее основные и концептуальные задачи.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка научных положений и практических рекомендаций к формированию системы перестрахования РФ с участием государства в условиях активного взаимодействия страховых и банковских структур.

Достижение указанной цели потребовало постановки и решения следующих задач:

- обосновать научно-теоретическое значение перестрахования в современной финансовой системе;
- рассмотреть особенности получения рисков в перестраховании с учетом их видовой классификации;
- обосновать современное состояние страхового сектора России и установить проблемы, связанные с необходимостью формализации системы перестрахования;
- раскрыть роль надзорного процесса в развитии перестрахования в зарубежной практике;
- обосновать основы построения национальной системы перестрахования с учетом особенностей внешнеэкономических операций;
- разработать научно-практические рекомендации по совершенствованию страховой и банковской деятельности в современных экономических условиях.

Объектом исследования выступает система перестрахования, созданная при участии государства на основе взаимодействия страховых и банковских структур.

Предметом исследования выступают экономические отношения, возникающие в деятельности страховых и кредитных структур, реализуемые при перестраховании рисков, возникающих в кредитном процессе.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых и практиков в области теории и практики страхового дела. При подготовке диссертационного исследования обобщены результаты научных трудов и научно-практических публикаций отечественных и зарубежных ученых-экономистов. Изучены законы Российской Федерации, указы президента Российской Федерации, постановления правительства Российской Федерации, статистические данные Росстата, специальная научная и учебная литература, публикации в периодических изданиях и другие данные, характеризующие состояние отечественного страхового сектора.

Методология исследования основывается на комплексном подходе к изучению проблемы. В работе использованы приемы научного анализа: сравнение, обобщение, научная абстракция, отдельные приемы логического и экономического анализа, в т.ч. дедукции и индукции в раскрытии сущности экономических явлений. Для обработки данных использованы группировки и классификации, приемы информационно-функционального моделирования.

Информационной базой исследования является репрезентативная информационная база исследования, количественные методы исследования. Результаты исследования основываются на использовании статистических данных Росстата в части региональной и отраслевой статистики, информации периодических изданий, ресурсов глобальной информационной сети Интернет, материалов отчетов и докладов отечественных и зарубежных рейтинговых агентств и международных финансовых институтов, обследований независимых аналитических и страховых организаций, собственных прикладных исследований.

В процессе работы над темой автор руководствовался основными принципами объективности, научного подхода, а также результатами собственной практической деятельности по систематизации теоретического и прикладного инструментария для создания в России национальной системы

перестрахования с учетом уже существующих моделей, функционирующих на базе СК «АИЖК» и СЭА «ЭКСАР».

Научная новизна диссертационной работы заключается в систематизации научно-теоретического и практического инструментария для создания в России национальной системы перестрахования, учитывающей поступательное развитие страхового и банковского бизнеса, защиту от возникновения крупнейших внешних и внутренних рисков, а также возможность поддержки и финансирования секторов экономики, в которых присутствуют инфраструктурная и/или социальная компоненты.

1. Систематизирован теоретический аппарат раскрывающий значение перестрахования, с учетом чего установлено, что возможности его практического использования в страховом деле недооценены. В сущности он выполняет роль ликвидатора возникающих глобальных рисков, что делает его поистине незаменимым элементом защиты от повторяющихся и циклических экономических кризисов, а также природных и техногенных катаклизмов.

2. Экономическая сущность перестрахования тесно связана с видовой категорией страхуемых и нестрахуемых рисков, переходная грань между которыми определяется при помощи надежной статистической основы, а также сложившейся рыночной практики. Классификация видов перестрахования определяется не только размером принимаемых перестрахователем рисков с учетом особенностей заключения таких договоров при реализации процедуры предварительного андеррайтинга, но и сложившимися экономическими условиями развития страхового бизнеса в государстве.

3. Проведено исследование современного состояния отечественного страхового сектора, в результате чего структурированы проблемы, связанные с развитием сегмента перестрахования, дифференцированные на следующие составляющие: недостаточная емкость для совершения сделок по перестрахованию; активная экспансия в Россию зарубежных страховых компаний, включая компании из стран СНГ; отсутствие у большинства отечественных страховых компаний международных рейтингов; использование активной демпинговой стратегии крупных государственных и зарубежных компаний. В результате чего обоснована необходимость более активной адаптации зарубежной практики для цели применения в российских условиях.

4. Раскрыта тенденция взаимодействия страхового и банковского

сектора в рамках существующего продуктового инструментария, обоснована необходимость и важность внедрения унифицированных надзорных требований ко всем участникам финансового рынка. С учетом изучения зарубежной практики обоснована необходимость активного участия органов государственного надзора в механизме перестрахования, с одной стороны, выполняющих контрольные функции, а с другой – через регулируемые на федеральном уровне финансовые учреждения – подтверждающих качество активов и капитала перестраховочной компании в рамках риск-ориентированной основы.

5. Установлено, что в основе национальной системы перестрахования должно лежать активное участие государства, в первую очередь для ограничения крупных суверенных и кредитных рисков. С учетом чего ее создание будет целесообразно и экономически обосновано для расширения перечня стран-экспортеров и отраслевой диверсификации при реализации внешнеэкономической деятельности; реализации крупных государственных инфраструктурных и социально значимых проектов за счет облегчения доступа к заемным средствам и сохранения допустимой концентрации рисков; а также для повышения емкости и конкурентоспособности отечественного страхового сектора.

6. В рамках совершенствования практики взаимодействия страховых и кредитных организаций в системе перестрахования разработаны рекомендации, направленные на обеспечение их финансовой устойчивости. Их применение целесообразно для: предотвращения непредвиденного банкротства, а также унификации надзорного процесса; дифференцирования рисков, подлежащих и не подлежащих перестрахованию, в рамках внедрения их обязательного лимитирования; разграничения инвестиционных потоков с учетом приоритетов государственной политики и задач по развитию социальной инфраструктуры; повышения мотивации кредитного сектора за счет снижения размера резервирования при использовании перестрахования; создания нормативно-методологической основы, учитывающей тесную корреляцию страхового и банковского сегментов финансового рынка.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется актуальностью рассмотренных в диссертационной работе проблем и степенью обоснования содержащихся в ней положений, выводов и рекомендаций.

Практическая значимость исследования заключается в возможности формирования научно-теоретического и методологического контура системы

перестрахования с учетом структурированных направлений исследования и рекомендаций по совершенствованию деятельности страховых и кредитных организаций в рамках сближения законодательных норм, а также создания единого надзорного процесса, соответствующего лучшим зарубежным практикам.

Материалы диссертации могут быть применимы в преподавании учебных курсов в вузах соответствующего профиля по дисциплинам «Страховое дело», «Перестрахование в кредитном процессе», «Риски внешнеэкономической деятельности», а также при чтении спецкурсов по проблемам повышения качества деятельности страховых компаний в условиях крупных внешних и внутренних рисков.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование и его научные результаты соответствуют п. 7.5. «Развитие систем страхования и страхового рынка в современных условиях»; п. 7.6. «Теоретические и методологические проблемы повышения и обеспечения конкурентоспособности страховых услуг и организаций»; п. 7.7. «Обеспечение финансовой устойчивости страховых организаций»; п. 7.8. «Роль посредников в страховании» паспорта специальности ВАК 08.00.10 – «Финансы, денежное обращение и кредит».

Апробация результатов диссертационного исследования. Научные и практические результаты выполненной работы обсуждались на научно-практических конференциях, а также прошли апробацию в деятельности ряда организаций, что подтверждено актами о внедрении.

Публикации. По теме диссертации опубликовано в 1 монографии и 9 научных работах, общим объемом 14,0 п.л., в том числе 4 работах – в изданиях, рекомендованных ВАК, с общим объемом авторского вклада 9,5 п.л.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, 9 параграфов, заключения и списка использованной литературы, содержащего 157 наименований.

Глава 1. Основы перестрахования в современной финансовой системе

1.1. Роль и место перестрахования в современной финансовой системе

В условиях финансовой глобализации мировой экономики и сопутствующих ей кризисных явлений все большее значение приобретает развитие рынка страхования с точки зрения возможности предотвращения рисков и угроз, возникающих между различными хозяйствующими субъектами.

Научно-теоретическое значение страхования рассматривалось в трудах различных ученых-экономистов и правоведов. Например, Рейтман Л.И. отличает экономическую сущность категории «страхование» от ее экономического содержания и дает такое определение страхованию: «Страхование выступает как совокупность особых замкнутых перераспределительных отношений между его участниками по поводу формирования за счет денежных взносов целевого страхового фонда, предназначенного для возмещения возможного чрезвычайного и иного ущерба предприятиям и организациям или для оказания денежной помощи гражданам» [91, с. 15]. Страхование, по мнению Рейтмана Л.И., является не только финансовой, но частично и кредитной категорией.

Современный теоретик и практик Шахов В.В., анализируя сущность страхования, делает вывод о том, что «страхование является самостоятельной экономической категорией наряду с финансами и кредитом». Он полагает, что это система экономических отношений, включающая, «во-первых, образование за счет взносов юридическими и физическим лицами специального фонда средств и, во-вторых, его использование для возмещения ущерба имущества от стихийных бедствий и других неблагоприятных случайных явлений, а также для оказания гражданами помощи при наступлении определенных событий в их жизни». Автор также отмечает, что центральное звено в трактовке сущности страхования

составляет «замкнутая раскладка ущерба между заинтересованными участниками такой раскладки и обязательная привязка к возможности наступления страхового случая» [101].

Очевидно, что страхование, как экономическая категория, представляет собой систему экономических отношений, включающую совокупность форм и методов формирования целевых фондов денежных средств и их использование для возмещения ущерба при различных непредвиденных неблагоприятных явлениях (рисках), а также для оказания помощи застрахованным лицам при наступлении определенных событий.

Как справедливо отмечают представители научной мысли [73, с. 21], в рамках страхования осуществляется движение денежных средств, распределение (перераспределение) денежной формы стоимости, поскольку страхование – специфическая часть финансов общества.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что страхование как социально-экономическая и финансовая категория также представляет собой совокупность экономических финансовых отношений по формированию целевых фондов денежных средств, предназначенных для возмещения убытков, понесенных вследствие реализации определенных страховых рисков (природного, техногенного, социального и иного характера), предусмотренных законом и (или) договором, путем разложения величины убытков между участниками формирования этих фондов.

Многие ученые-правоведы считают, что, являясь одним из самостоятельных звеньев финансовой системы, страхование обладает всеми основными признаками категории финансов: это рисковый характер; денежные перераспределительные отношения между участниками страхования в связи с последствиями страховых случаев; возвратность страховых взносов страхователям, которая приближает финансовую категорию страхования к категории кредитной.

Как справедливо отмечает Куликова Е.Е., страхование – один из наиболее удобных и распространенных методов воздействия на риск. Его

можно отнести как к способам сокращения, так и к способам передачи риска. Страхование позволяет защитить объект риска от случайных воздействий. Потребность в страховании обусловлена наличием факторов риска и необходимостью покрытия ущерба. Многообразие форм проявления риска и тяжесть последствий его проявления создают предпосылки для защиты объектов собственности. Исторически сложились типы и виды страхования, отражающие особенности рисков и формы его проявления. Тем не менее рынок страховых услуг продолжает развиваться. Появляются все новые и новые виды страхования, обеспечивающие защиту от специфических рисков [49].

С учетом вышеизложенного вполне уместно будет предположить, что страхование представляет собой: финансовые и экономические отношения, которые осуществляются в денежной форме; часть национального капитала, перемещаемого и распределяемого в государстве; защиту от возможных и потенциальных рисков, поскольку выполняет предупредительную, восстановительную, сберегательную, инвестиционную, контрольную функции.

Переходя к изучению теоретической сущности перестрахования, важно заметить, что традиционно данную категорию научная мысль ассоциирует не с каким-то отдельным сегментом или рынком, а с разновидностью страховой услуги.

По мнению некоторых авторов, при перестраховании имеет место не возникновение новой услуги, а ее экстраполяция, т.е. передача застрахованного риска от страховщика к перестраховщику. Например, Шахов В.В. указывает на важную особенность: «В процессе перестрахования прямой страховщик, т.е. тот, который заключил договор непосредственно со страхователем, передает принятые им на страхование риски полностью или частично другому страховщику» [89, с. 185], аналогичная мысль прослеживается и в других научных трудах [28, 24].

Такой взгляд на перестрахование вытекает из теории переноса риска,

согласно которой сущность страхования как раз и заключается в переносе риска. При первичном страховании риск переходит от страхователя к страховщику, а при перестраховании данный риск переходит уже от этого страховщика к другому страховщику – перестраховщику.

В свою очередь, Бланд Д. отмечает, что при перестраховании имеет место страхование собственного риска страховщика (перестрахователя) у другого страховщика. Автор отмечает, что «страховщики сами нуждаются в страховой защите» [20, 129]. В связи с чем, по мнению автора, перестрахование представляет собой своеобразное страхование исполнения договора страхования.

В результате следует признать, что предметом договора перестрахования выступает не риск страхователя, застрахованный им у основного страховщика и якобы перенесенный посредством перестрахования на другого страховщика (перестраховщика), а риск самого страховщика, т.е. риск неисполнения им обязательства по страховой выплате, вытекающий из основного договора. При этом в договоре перестрахования основной страховщик выступает в роли страхователя [99].

Как полагает Никулина Н.Н., перестрахование решает следующие основные задачи [55, с. 38]:

- сокращение риска страховщика путем перераспределения обязательств перед страхователем между несколькими страховыми организациями;
- формирование сбалансированного страхового портфеля;
- получение дополнительного дохода в виде перестраховочной премии или тантьемы;
- обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности и др.

Теория финансовой устойчивости страховой организации в свое время была разработана рядом ученых-финансистов. С разными вариациями эта теория применялась в отечественной практике страхового дела. Исходя из гарантий деятельности страховой организации на предстоящий период, их финансовая устойчивость должна отвечать требованиям прозрачности,

публичной доступности и оперативности. При выполнении этих требований финансовая устойчивость может послужить гарантией выполнения страховой организацией своих обязательств перед страхователями [79, с. 52]. Своеобразной гарантией или дополнительной защитой страховщика является возможность перестрахования риска, обеспечивающая ему финансовую устойчивость.

Кабанцева Н.Г. [41] считает, что перестрахование – это система экономических отношений, особая организационно-правовая форма страховой деятельности, в соответствии с которой страховщик, принимая на страхование риски, часть ответственности по ним передает на согласованных условиях другим страховщикам с целью создания сбалансированного портфеля страхований, обеспечения финансовой устойчивости страховых операций. С помощью перестрахования страховщик может увеличить емкость своего страхового портфеля посредством заключения договоров прямого страхования по рискам, превышающим по своей полной стоимости его финансовые ресурсы.

Овчинникова Ю.С. исходит из того, что страхование основано на теории вероятностей, согласно которой случайность проявляется как закономерность. Нередко в страховом портфеле страховщика содержатся крупные и опасные риски. При этом все активы любого страховщика составляют лишь небольшую долю общей суммы его ответственности перед страхователями по всему портфелю застрахованных объектов. В связи с этим крупные страховые случаи могут существенно подорвать финансовую базу любого страхового общества. Автор полагает, что для приведения потенциальной ответственности по совокупности страховых сумм в соответствие с финансовыми возможностями страховщика и существует перестрахование. Таким образом, перестрахование, с позиции автора, – один из способов обеспечения финансовой устойчивости страховщика [60].

Научные дефиниции теоретической сущности перестрахования в западной практике, безусловно, шире трактуют данную категорию [147, 115,

127]. Как полагают зарубежные специалисты в области страхового дела, перестрахование является финансовой операцией, с помощью которой риск переводится (переуступается) от страховой компании (цедента) для перестраховочной компании (перестраховщика) в обмен на платеж (перестраховочной премии). Провайдеры перестрахования являются профессиональными перестраховщиками, которые реализуют исключительно данную функцию.

Кроме того, в большинстве зарубежных теорий спрос на перестрахование был смоделирован в рамках ожидаемой полезности и возможности поиска решения по управлению фактически неуправляемыми рисками. Разработкой таких научных подходов в 60-е годы XX века занимались различные представители зарубежной научной мысли [108].

Например, в модели, предложенной Блаженко Г., перестрахование должно было обеспечивать дополнительную силу и мощь страхового рынка, одновременно способствуя не снижению, а распространению риска [107, с. 258].

В свою очередь, в моделях предложенных другими зарубежными специалистами в области страхового дела, акцент делается на возможности перестрахования в решении вопроса выбора наиболее надежных страховых компаний на рынке, способных нивелировать риски [113].

В модели Уинтона [148, с. 91] подчеркивается важность перестрахования с точки зрения качества предварительной оценки непрогнозируемых рисков. Качественный андеррайтинг является залогом успеха в перестраховании и позволяет снизить общие затраты цедента, что становится не только важным, но и необходимым условием успеха, когда речь идет не о конкретном проекте, а проектах государственного масштаба.

Общеизвестным фактом является то, что прямой страховщик несет ответственность за андеррайтинг, адекватный риску, за максимальную прозрачность риска и за достаточность защиты своего рискованного капитала. Если требования к капиталу, установленные на случай катастрофы,

превосходят финансовые возможности страховщика, он может обеспечить свою платежеспособность, используя перестраховочные решения, разработанные с учетом конкретных требований [94, с. 48–49].

Так, например, во Франции факторами риска, которые должны быть приняты во внимание страховщиком в транспортной сфере, являются: рейтинговая группа транспортного средства (всего 15 групп); географический регион использования транспортного средства (всего 5 регионов, выделенных с учетом интенсивности дорожного движения); род занятий страхователя (наивысшим риском обладают автовладельцы, использующие транспорт для производственных и коммерческих целей, наименьшим – фермеры на семейных фермах и их работники и учителя), водительский стаж пользователя автотранспортным средством, который коррелируется с показателем возраста и пола страхователя; возраст автотранспортного средства; число пользователей застрахованным автотранспортным средством. Эти принципы андеррайтинга используются не только при страховании гражданской ответственности автовладельца, но и в других видах страхования, таких как страхование от угона, пожара, повреждения и др.[47, с. 22–26].

Подчеркивая важность и необходимость перестрахования для цели снижения риска, приведем позицию Грина Р., который сравнивает его эффектом распыления, распределения и трансформации рисков [122], представляющих угрозу для отдельного бизнеса и государства.

Майерс Д. в своих научных исследованиях приходит к выводу, что перестрахование, учитывая его стратегическое значение в государственном масштабе, следует признать независимой ветвью страхового бизнеса, с определением для него соответствующих норм и правил в законодательстве [131].

Итак, ключевым компонентом при определении теоретической сущности перестрахования выступает процесс перераспределения риска между несколькими страховыми компаниями. Фактически происходит

трансформация рискового события от одной страховой компании к другой для цели увеличения платежеспособности и устойчивости основного страховщика и минимизации риска.

Традиционно в западной практике условия перестрахования сделки определяются в договоре перестрахования. В связи со сложностью процедуры перестрахования окончательный договор между страховщиками подписывается уже после передачи риска. В то же время, до момента совершения процедуры, между страховыми компаниями заключается первоначальная (документальная) версия договора, которая служит основой в процессе реализации сделки. Однако это всего лишь сложившаяся зарубежная практика, которая в некоторых зарубежных юрисдикциях имеет свои особенности. Важно отметить, что процедура перестрахования должна быть четко дифференцирована от процедуры сострахования, где риск является общим и не передается между несколькими страховыми компаниями, каждая из которых имеет прямые договорные отношения с клиентом.

Складывавшаяся годами зарубежная практика говорит и о том, что перестраховщики имеют право переключать (транслировать) имеющиеся риски на другие объекты, называемые ретроцессионерами, с помощью финансовых транзакций – ретроцессии.

Для того чтобы более наглядно представить ключевые отличия перестрахования и сострахования, на рисунке 1 мы изобразили краткий алгоритм реализации каждой из процедур.

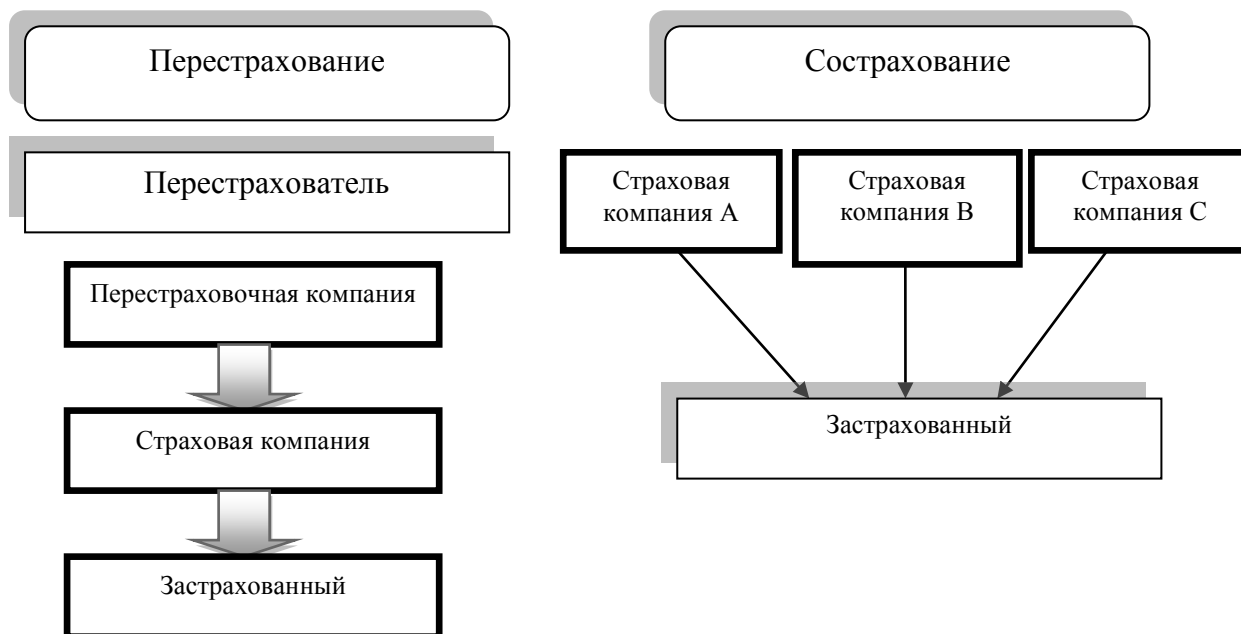

Рис. 1. Отличительные особенности перестрахования и сострахования

Как отмечают западные эксперты [147], страховые компании в условиях жесткой конкуренции на рынке зачастую стремятся принять риски, значительно превосходящие их финансовые возможности. Однако, уступив часть риска другому страховщику, получают возможность удовлетворить потребности клиента. Для того чтобы удержать клиента, необязательно применять процедуру перестрахования, можно использовать и сострахование, однако в этом случае страховая компания будет связана с компаниями-конкурентами обязанностью по распределению части риска, что не всегда отвечает интересам основного страховщика.

Другим не менее существенным недостатком использования сострахования является необходимость заключать соглашения с каждым из участников сделки по поводу уплаты страховых взносов и урегулирования претензий.

Важно также отметить, что при использовании перестрахования страховые компании имеют более диверсифицированный портфель рисков, что позволяет поддерживать более стабильные финансовые результаты деятельности. Как это выражается на практике? Во-первых, страховщик

может распределить оборотный капитал, уступив только часть рисков, что в целом снижает концентрацию риска по портфелю и уменьшает его волатильность по итогам финансового года. На рисунке 2 мы продемонстрировали этот эффект. Во-вторых, использование перестрахования позволяет страховой компании, не увеличивая собственный капитал участвовать в четырех различных видах рисков, тем самым увеличивая размер общей страховой суммы.

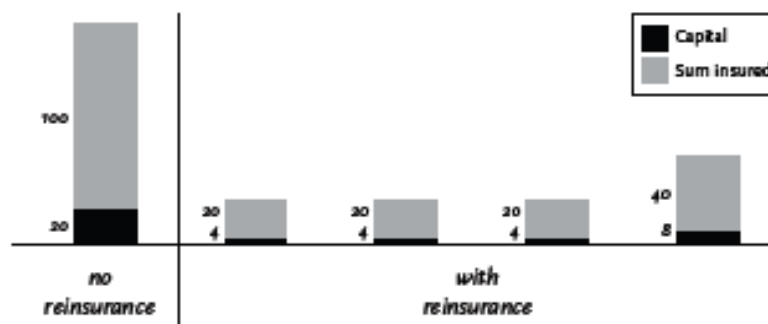

Рис. 2 Оптимизация капитала и диверсификация рисков при перестраховании

Таким образом, наиболее существенным преимуществом при использовании перестрахования является возможность частичной передачи риска с баланса страховой компании. Однако ответственность страхователя не передается, а полностью сохраняется за страховой компанией. Большинство западных юрисдикций признают перестрахование в качестве универсального инструмента для управления страховым риском, позволяющим снизить и пруденциальные требования, например в части нетто-премии.

Перестрахование устраняет и технические риски, однако, как мы уже отметили, сохраняет риск на контрагенте по сделке. Чтобы компенсировать риск контрагента, обычно требуется дополнительный капитал, размер которого варьируется в зависимости от рейтинга платежеспособности компании перестраховщика.

Практика показывает, что качество управления страховой компанией тесно коррелирует с выбранной стратегией ее финансовой устойчивости. Тем не менее даже самые управляемые страховые риски могут подвергаться

воздействию экстремальных, редких событий, таких как техногенные и экологические катастрофы (включая: землетрясения, наводнения, авиакатастрофы и другие события). Любые непредвиденные риски значительно отягощают страховой бизнес, делая его крайне невыгодным для страховщика. В связи с чем использование перестрахования при сложных и непредсказуемых ситуациях делает страховой бизнес более эффективным и доступным для потенциальных клиентов.

Как и почему это происходит? Во-первых, сегмент перестрахования географически не связан с местом или событием, где реализуется страховой риск, что делает защиту экономически эффективной. Во-вторых, важно учитывать, что капитализация перестраховочных компаний значительно выше, чем страховых. Кроме того, они обладают более узкой специализацией и имеют накопленную статистику и информацию о подобных событиях, а значит, лучше ориентируются в ценообразовании и правильной экспозиции рисков. В совокупности все это гарантирует успешность реализации любого крупного проекта, неотъемлемой частью которого является страхование риска.

Посредством перестраховочной деятельности сами участники данного сегмента рынка имеют возможность сотрудничать с различными страховыми компаниями, а значит, расширять собственные возможности и знания о различных продуктах, рыночных условиях и технических моментах, связанных с сопровождением сделки. Например, таких как: андеррайтинг, претензионная работа, финансовый анализ и пр.

Использование новых знаний и практических навыков позволяет достаточно оперативно запускать новый инструментарий, совершенствовать процедуры андеррайтинга и последующей передачи риска в рамках нового продукта.

Кроме того, перестрахование является и дополнительным источником финансирования, особенно если имеется договоренность с перестраховщиком по продвижению ожидаемой будущей прибыли бизнеса в

форме перестраховочной комиссии. Этот источник финансирования страхового бизнеса может быть даже более привлекательным по сравнению с другими источниками, такими как банковские кредиты или пополнение собственного капитала. В большинстве договоров перестрахования размер окупаемости сделки зависит от выполнения условий перестрахования бизнеса, который, в свою очередь, может генерировать ожидаемую в будущем прибыль.

Таким образом, перестрахование выступает на современном страховом рынке как важнейший операционный и финансовый инструмент, способный стать дополнительным источником финансирования для страхового бизнеса. Научно-теоретическое значение перестрахования, безусловно, уже, чем возможности его практического использования как инновационного инструментария в страховом деле.

Однако, в сущности, перестрахование выполняет роль ликвидатора возникающих глобальных рисков, что делает его поистине незаменимым элементом на финансовом рынке, особенно в условиях повторяющихся и циклических экономических кризисов, а также природных и техногенных катаклизмов. В связи с изложенным выше в следующем параграфе исследования мы сосредоточим свое внимание на изучении особенностей получения и передачи рисков в перестраховании с учетом их видовой классификации.

1.2. Особенности получения и передачи рисков в перестраховании с учетом их видовой классификации

Как показали результаты нашего исследования, экономическая сущность перестрахования тесно связана с категорией риска. В сущности, риск и неопределенность постоянно окружают нас во всех сферах финансовой деятельности, и лишь адекватная оценка и прогнозирование возможных рисков событий способны снизить потенциальные издержки и убытки.

В научной литературе представлены различные точки зрения на риск как

на экономическую категорию.

Происхождение термина «риск» восходит к греческим словам «*ridsikom, ridsa*» – утес скала [76, с. 44]. В толковом словаре Ожегова С.И. слово «риск» определяется как «возможная опасность; действие наудачу в надежде на счастливый исход» [93, с. 672].

Категория «риск», будучи семантически тесно связанной с понятием «безопасность», «опасности» и «угрозы», в то же время предполагает вероятность неблагоприятного исхода действий коммерческого банка в условиях неопределенности среды его функционирования. К настоящему времени изучение рисков приобрело научное признание в качестве отдельной дисциплины, обычно называемой риск-менеджментом (управление рисками).

Риск в смысле ущерба, опасности по своей мировоззренческой сути является неотъемлемым элементом существования объективной реальности, одним из способов энергетического и информационного упрощения среды путем приведения ее в наиболее вероятностное состояние (энтропийный компонент риска). Риск в смысле действия наудачу отражает негэнтропийный компонент риска и представляет собой один из способов энергетического и информационного усложнения среды, эффективность действия которого связана со степенью изучения и анализа случайности и вероятности риска (в энтропийном смысле) [69, с. 11–12].

Как справедливо отмечает Бланд Д., риск обычно служит характеристикой не только какого-то определенного единичного события, но и некоторого процесса – развивающейся во времени конкретной ситуации, результат которой не определен [20, с. 26–27]. Риск можно рассматривать как характеристику связи предшествующего события с неопределенным итогом его развития. При этом рискованный результат называется случайным событием (случайностью) или случаем.

Риск как характеристика связи разделенных во времени событий отличается от иных характеристик связи таких событий, в том числе от широко используемой в практике страхования причинно-следственной связи.

В страховом риске значимой причинно-следственной связью, во-первых, объединяется не настоящее с будущим, а прошлое с настоящим, а во-вторых, связываются только те события, которые четко идентифицированы, а не какое-то событие с его неопределенным результатом. Вместе с тем причинно-следственная связь и риск имеют общие черты, поскольку представляют собой не одномоментное явление, а процесс, развивающийся во времени [17].

Традиционно в научной литературе применительно к области страхования различают две крупные группы рисков – финансовые и нефинансовые риски. Уже по названию становится понятно, что речь идет о рисках, сконцентрированных в финансовой и нефинансовой сфере. Безусловно, например, спекулятивные риски в принципе не поддаются страхованию, для этого существует другой финансовый инструментарий, способный их предотвратить или существенно снизить.

Однако именно в сегменте финансовых рисков сконцентрированы основные нестрахуемые риски, когда рассчитать потенциальные убытки практически невозможно. Достаточно охотно страховые компании заключают договоры на страхование от стихийных бедствий и природных катаклизмов, поскольку частота таких событий статистически прогнозируема. Однако, когда речь заходит об операциях на фондовом рынке и вообще о страховании сделок, связанных с ценными бумагами, особенно в государственном секторе, страховые компании предпочитают не заключать подобные договоры. Именно эти риски и являются слабо прогнозируемыми.

Почему же это происходит? Ответ на данный вопрос лежит в области накопленной статистической базы, которая позволяет узнать, как часто случается то или иное событие в конкретном регионе или стране. И если страховая компания имеет надлежащую статистическую основу, способную вычислить вероятность возникновения того или иного риска, то, вероятнее всего, она сможет застраховать и слабо прогнозируемые события.

Такой подход, основанный на анализе и сборе статистических данных,

во всем мире используют не только страховщики, но и представители других финансовых секторов (банки, брокерские, лизинговые и факторинговые компании и пр.) В сущности, скоринговая система любой финансовой организации строится на изучении статистической совокупности, исходя из которой, и вычисляются наиболее значимые для конкретной области риски. И страховой рынок здесь не является исключением из правил.

Итак, мы можем сделать вывод о том, что любой нестрахуемый риск может в любой момент стать страхуемым при наличии надежной статистической основы, способной убедить страховщика в такой возможности. Например, еще 20–30 лет назад отношение к страхованию авиапассажиров можно было бы назвать достаточно консервативным, страховые компании крайне неохотно решались на заключение такого рода договоров, поскольку не существовало соответствующей статистики. А сейчас без страхового полиса уже сами авиакомпании отказываются продавать билеты пассажирам, время меняет не только отношение к страховому бизнесу, изменяется его основа.

Итак, попытаемся определить, какие риски традиционно относятся к нестрахуемым рискам.

Во-первых, это рыночный риск, связанный с возможностью макроэкономических колебаний в отдельно взятой стране и регионе. Однако и здесь возникает достаточно спорный вопрос, насколько сильно коррелирует рыночный риск, скажем, с кредитным? Любой коммерческий банк или финансовая компания уже давно научились управлять рыночным риском, поэтому однозначно отнести его к нестрахуемым рискам можно лишь отчасти, например, когда речь идет о крупном государственном проекте, последствия которого явно не предсказуемы.

Во-вторых, это политические риски, связанные со сменой политического режима, власти в стране, введения запрета на определенные финансовые операции и пр. Однако и этот риск в полной мере может коррелировать, например, с кредитным или суверенным риском, которые вполне

укладываются в статистические расчеты рейтинговых и аудиторских компаний.

В-третьих, это промышленные или производственные риски, которые могут быть связаны и с экологическими, и с социальными рисками. Они, пожалуй, и являются самими низко прогнозируемыми, и возникают отчасти стихийно, т.е. без определенных причин.

В-четвертых, это личные риски, опасность которых сегодня не могут прогнозировать даже крупные кредитные организации в отдельных регионах и странах. Однако именно личные риски, как правило, всегда составляют основу любой скоринговой системы коммерческого банка, поскольку понятие кредитоспособности тесно связано с социальным статусом заемщика. Вместе с тем, когда речь идет о страховании риска безработицы или потери трудоспособности, страховые компании, как правило, достаточно охотно заключают подобные договоры, поскольку эти факторы можно спрогнозировать.

Все остальные риски, к которым, в частности, можно отнести имущественные, юридические и пр., относятся к категории страхуемых рисков. Тогда как даже страхуемый риск имеет разную степень последствий для любой страховой компании. Он может быть допустимым, критическим и катастрофическим. В научной литературе выделяют и другие степени превосходства рисковых событий (высокий, средний, низкий и пр.)

Не углубляясь далее в детализацию возможных страхуемых и нестрахуемых рисков, считаем, что так называемая переходная грань между первым и вторым признаком – скорее виртуальна, поскольку, как мы уже успели обосновать ранее, любые риски тесно коррелируют между собой и их видовая классификация может меняться и совершенствоваться.

В связи с чем для страховщика особую значимость представляет не риск как таковой, а скоринговая система, способная его спрогнозировать и выявить для того или иного события или области страхования.

Что же представляет собой скоринг в страховании? В сущности, это и

есть прогнозная оценка потенциального риска. Как отмечают некоторые специалисты, сущность скоринга заключается в возможности составления анкеты по каждому виду страхования, содержащей диапазоны исходных параметров, сформированные на основе условий страхования, объекта страхования, потребностей страхователя. За каждый ответ присваивается определенный балл, затем – суммарный балл, который в совокупности со страховым тарифом представляет цену страховки, увязывая соотношение «цена – качество» [57, с. 27].

В свою очередь, Бобылев Д.В. справедливо отмечает, что скоринговая система позволяет более объективно оценить и риск проведения незаконных операций, связанных не только с мошенничеством, но и с легализацией преступных доходов, а использование автоматизированных систем позволит выявить некоторые ключевые параметры, которые будут указывать на уровень данного риска [21, с. 51–57].

Однако некоторые страховые компании, и эта практика используется во всем мире, предпочитают перекладывать процесс оценки и выявления страховых рисков на независимых андеррайтеров, иногда их роль выполняют страховые брокеры. Так же как и в банковском секторе, страховые брокеры нацелены не только на продвижение страхового продукта на рынок, но и на возможность участия в предварительном отборе потенциальных клиентов. Крупные страховые брокеры обладают мощными скоринговыми системами, обеспечивающими, в том числе, и сбор статистических данных для их последующего использования в практике разработки страховых продуктов и услуг.

Итак, в процессе проведенного нами исследования мы подошли к очень важному заключению, связанному с возможностью расширения продуктового инструментария страховщиков за счет совершенствования технологии оценки рисков. Как мы уже отмечали ранее, сегодня страховые компании крупные и слабо прогнозируемые риски все же перекладывают на перестрахование, как на более надежный сегмент в этой области страхового

бизнеса. Почему это происходит?

Как отмечается в научной литературе, своевременная информация о риске как прогнозируемом событии позволяет перестраховщику вовремя зарезервировать необходимую денежную сумму для выплаты, провести сверку поступивших от перестрахователя премий, определить для себя степень участия в расследовании страхового события и договориться об этом с перестрахователем [140]. Это также позволяет перестраховщику определить, нужно ли обновить договор перестрахования, и подумать о будущих ценах на перестрахование [146].

Своевременное уведомление о риске позволяет перестраховщику не только принять участие в расследовании страхового случая, но и соблюсти сроки исковой давности при наличии спора.

Как справедливо отмечает Ждан-Пушкина Д.А. [39, с. 63], в качестве условия наступления ответственности перестраховщика перестрахователь должен немедленно уведомлять перестраховщика обо всех убытках (страховых случаях), которые могут, по мнению перестрахователя, привести к предъявлению претензии; а также сообщать всю дополнительную информацию, которая имеет существенное значение для перестраховщика.

Однако с учетом важности и необходимости своевременного получения информации о риске возникает спорный вопрос, каким образом и в каких случаях перестрахователь может передать риск перестраховщику?

Ответ на данный вопрос лежит в области разновидностей самого перестрахования, классифицируемого в научной литературе по трем основным группам: обязательное, факультативное или факультативно-обязательное перестрахование [25, с. 95]. Среди экспертов и специалистов страхового рынка встречаются позиции о более детализированной классификации видов современного перестрахования, однако в рамках данного параграфа мы ограничимся описанием этих трех видов, с тем чтобы более детально уяснить особенности получения и передачи рисков в рамках данного процесса.

Большинство договоров перестрахования подразумевает автоматическую передачу риска с полным обязательством принять их и провести их оценку на будущее. Однако эта классическая форма имеет определенные нюансы, под влиянием которых и образуются три вышеназванные нами классификационные группы. Например, при факультативном перестраховании цедент (перестрахователь) сам может определять и предлагать перестрахователю в индивидуальном порядке размер и способ передачи риска. При облигаторном перестраховании, выбор существует, но уже значительно меньше, поскольку часть рисков перестрахователь принять просто обязан. А при факультативно-облигаторном перестраховании перестрахователь вправе предлагать перестраховщику принять риск (часть риска) по заключенному перестрахователем договору страхования, а перестраховщик обязан принять указанный риск (часть риска).

Следовательно, классификация видов перестрахования определяется только размером принимаемого перестрахователем риска и особенностями заключения таких договоров.

Заключение договора перестрахования позволяют цеденту действовать в независимых условиях и быстро принимать решения по рискам, которые подпадают под объект перестрахования. Немаловажной стороной договора перестрахования является и опыт перестрахователя в оценке предлагаемых ему рисков и других технических аспектах.

Цедент должен удостовериться в том, чтобы все условия договора тщательно соблюдались в части: принципов предварительного андеррайтинга, типа принимаемого риска, надлежащего учета и управления рисками и пр.

Исследование мировой практики последнего десятилетия показывает, что страховые компании время от времени предлагают возможность застраховать риски, которые являются очень большими или сложными, или просто необычными даже для перестрахования. В таких случаях наиболее

оптимальным способом передачи риска является именно факультативное перестрахование, поскольку перестраховщик может также принимать участие в предварительном андеррайтинге и оценке рисков. Однако и стоимость такого договора будет значительно выше, с учетом дополнительных условий, премий и других договорных ковенант.

С нашей точки зрения, в рамках исследования данной тематики, необходимо остановиться и на основных общепринятых формах перестрахования, определяющих размер расходов цедента. В научной литературе различают пропорциональное и непропорциональное перестрахование. Уже по названию можно понять, что речь идет о размере распределения расходов. По существу, пропорциональное перестрахование является типом партнерства или финансового сотрудничества между цедентом и перестраховщиком, поскольку оно предполагает достаточно четкое взаимное соответствие интересов по поводу выполнения основной работы. В свою очередь, в непропорциональном перестраховании интересы, как правило, не совпадают и могут даже мешать выполнению условий договора.

Пропорциональное (долевое) перестрахование имеет даже более сложную классификацию, но остановимся на его наиболее общепринятой разновидности – на основе квот или долей, иногда его еще именуют долевым перестрахованием. В чем же заключается его особенность? Во-первых, в соответствии с договором долевого перестрахования цедент не просто передает риск перестраховщику, а делит его на определенные квоты, в соответствии с которыми потом и перераспределяются премии, расходы и претензии по выполнению условий договора. Не углубляясь в научно-теоретические особенности долевого перестрахования, отметим только, что процесс квотирование риска позволяет лучше просчитать ответственность сторон по договору, а также сформировать определенные резервы под будущие риски.

Различают несколько разновидностей долевого перестрахования в

зависимости от:

- установления процента (доли) участия в страховой премии и страховой выплате, определяемого на основании размера собственного удержания перестрахователя либо процентного соотношения собственного удержания и передаваемых в перестрахование обязательств при пропорциональном перестраховании;

- установления процента (доли) участия в страховой премии и страховой выплате исходя из величины убытка по договору страхования либо из уровня убыточности по определенной категории договоров страхования при непропорциональном перестраховании;

- размера вознаграждений или участия в прибыли перестраховщика, в том числе: перестраховочная комиссия, удерживаемая перестрахователем в размере части страховой премии, полученной им по договору страхования, определяемой (исчисленной) исходя из оценки принимаемого в перестрахование риска; тантьема как форма поощрения перестраховщиком перестрахователя в случае достижения по итогам отчетного периода положительной разницы между доходами и расходами перестраховщика по договорам, принятым в перестрахование [32–33].

Чтобы определить долю риска в перестраховании, страховая компания зачастую фиксирует сумму, называемую лимитом (резервом) линии максимальной страховой суммы. Использование такого подхода позволяет получить дополнительную страховую защиту от возможных или случайных рисков. В целом пропорциональное перестрахование позволяет сохранить баланс интересов между цедентом и перестраховщиком, что повышает эффективность страхового бизнеса в целом.

В связи с изложенным выше возникает закономерный вопрос, а для каких целей тогда можно использовать непропорциональное перестрахование? Дело в том, что современные страховые компании не только заинтересованы в лояльности своего бизнес-партнера, они высоко ценят степень защиты своего портфеля от возможных негативных рисков,

которые могут возникнуть в результате резкого увеличения объема претензий и требований в определенный момент времени. Именно для таких случаев и используется непропорциональное перестрахование.

В отличие от долевого, в непропорциональном перестраховании защита от рисков обеспечивается за счет фактических потерь страховщика, а не за счет страховой суммы по конкретному риску. Возможно, практики страхового дела усмотрят здесь какую-то скрытую стратегию, однако, каким бы странным это не казалось, непропорциональное перестрахование используется «здесь и сейчас» на основе сложившейся на рынке ситуации, когда у страховщика попросту нет времени выбрать более удобную для себя стратегию на рынке, а риски просто колоссальны. Кроме того, в развитых странах существуют такие разновидности страховых продуктов, в которых невозможно заранее определить страховую сумму. Например, это ОСАГО в Великобритании или договор коммерческой ответственности в США и пр. При использовании страховых продуктов, предполагающих дифференцированные и слабо прогнозируемые риски, практическое применение непропорционального перестрахования будет значительно эффективней в отличие от пропорционального перестрахования.

И в заключительной части данного параграфа рассмотрим некоторые статистические данные по развитию рынка перестрахования в мире. Как известно, наиболее успешно перестрахование развивается в США и странах западной Европы, таких как Германия и Швейцария, но это вовсе не означает, что в мировой практике это единственные страны, которые реализуют данный высокорисковый сегмент страхового бизнеса. В таблице 1.2.1 мы привели рейтинг наиболее крупных перестраховочных компаний мира [126].

Таблица 1.2.1

Рейтинг наиболее крупных перестраховочных компаний мира
по размеру капитализации за 2011 год (млрд. долл.)

Компании-перестрахователи	Размер капитализации (млрд. долл.)
Munich Re	33,719
Swiss Re	28,664
Hannover Re	15,664
Berkshire Hathaway / General Re	15,000
Lloyd's of London	13,621
SCOR	9,845
Reinsurance Group of America	7,704
China Reinsurance Group	6,179
PartnerRe	4,621
Korean Reinsurance Company	4,551
Everest Re	4,286
Transatlantic Re	4,035
Thai Re	1,129

Некоторые западные специалисты в области страхового дела исходят из того, что развивать сегмент перестрахования необходимо исключительно в тех странах, где присутствуют или потенциально могут произойти какие-то глобальные риски, прежде всего, связанные с природными и техногенными аномалиями [134, с. 22–26]. Однако последователи теоретико-игрового моделирования в области страхования – профессор Пауэрс М. и Шубик М. – вполне авторитетно доказали, что число активных перестраховщиков на конкретном национальном рынке примерно должно быть равно квадратному корню из числа первичных страховщиков, наиболее активно продвигающих свои услуги на страховом рынке [135]. На практике все происходит совсем иначе, поскольку концентрация страхового рынка и его сегмента перестрахования происходит в странах так называемой «высокой финансовой культуры», где участники рынка могут не только обмениваться опытом друг с другом, но и искать потенциальных клиентов, в том числе, посредством привлечения их страховыми брокерами.

Так или иначе, перестрахование, являясь разновидностью классического страхования, в какой бы стране оно не осуществлялось, позволяет в корне изменить представление бизнеса о возможности снижения глобальных рисков, возникновение которых может быть связано как политической ситуацией в стране, так и с экологическими потрясениями, порой не сопоставимыми с бюджетом отдельного государства.

В связи с изложенным выше в следующем параграфе исследования мы рассмотрим вопросы участия отечественных и зарубежных страховых компаний в механизме перестрахования и дадим оценку его возможностей на современном этапе развития экономики.

1.3. Участие отечественных и зарубежных страховых организаций в механизме перестрахования

Перестрахование как целый комплекс защиты имущественных интересов граждан, организаций и целых государств является необходимым элементом экономической и социальной систем общества. В отечественной практике данный сегмент страхового рынка только зарождается, тогда как в западной практике перестрахование является неотъемлемым элементом защиты государственного суверенитета и финансовой стабильности государства.

В странах с развитой рыночной экономикой перестрахование занимает стратегическую позицию, определяемую, прежде всего, тем, что оно предоставляет гарантии восстановления нарушенных имущественных интересов в случае непредвиденных природных, техногенных и иных явлений, оказывает позитивное влияние на укрепление общегосударственных финансов. Оно не только освобождает бюджет от расходов на возмещение убытков при наступлении сложных страховых случаев, но и является одним из наиболее стабильных источников долгосрочных инвестиций.

Как следует из данных всемирного отчета «Перспективы рынка перестрахования 2012» [137], основные проблемы, с которыми сегодня столкнулся западный страховой рынок, заключаются в снижении прибыли,

обусловленном общим снижением процентных ставок ввиду затянувшегося глобального долгового европейского кризиса.

В качестве краткого отступления отметим, что причины современного долгового кризиса в ЕС во многом производны от глобальных финансов. Как отмечают эксперты [143], глобальный экономический кризис продемонстрировал специфические проблемы неэффективности локальных экономик, обострившиеся в общей неблагоприятной среде. В связи с этим считаем, что любой кризис неизбежно сопровождается попытками «решить» проблемные вопросы, накопившиеся еще в докризисные времена. К сожалению, в подавляющем большинстве случаев такие попытки оказываются недостаточными и непоследовательными. Все это в полной мере относится и к европейской экономике, уже длительное время функционирующей в условиях неэффективной хозяйственной системы, недостатки которой обусловлены эффектом накопления проблем, исчерпанностью существующей модели экономического развития и геополитическим переделом мира.

На наш взгляд, череда печально известных событий в Европе, разразившихся в 2010 г. и названных «европейским долговым кризисом», вряд ли является самостоятельным эпизодом экономической истории. Это следующая закономерная фаза мирового финансово-экономического кризиса, наступление которой было предопределено еще в сентябре 2008 г., когда Lehman Brothers Holdings Inc. объявил о намерении начать процедуру банкротства.

Текущий европейский финансово-кредитный кризис с большой долей вероятности выступит детонатором следующего, более глубокого кризиса. Главными заложниками кризиса становятся государства: проблемы бизнеса инвестируются в проблемы госбюджетов и госдолгов, экономические проблемы инвестируются в проблемы на поле большой политики.

Однако экспертные позиции ряда зарубежных исследователей не в полной мере соответствуют данным социологических опросов. Так, по

мнению ряда аналитиков, участвовавших в опросе «Каковы причины современного кризиса ЕС» [75], ответы разделились на два главных тренда. Первый тренд – оптимистический (кризис роста). К этому больше склоняется сама Европа. Второй тренд – жесткий пессимизм, европейский кризис рассматривается как проявление неизбежного старения европейской цивилизации, а значит, отступление всего западного мира.

Вместе с тем анализ только теоретических взглядов и экспертных оценок не дает комплексного представления об основных причинах европейского кризиса, необходима систематизация статистических данных, обосновывающих полученные в ходе исследования выводы. В качестве примера рассмотрим сначала показатель ВВП еврозоны, характеризующий рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг (то есть предназначенных для непосредственного употребления), произведённых за год во всех отраслях экономики на территории государств еврозоны для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства (рис. 3) [151].

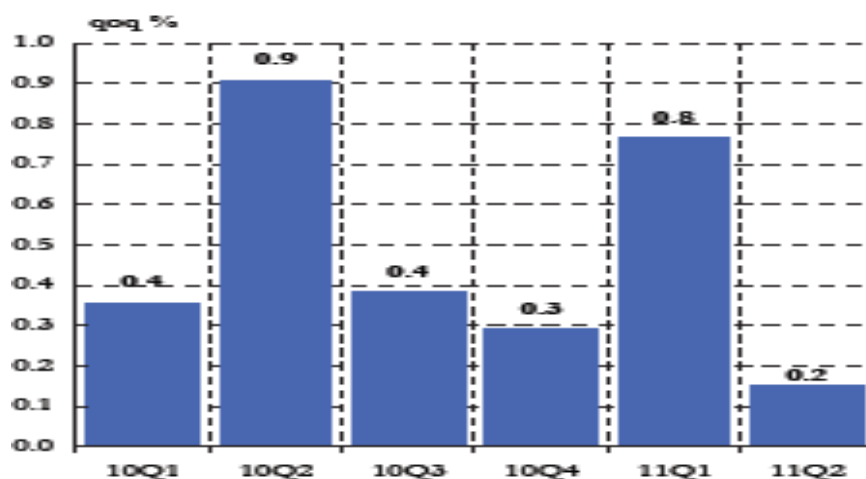

Рис. 3. Динамика показателя ВВП еврозоны за 2010 г. и начало 2011 г.
(в % к предыдущему году)

На рисунке 3 продемонстрированы только укрупненные данные, не дающие представления о том, какие именно страны еврозоны вносят вклад в рост ВВП, а какие – усугубляют общую экономическую ситуацию. Поэтому обратимся к аналитическим данным Евростат, согласно которым основной

вклад в рост ВВП в начале 2011 года внесли такие страны, как Финляндия, Австрия и Эстония, тогда как Греция и Португалия серьезно дестабилизировали европейскую экономику (табл. 1.3.1) [151].

Таблица 1.3.1

Динамика ВВП по евро зоне за период 2008–2011 гг.

	2008Q3	2008Q4	2009Q1	2009Q2	2009Q3	2009Q4	2010Q1	2010Q2	2010Q3	2010Q4	2011Q1	2011Q2
Зона евро (изменение состава)	-0,5	-1,8	-2,7	-0,2	0,4	0,4	0,4	0,9	0,4	0,3	0,8	0,2
Зона евро (17 стран)	-0,5	-1,8	-2,7	-0,2	0,4	0,4	0,3	0,9	0,4	0,3	0,8	0,2
Бельгия	-0,6	-2	-1,8	0,2	1,1	0,6	0,1	1,1	0,4	0,5	0,9	0,5
Германия	-0,4	-2,2	-4	0,3	0,8	0,7	0,5	1,9	0,8	0,5	1,3	0,1
Эстония	-1,3	-8,6	-4,5	-4,1	-1,4	1	0	2,7	1,4	2	3,1	1,7
Ирландия	-0,1	-3,6	-2,7	-0,6	-0,7	-1,2	1,5	-0,4	0,2	-1,4	1,9	1,6
Греция	0,3 (p)	-0,8 (p)	-1,1 (p)	-1,0 (p)	-0,6 (p)	0,7 (p)	-1,9 (p)	-1,3 (p)	-1,6 (p)	-2,8 (p)	0,2 (p)	:
Испания	-0,8	-1,1	-1,6	-1,1	-0,3	-0,2	0,1	0,3	0	0,2	0,4	0,2
Франция	-0,3	-1,5	-1,5	0,1	0,2	0,6	0,2	0,5	0,4	0,3	0,9	0
Италия	-1,1	-2	-3	-0,3	0,4	0	0,6	0,5	0,3	0,1	0,1	0,3
Кипр	0,2	0,1	-1	-0,9	-0,8	-0,1	0,9	0,7	0,5	0,3	0	0,3
Люксембург	-1	-3,1	-1,3	-2,8	2,2	-0,8	1,5	1,2	0,4	1	0,2	0,3
Мальта	0	-1,4	-3,2	0,8	1,1	0,8	0,8	-0,3	0,6	1,8	0	0,4
Нидерланды	-0,1	-1,2	-2,2	-1,1	0,7	0,4	0,5	0,7	0,1	0,7	0,8	0,2
Австрия	-1,2	-1,7	-1,9	-0,9	0,6	1,6	-0,9	1,4	1,4	0,6	0,8	0,7
Португалия	-0,5	-1,3	-1,9	0,7	0,5	-0,4	0,9	0,4	0,3	-0,5	-0,6	0
Словения	0,4	-3,9	-5,5	-0,6	0,4	-0,2	0,1	1,3	0,3	0,5	0,1	0,1
Словакия	1,2	0,6	-7,6	1,1	1,2	1,4	0,7	0,9	0,8	0,8	0,9	0,9
Финляндия	-0,2	-3	-6	-0,9	1,4	-0,3	0,8	2,7	0,3	1,6	0,3	0,6

Однако, если рассмотреть конец периода с 2008 по 2009 год, то станет очевидна картина «цикличности» кризиса стран еврозоны, поскольку именно в этот период такие страны, как Эстония, Германия и Австрия, продемонстрировали одни из самых высоких показателей падения ВВП. С нашей точки зрения, «цикличность» кризиса обусловлена различиями между экономическими потенциалами вступающих стран еврозоны. Кроме того, кризис показал, что еврозона так и не смогла избавиться от такой проблемы, как разный уровень развития экономик севера (Германия, Франция) и юга (Греция, Португалия). Необходим более высокий уровень налогово-бюджетной интеграции всей еврозоны.

Таким образом, краткое отступление к предыстории развития

кризисных событий в еврозоне позволило нам сделать вывод о том, что по мере развития долговых проблем, связанных с глобальной экономической неопределенностью в еврозоне, важность и необходимость применения механизма перестрахования будет только усиливаться. В свою очередь, в американской экономике необходимость использования перестрахования обусловлена рекордно высоким количеством аномальных катастроф за последние несколько лет.

Минувшие события 2010–2011 гг. доказали необходимость увеличения лимитов в американской страховой системе, и эта тенденция будет сохраняться в ближайшие годы, поскольку любые природные катаклизмы очень сильно влияют на экономику государства, увеличивая ее социально-экономические расходы. В таблице 1.3.2 мы привели ключевые факторы, влияющие на спрос и предложение к перестрахованию на мировых рынках [137].

Таблица 1.3.2

Ключевые факторы, влияющие на спрос и предложение к перестрахованию на мировых рынках (включая США)

Глобальные факторы, влияющие на предложение на рынке перестрахования	
+	Высокий капитал перестраховочной компании
+	Страхование убытков от ураганов и других стихийных бедствий
+	Растущий интерес инвесторов к «мусорным» облигациям или аналогичным финансовым инструментам
+	Снижение количества домовладельцев во Флориде
-	Перестрахование крупных потерь в Новой Зеландии и Австралии
-	Увеличивающийся объем страхования коммерческих и взаимных потерь в Японии
-	Неопределенность, связанная с новыми формами природных и техногенных катастроф
-	Снижение стоимости акций перестраховочных компаний
-	Вопросы, связанные с повышением суверенного долга в условиях европейского долгового кризиса
Глобальные факторы, влияющие на спрос к перестрахованию	
-	Устойчивый капитал страховщика
-	Перестрахование цен в условиях неопределенности при наступлении природных и техногенных катастроф
-	Низкий рост спроса на страхование в сложных экономических условиях
-	Благоприятное развитие рынка страхования от несчастных случаев
-	Высокая конкуренция практически во всех сегментах страхования

-	Низкая доходность инвестиций
+	Большой объем застрахованных убытков от землетрясения в Японии и Новой Зеландии
+	Сохраняющиеся опасения торнадо и природных стихийных бедствий в США
+	Снижение рыночной стоимости акций страховых компаний
+	Вопросы, связанные с повышением суверенного долга в условиях европейского долгового кризиса

На мировом рынке перестрахования за период 2007–2011 гг. сохраняется устойчивая динамика. Следует отметить, что объем перестрахования увеличился на 1% в III квартале 2011 года, однако по отношению к предыдущему году произошло снижение более чем на 4%. Несмотря на общее увеличение количества природных и техногенных катастроф во всем мире, предложение на рынке перестрахования остается вполне достаточным для удовлетворения мирового спроса на перестраховочную защиту (рис. 4) [137].

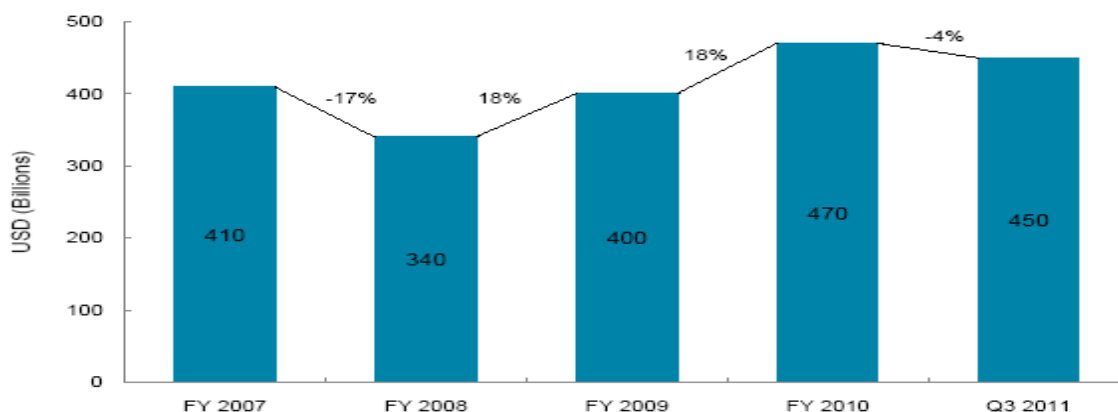

Рис. 4. Изменение объема капитализации на рынке перестрахования (в млрд. долл. США)

Вместе с тем, по мнению западных специалистов АВА¹, капитализация сектора перестрахования остается достаточно устойчивой, даже несмотря на некоторое снижение, пик которого пришелся на конец 2010 года. Основная задача перестраховочных компаний заключается в возможности использования любого избытка капитала для цели перестрахования рисков. В связи с чем возрастает потребность в совершенствовании прогнозных оценок

¹ Прим. автора. АВА – это группа из 28 ведущих перестраховщиков мира. Данные последних исследований АВА можно найти на сайте [<http://thoughtleadership.aonbenfield.com/ThoughtLeadership>].

событий, которые могут повлечь за собой необходимость привлечения средств от сектора перестрахования.

Попробуем кратко обобщить, для каких целей используется перестрахование в ведущих мировых экономиках? Абсолютно во всех ведущих странах мира перестрахование необходимо для обеспечения своевременного выполнения обязательств страховщиков перед своими клиентами в пиковых ситуациях, включая: глобальные экономические кризисы, природные и техногенные катастрофы и прочие непредвиденные события. Например, для сектора перестрахования в американской экономике характерен постоянный спрос на данные услуги по причине высокой вероятности ураганов, разрушающих инфраструктуру целых городов и штатов. Вместе с тем следует учитывать, что такие крупнейшие ипотечные кредитные организации США, как Freddie Mac, Fannie Mae, не требуют страховку от землетрясений на заложенной недвижимости. Практически аналогичные проблемы, связанные с защитой от природных катаклизмов, существуют и в странах Центральной и Юго-Восточной Азии, в наиболее сейсмоопасных зонах. В связи с чем спрос на перестрахование в этих регионах год за годом остается крайне высоким.

Для наглядности на рисунке 5 мы привели классификацию основных экономических потерь от катастрофических событий по годам и типам за период 2004–2011 годов.

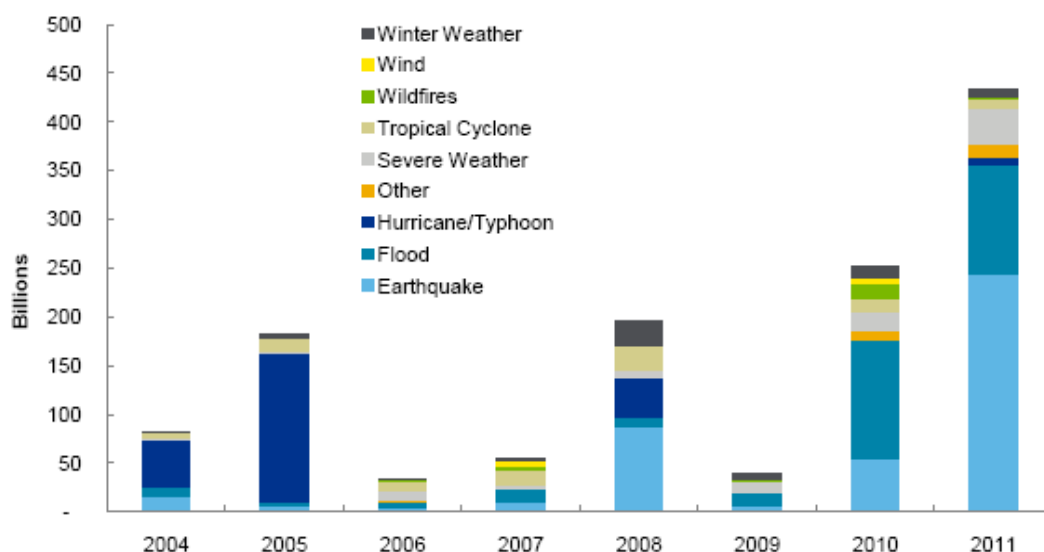

Рис. 5 Классификация основных экономических потерь от катастрофических событий по годам и типам за период 2004–2011 гг. (объем потерь в млрд. долл.)

Как видно из указанного рисунка, за период 2010–2011 годов, наибольший ущерб мировой экономике нанесли такие события, как наводнения, землетрясения. В экономической оценке только за 2011 год эти природные катаклизмы нанесли ущерб, превышающий 350 млрд. долл., из них 65% приходится на страны Азии и прилегающие к ним территории и регионы. На рисунке 6 мы привели страновые показатели по объему полученного экономического ущерба за 2011 год, где достаточно наглядно продемонстрирована указанная нами тенденция.

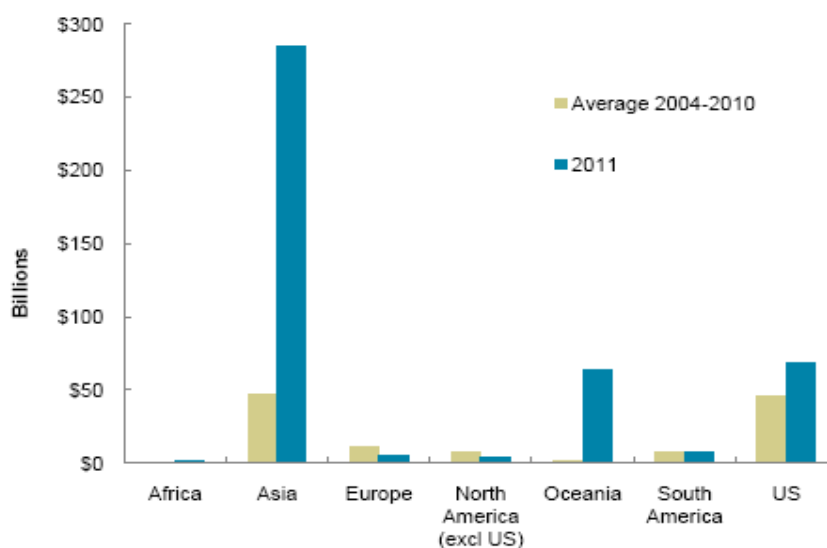

Рис. 6. Экономические потери мировых экономик от экологических бедствий в сравнительной оценке за 2011 год и период 2004–2010 гг. (млрд. долл.)

Таким образом, наибольшее проникновение перестрахование получило в регионах с наивысшими экономическими потерями. В 2011 году страховое покрытие составило 25% от суммы потерь, увеличившись на 10% от показателей 2010 года.

В отдельной плоскости сегмента перестрахования лежат экономические проблемы стран еврозоны, которые сегодня переживают тяжелую кризисную ситуацию. Выше мы уже упоминали о серьезных проблемах европейской экономики, однако, с нашей точки зрения, важно анализировать не только причины, но и перспективы страновой диверсификации с учетом

сегментирования зон перестрахования в рамках разнонаправленного развития экономической ситуации в странах ЕС.

Как справедливо отмечают Грамлич Е.М. и Вуд Р.Д., при экономических кризисах «большинство естественных выравнивающих механизмов оказываются неэффективными в ЕС: цены меняются очень медленно, мобильность рабочей силы ограничена, из-за чего рынок труда практически не способен адекватно реагировать на любые кризисы, а межрегиональные переводы минимальны» [121]. Да и создание валютного союза привело к «утрате инструмента обменных курсов как главного механизма регулирования экономических кризисов в отдельных странах Союза» [128]. В результате введения евро государства-участники лишились возможности использовать в качестве стабилизационного механизма систему гибких обменных курсов в зоне евро, они не могут применять инструменты валютной политики, переданные на наднациональный уровень в рамках ЭВС².

В рамках недавно прошедшей конференции МВФ Виналс Ж. акцентировал внимание на трех ключевых аспектах:

- В мировом пространстве финансовые активы и общеэкономическая стабильность тесно взаимосвязаны. Для того чтобы лучше понимать взаимосвязь между суверенными и финансовыми рисками, необходимо проводить тщательный анализ трансграничных каналов перемещения капиталов и **их последствий**. В этой связи использование грамотной политики для управления страховым суверенным риском будет оказывать положительное влияние на финансовую стабильность, кроме того, необходимо принятие мер по стабилизации банковского сектора, оказывающих прямое воздействие на суверенные платежные балансы.

- Влияние условных обязательств банковского сектора на финансовое положение правительств **этих стран**, в том числе их ликвидности, должно

² Прим. автора. Экономический и валютный союз.

быть оценено при принятии решений о последующем страховании внешних заимствований.

- Суверенные страховые риски оказывают большое влияние на результаты стресс-тестирования кредитно-банковских институтов и государств-должников. Результаты таких стресс-тестов могли бы оказать значительную помощь в подготовке к кризисным долговым ситуациям, формировании страховых стратегий, а также прогнозов по развитию сектора перестрахования.

И если первые два ключевых аспекта не вызывают каких-либо серьезных разногласий и вопросов в части определения вектора развития страхового рынка и сегмента перестрахования, то использование инструментария стресс-тестирования сегодня больше характерно не для прогнозирования спроса на страховые услуги, а для оценки перспектив финансовой устойчивости и стабильности банковской системы.

В качестве примера рассмотрим достаточность коэффициента капитализации по группам крупнейших банков Европы с учетом стресс-оценки на 2010 год и прогнозной оценки на 2013 год (таб. 1.3.3) [117].

Таблица 1.3.3

Достаточность коэффициента капитализации по группам крупнейших банков Европы с учетом оценки на 2010 год и прогнозной оценки на 2013 год

Страна	2010	2013	<2%	<3%	<4%	<5%	<6%	<7%	<8%	<9%	<10%	>10%
Австрия	8,2%	7,5%	0	0	0	1	0	0	1	1	0	0
Бельгия	11,4%	10,2%	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Кипр	7,7%	4,8%	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0
Германия	9,4%	6,8%	0	0	1	0	2	2	3	1	0	3
Дания	9,8%	10,8%	0	0	0	0	0	0	0	0	1	3
Эстония	7,4%	6,5%	4	0	3	2	7	2	0	3	2	2
Финляндия	12,2%	11,6%	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Франция	8,4%	7,5%	0	0	0	0	0	2	1	1	0	0
Великобритания	10,1%	7,6%	0	0	0	0	0	1	2	1	0	0
Греция	10,2%	5,7%	1	0	0	1	2	0	2	0	0	0
Венгрия	12,3%	13,6%	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Ирландия	6,2%	-0,1%	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Италия	7,4%	6,5%	0	0	0	1	1	2	1	0	0	0
Люксембург	12,0%	13,3%	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Мальта	10,5%	10,4%	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Голландия	10,6%	9,4%	0	0	0	0	0	1	0	1	1	1
Норвегия	8,3%	9,0%	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Польша	11,8%	12,2%	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1

Португалия	7,1%	5,2%	0	0	1	0	1	2	0	0	0	0
Швеция	9,0%	9,5%	0	0	0	0	0	0	0	1	2	1
Словения	5,7%	4,2%	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0
Итог	8,9%	7,4%	7	0	8	5	14	13	10	10	6	17

Как показывают данные таблицы, среди стран еврозоны наиболее подвержены рискам в 2013 году банки Кипра, Франции, Греции, Ирландии, Португалии и Италии. Таким образом, считаем, что в рамках развития прогнозных оценок емкости сегмента перестрахования для стран еврозоны можно использовать инструменты стресс-тестирования, применяемые ЕЦБ.

Кроме того, с нашей точки зрения, текущий европейский долговой кризис достаточно сильно ударил по таким традиционным страховым сегментам, как коммерческая недвижимость, авторынок, суверенные долговые обязательства, изменив их конфигурацию уже к концу 2011 года.

Данные, представленные на рисунке 7, достаточно ярко иллюстрируют незначительно увеличение ставок по данным сегментам уже в III квартале 2011 года [137].

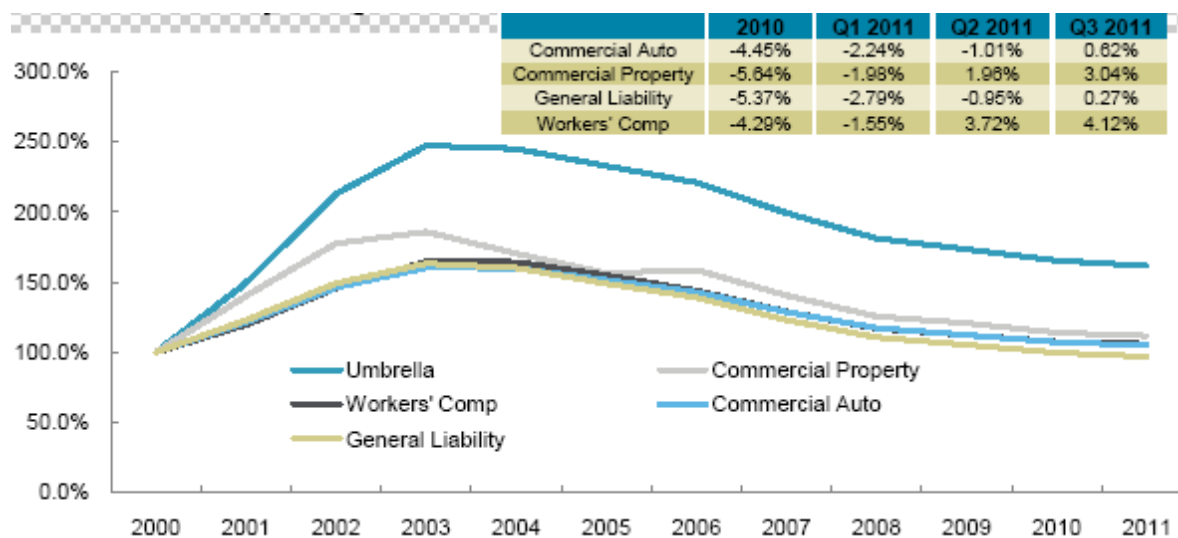

Рис. 7. Основной ценовой тренд на услуги перестрахования за период 2000–2011 гг. (%)

Как видно из указанного графика ценового тренда, даже в условиях увеличивающегося спроса на перестрахование объем страхового покрытия остается достаточным для удовлетворения потребностей на рынке. Вместе с тем, достаточно сложно прогнозировать вектор изменений в сегменте коммерческой недвижимости с учетом ухудшающейся общеэкономической

ситуации в странах еврозоны.

Общэкономическая ситуация в еврозоне оказывает очень сильное влияние на повышение волатильности фондового рынка, с учетом продолжающейся тенденции снижения инвестиционной доходности финансовых инструментов. Ухудшение общей ситуации в мировой и европейской экономике существенно ослабляет капитализацию финансового и нефинансового сектора экономики, приводит к снижению рейтингов. Поэтому считаем, что в ближайшее время давление на мировой страховой рынок будет только увеличиваться.

Коэффициент достаточности капитала в страховом сегменте будет неизбежно снижаться не только по причине увеличения глобальных природных и техногенных катастроф, но и по большей части ввиду увеличения объема европейских суверенных долгов, прежде всего в так называемых странах-реципиентах еврозоны. Особенно сегодня страдает европейский банковский сектор, аккумулирующий финансовые и нефинансовые риски, в связи с чем в ближайшие годы роль перестрахования в нем будет только возрастать.

Высокая уязвимость банковского сектора и цикличность кризисных явлений в мировой экономике говорят о необходимости его более тесного сотрудничества с сегментом перестрахования, особенно в таких направлениях, как ипотечное кредитование и экспортное финансирование. А увеличение требований к капитализации банковского сектора, в соответствии с требованиями Базельской конвергенции («Базель II» и «Базель III»), вообще ставит под сомнение жизнеспособность и отечественного, и зарубежного банковского сектора.

Для подтверждения наших выводов приведем лишь некоторые цифры по отечественной банковской системе. Очевидными предпосылками обострения данной проблемы послужила подготовленная Минфином России и Банком России стратегия развития банковского сектора РФ на период до 2015 г. [9], а также нормативные требования. В соответствии со ст. 11.2

Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 15.11.2010, с изм. от 07.02.2011) минимальный размер собственных средств (капитала) устанавливается для банка в сумме 180 млн. руб. С 1 января 2012 г. размер собственных средств (капитала) банка должен быть не менее 180 млн. руб., а с 1 января 2015 г. – не менее 300 млн. руб.

Согласно опубликованным данным Банка России на 01 марта 2012 г. [30], из 974 действующих кредитных организаций зарегистрированный уставный капитал:

- до 60 млн. руб. – имеют 123 организации (или 13%);
- от 60 до 150 млн. руб. – имеют 187 организаций (или 19%);
- от 150 до 300 млн. руб. – имеют 277 организаций (или 28%);
- свыше 300 млн. руб. – имеют 387 организаций (или 40%).

Таким образом, вполне очевидным фактом является недокапитализация банковского сектора на 60%, если учитывать минимальный необходимый объем капитала, установленный на период до конца 2014 года.

К концу 2013 года, когда процесс перехода на стандарты «Базель III» уже начнется, а тем более к 2019 году, когда он по плану Базельского комитета по банковскому надзору должен быть завершен, ситуация с достаточностью капитала российских банков может быть иной как по экономическим, так и по юридическим причинам. К сожалению, в России отсутствует информационно-финансовый надзор за принятием обязательных мер со стороны публичных страховых резервных фондов по предотвращению дестабилизации, несостоятельности, кризиса среди кредитных организаций. Специалисты отмечают [65], что основной защитой отечественных банков в случае новых финансовых потрясений станет ликвидный резерв коэффициента основного капитала первого уровня и буферный резерв. Вместе с тем банки, которые не смогут ввести данные нормы в согласованные сроки, будут поставлены в условия, когда они вынуждены сокращать выплаты дивидендов по своим акциям, а также снижать размеры выплачиваемых своим сотрудникам премиальных.

Ужесточение в рамках «Базеля III» определения понятия «собственный капитал» вызывает беспокойство и в странах Европейского союза. По мнению представителей немецкой банковской системы, оно направлено против ее развития, в которой банки, в отличие от англо-американской правовой системы, имеют различную юридическую форму, а не только форму акционерного общества. В Германии сберкассы и коммуны в большей степени полагаются на негласные вклады товарищества, чем на собственный капитал. Если они не будут признаны в качестве капитала первого уровня, то банкам Германии придется исключить из собственного капитала около 50 млрд. евро [96].

Фундаментальная проблема, с которой сталкивается Германия в связи с перспективами скорого утверждения и реализации «Базель III», заключается фактически в том, что ее экономическая и правовая модели и способы их финансового обеспечения являются весьма самобытными по сравнению с ЕС и США. По сравнению с условиями и требованиями, которые будут предъявляться банкам в рамках «Базель III», недовольство финансовых институтов по поводу банковских сборов, предполагаемого глобального налога на трансакции и ограничения бонусов является только первоначальным этапом ужесточающихся мер, с учетом того, что в будущем банкам придется обеспечивать выданные кредиты и купленные ценные бумаги большим количеством собственного капитала, а это уже станет вмешательством в свободу их действий. Поэтому считаем, что основной категорией банков, подверженных наибольшему риску банкротства во всем мире в связи с введением «Базель III», будет наименее защищенный сегмент – малые, средние и узкопрофильные кредитные институты.

Еще раз обращая внимание на цикличность проблем финансового и нефинансового сектора, считаем, что в ближайшие годы сегмент перестрахования, как в отечественной, так и в европейской экономике, будет тесно коррелировать с банковским рынком, где наиболее заметную роль играет потребительское и коммерческое кредитование.

Кроме того, важно выделить и другую не менее существенную тенденцию в развитии сегмента перестрахования, связанную с усилением экспансии зарубежных страховых компаний на отечественный рынок, с учетом уже свершившегося факта присоединения России к ВТО.

А какова же ситуация на отечественном страховом рынке и каковы перспективы развития сегмента перестрахования?

Уровень развития страхования в нашей стране явно недостаточен. Доля совокупных страховых взносов в ВВП России в 2009 г. составила 1,3%, в 2010 г. – 2,3%. В таблице 1.3.4 проиллюстрировано положение российского страхового рынка в мире [72].

Таблица 1.3.4

Основные показатели, характеризующие положение российского страхового рынка в мире

Показатель	2010 год	2020 год (оптимистичный сценарий)
Место по взносам (life + non-life)	19-е место	9–12-е место
Место по взносам (non-life)	12-е место	7–8 место
Место по взносам (life)	48-е место	20–30 место
Уровень проникновения страхования (страховые взносы к ВВП)	2,3% (55-е место)	4–5% (30–40 место)

С нашей точки зрения, вполне очевидно, что Россия катастрофически отстает не только от мировых лидеров, но и от стран БРИК, а по взносам на душу населения находится в одном ряду с такими странами, как Румыния, Коста-Рика и Колумбия [71, с. 12]. Констатация данного факта позволяет сделать вывод о том, что национальный страховой рынок находится на низком уровне развития, следствием чего является крайне невысокая степень защиты интересов граждан с использованием системы страхования.

В отличие от западных стран, в России отсутствует отработанный механизм взаимодействия между страховщиками и государственными органами в случае возмещения вреда, причиненного в результате стихийных бедствий, техногенных аварий и других чрезвычайных ситуаций,

коммерческое страхование не дополняет систему государственных гарантий и компенсаций. Государство несет значительные расходы на выплаты компенсации пострадавшим и их семьям, а страховые организации остаются зачастую в стороне от решения проблем пострадавших.

Очевидна необходимость совершенствования модели возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу граждан в результате чрезвычайных ситуаций, посредством коммерческого страхования, причем совершенствовать механизм защиты интересов населения страны возможно только через стимулирование развития системы перестрахования в целом.

Существующая природная и техногенная рисковая среда, необходимость компенсации убытков от имеющихся рисков, невысокая степень участия коммерческого страхования в этом, а также отсутствие должного внимания государства к возможностям страховой отрасли делают актуальным исследование вопросов готовности отечественных страховщиков к реализации своей роли по защите общественных интересов.

Одним из таких вопросов является финансовая устойчивость страховой компании, поскольку без его решения, все наши рассуждения о значении перестрахования в компенсации потенциальных убытков теряют смысл. Страховая организация, как неотъемлемая часть финансовой системы нуждается в финансовой устойчивости и платежеспособности, поскольку от этих факторов зависит ее возможность выполнять в срок взятые на себя обязательства.

Именно поэтому надзорные органы особое внимание обращают на факторы, обеспечивающие финансовую устойчивость страховых компаний, в т.ч. на величину уставного капитала.

Сформированный уставный капитал является первичным и основным финансовым ресурсом – источником средств и формирования активов для начала деятельности созданной страховой организации. Только в дальнейшем в результате кругооборотов страхового капитала создастся прибыль, сформируются резервный, добавочный капиталы, страховые

резервы, резерв предупредительных мероприятий. Таким образом, основными источниками средств (финансовыми ресурсами) для формирования и увеличения активов, а следовательно, и страхового капитала являются собственные и привлеченные (заемные) средства страховщика – базисные составляющие системы его финансовой устойчивости и гарантий защиты интересов потребителей страховых услуг [66, с. 29].

Наиболее эффективным инструментом управления капиталом страховой компании служило и продолжает служить перестрахование, которое в западной практике уже фактически выделилось в отдельный и полноценный сегмент страхового рынка. В отечественной страховой практике обеспечение финансовой устойчивости страховщиков только возрастает в связи с изменением условий и задач в области минимизации рисков.

Необходимость перестрахования обусловлена не только ограниченным размером собственного капитала страховщика. Потребность в перестраховании может возникать в случае развития нового бизнеса, необходимости выравнивания портфеля и др. Однако современная природная и техногенная среда свидетельствует о необходимости в первую очередь защищать капитал компании от крупных и/или катастрофических убытков, реализация которых резко снижает финансовую устойчивость конкретного страховщика и способна ущемить интересы потребителей страховых услуг, заключивших договоры с ним.

Современное состояние отечественного сегмента перестрахования нельзя назвать стабильным и устойчивым, критическую роль в последние годы сыграл глобальный экономический кризис, поскольку перестраховочные премии, полученные российскими перестраховщиками, сократились почти вдвое – до 53,5 млрд. руб.

Основные причины, повлиявшие на снижение доли перестрахования на российском рынке, можно классифицировать в следующем порядке:

- уменьшение числа прямых страховщиков;
- снижение тарифов на перестрахование, т.е. ценовой демпинг затронул

и перестраховочную деятельность;

- недокапитализированность перестраховщиков в соответствии с минимальным требованием к уставному капиталу;

- уход крупных страховщиков на международные перестраховочные рынки, т.к. российские перестраховочные компании не имеют необходимых рейтингов надежности;

- экономия малых и средних страховых компаний на перестраховании, которые оставляют на собственном удержании значительную долю принятых рисков.

Таким образом, с учетом специфики отечественного перестраховочного сегмента рынка, которая заключается в том, что основную роль на нем играют крупные универсальные компании, в том числе с государственным участием, а не специализированные перестраховщики, указанные выше проблемы затрагивают всех участников страхового рынка.

Необходим дифференцированный подход к регулированию страхового рынка, данное требование относится и к капитализации, и к возможности получения государственной поддержки. Так, по данным Российского союза автостраховщиков [150], на долю 10 компаний с уставными капиталами более 200 млн. руб. (из 50 компаний, лишившихся лицензии по ОСАГО) пришлось 52% выплат из компенсационных фондов.

Отсюда следует вывод о необходимости регламентации той доли ответственности, которую страховщики принимают на себя. В условиях посткризисного развития рынка именно соотношение между имеющимися у компании средствами и взятыми обязательствами имеет значение для ее стабильности, а не величина уставного капитала. Поэтому важно не «раздувать» капитал, а разумно формировать стратегию отбора рисков, для чего целесообразно ввести лимиты собственного удержания в размере 10% от собственных средств страховщика. Все, что сверх этого, – передавать в перестрахование.

Учитывая приведенную аргументацию, в таблице 1.3.5 мы кратко обобщили внутренние проблемы развития отечественного страхового рынка в условиях усиления конкуренции со стороны западных страховых компаний.

Таблица 1.3.5

Внутренние проблемы развития отечественного страхового рынка в условиях усиления конкуренции со стороны западных страховых компаний [авторская разработка]

Проблема	Описание причины ее возникновения
Монопольное положение крупных страховых компаний	Высокая доля участия государства в капиталах крупнейших страховых компаний страны
Отсутствие дифференцированного надзора и регулирования деятельности крупных, малых и средних страховых компаний	Требования, предъявляемые к крупным, малым и средним страховым компаниям носят унифицированный характер (в части капитализации)
Отсутствие финансовой поддержки со стороны государства для малых и средних страховых компаний	Не создана надлежащая система перестрахования
Более совершенные технологии зарубежных страховых компаний	Зарубежные страховые компании имеют качественно более совершенный технологический инструментарий и систему риск-менеджмента, что не позволяет малым и средним страховым компаниям конкурировать с ними на рынке
Недостаточная финансовая устойчивость страховых компаний РФ и низкое качество менеджмента	Отсутствие корпоративной стратегии и адаптированной западной практики финансового менеджмента приводит к снижению качества управления страховыми организациями

Исходя из обобщенных нами внутренних проблем, вполне справедливой представляется необходимость создания в России национальной системы перестрахования, в которой государство должно принять активное участие. Вместе с тем, как справедливо отмечает Косаренко Н.Н. [46], несомненно, помощь государства важна, но ни в коем случае она не должна стать единственным или основным источником компенсаций.

Поэтому, с нашей точки зрения, создание системы финансовых гарантий, развитие системы перестрахования в России как механизма защиты имущественных интересов физических и юридических лиц является и необходимым, и особенно значимым условием защиты национальной экономики.

По результатам данной главы исследования считаем необходимым сделать следующие основные выводы.

1. Перестрахование выступает на современном страховом рынке как важнейший операционный и финансовый инструмент, способный стать дополнительным источником финансирования для страхового бизнеса. Научно-теоретическое значение перестрахования, безусловно, уже, чем возможности его практического использования как инновационного инструментария в страховом деле. Однако, в сущности, перестрахование выполняет роль ликвидатора возникающих глобальных страховых рисков, что делает его, поистине, незаменимым элементом на страховом рынке, особенно в условиях повторяющихся и циклических экономических кризисов, а также природных и техногенных катаклизмов.

2. В странах с развитой рыночной экономикой перестрахование занимает стратегическую позицию, определяемую, прежде всего, тем, что оно предоставляет гарантии восстановления нарушенных имущественных интересов в случае непредвиденных природных, техногенных и иных явлений, оказывает позитивное влияние на укрепление общегосударственных финансов. Оно не только освобождает бюджет от расходов на возмещение убытков при наступлении сложных страховых случаев, но и является одним из наиболее стабильных источников долгосрочных инвестиций. Абсолютно во всех ведущих странах мира перестрахование необходимо для обеспечения своевременного выполнения обязательств страховщиков перед своими клиентами в пиковых ситуациях, включая: глобальные экономические кризисы, природные и техногенные катастрофы и прочие непредвиденные события.

3. Общеэкономическая ситуация в еврозоне оказывает очень сильное влияние на повышение волатильности фондового рынка, с учетом продолжающейся тенденции снижения инвестиционной доходности финансовых инструментов. Ухудшение общей ситуации в мировой и европейской экономике существенно ослабляет капитализацию финансового

и нефинансового сектора экономики, приводит к снижению рейтингов. Поэтому считаем, что в ближайшее время давление на мировой страховой рынок будет только увеличиваться. Коэффициент достаточности капитала в страховом сегменте будет неизбежно снижаться не только по причине увеличения глобальных природных и техногенных катастроф, но и по большей части ввиду увеличения объема европейских суверенных долгов, особенно в так называемых странах-реципиентах еврозоны. Особенно сегодня страдает европейский банковский сектор, аккумулирующий финансовые и нефинансовые риски, в связи с чем в ближайшие годы роль перестрахования в нем будет только расти.

4. Необходимость перестрахования обусловлена не только ограниченным размером собственного капитала страховщика. Потребность в перестраховании может возникать в случае развития нового бизнеса, необходимости выравнивания портфеля и др. Однако современное состояние природной и техногенной среды свидетельствует о необходимости в первую очередь защищать капитал компании от крупных и/или катастрофических убытков, реализация которых резко снижает финансовую устойчивость конкретного страховщика и способна ущемить интересы потребителей страховых услуг, заключивших договоры с ним. На данный момент состояние отечественного сегмента перестрахования нельзя назвать стабильным и устойчивым, критическую роль в последние годы сыграл глобальный экономический кризис, поскольку перестраховочные премии, полученные российскими перестраховщиками, сократились почти вдвое. Исходя из обобщенных нами внутренних проблем, вполне справедливой считаем необходимость создания в России национальной системы перестрахования, в которой государство должно принять активное участие.

Глава 2. Методические основы перестрахования в современной российской и зарубежной практике

2.1. Современное состояние страхового сектора России: существующие проблемы и задачи

Как показали результаты проведенного нами исследования, страховой сектор является неотъемлемой и очень важной составляющей финансового рынка. Функции страховых компаний, прежде всего, связаны с обеспечением защиты от внешних рисков, которая в той или иной мере предопределяет сохранение экономической безопасности государства. Принимая во внимание то факт, что процесс обеспечения экономической безопасности является прерогативой государственных органов власти, достаточно логичным будет предположить, что функции по защите от страховых рисков должны обеспечивать преимущественно государственные компании, тогда как частный страховой бизнес не может реализовать адекватную степень защиты от возможных катаклизмов и потрясений.

Несмотря на популярность такого утверждения, не все специалисты страхового сегмента разделяют указанную точку зрения. Например, Русецкая Э.А. полагает, что взаимодействие государственных и частных страховых структур приведет к более эффективному и плодотворному искоренению угроз и Россия сможет составить достойную конкуренцию мировым державам [78].

Безусловно, рыночная экономика диктует необходимость поступательного развития как государственного, так и частного страхового сектора. Достаточно вспомнить опыт реформирования страхового сектора в конце 90-х – начале 2000-х годов: выполнение задачи по стимулированию развития страхования, и прежде всего в государственном секторе, обернулось на практике масштабным присвоением бюджетных средств. Фактически при страховании ответственности по государственным контрактам компаниями принимались риски, превосходящие размер их собственных активов. Опыт прошедшего реформирования доказывает необходимость осмысления не

количественных, а качественных составляющих страхового бизнеса, поскольку, наряду с коммерческой функцией, он выполняет и важную социально-экономическую функцию, решая задачи защиты здоровья и благосостояния граждан, восполнения ущерба от природных и техногенных катаклизмов.

В связи с чем на первое место при оценке качественной составляющей страхового бизнеса выходит такой важный показатель, как финансовая устойчивость и платежеспособность организации, который напрямую связан с размером уставного капитала компании.

Ланкастер К. в книге «Математическая экономика» разделяет понятия «устойчивость» и «равновесие»: «Понятие равновесия в децентрализованной экономике содержит два типа отношений между решениями. Во-первых, равновесие предполагает совместимость решений, принятых различными лицами. Во-вторых, равновесие должно сохранять смысл, который придают этому понятию при изучении устойчивости динамических систем». Устойчивость же в его понимании – «это характеристика стабильности финансового положения предприятия, обеспечиваемая высокой долей собственного капитала в общей сумме используемых финансовых средств» [50].

В своей работе «Методика финансового анализа» Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. и Негашев Е.В. не приводят общего понятия финансовой устойчивости, но наряду с этим авторы считают, что «финансовая устойчивость характеризуется степенью достаточности реального собственного капитала и источников формирования запасов, условиями ликвидности активов и способностью организации погашать свои обязательства в срок и в полном объеме» [102].

В конце XX века многие российские и зарубежные ученые активно занимались исследованием понятия «финансово-экономическое равновесие». Так, по мнению Абрютиной М.С. и Грачева А.В., под финансовой устойчивостью предприятия следует понимать

«платежеспособность предприятия во времени с соблюдением условия финансового равновесия. Финансовое равновесие представляет собой такое соотношение собственных и заемных средств предприятия, при котором за счет собственных средств полностью погашаются как прежние, так и новые долги». Авторы вводят понятие «финансово-экономическое равновесие», которое «состоит, во-первых, в равенстве собственного капитала и нефинансовых активов и, во-вторых, в равенстве заемного капитала и финансовых активов» [15].

Рассматривая устойчивость как одно из понятий экономического равновесия, благодаря которому возможно достижение и удержание стационарно-равновесного состояния, можно отметить, что указанные микро- и макроэкономические задачи в экономической теории относятся к числу важнейших.

Наряду с этим существует много определений финансовой устойчивости, поскольку многие авторы акцентируют внимание на различных аспектах данного термина, хотя в зарубежной экономической литературе нет единого определения финансовой устойчивости и стабильности [64].

Рассмотрение существенных характеристик финансовой устойчивости позволяет сделать ряд следующих выводов:

1. Устойчивость – это многоплановое понятие, которое во многом связано как с внешними факторами экономической среды, так и с внутренними, определяющими эффективную организацию страховой деятельности.

2. В условиях перманентного состояния рынка устойчивость страховой системы напрямую зависит от качества стратегических решений. Необходимость продуманной стратегии на рынке диктуется рядом причин. К их числу относятся: структурные изменения в экономике, инфляция, конкуренция, государственное воздействие на экономику, рост масштабов нововведений. Все эти явления приводят к изменению многих социально-

экономических условий, повышается степень риска; в конечном счете это напрямую влияет на перспективы жизнедеятельности страховых компаний. Это и определяет необходимость возможной оценки перспектив развития. Анализ изменяющихся условий и выбор направления развития на перспективу становятся важнейшей задачей управления страховой системой.

3. Под экономической устойчивостью страхового сегмента рынка следует понимать и наличие органической совокупности внутренних характеристик деятельности страховой компании, к числу важнейших из них относятся: уровень капитала, стабильность доходов, создание режима развития путем умелого управления активами, быстрое реагирование на изменение внешней среды, обеспечение безопасности, определение области устойчивости, за границей которой резко возрастает степень риска.

Таким образом, с нашей точки зрения, устойчивой можно считать страховую систему, основанную на передовом отечественном и зарубежном опыте антикризисного управления; гибко и быстро адаптирующуюся к кризисным ситуациям, происходящим в политике и экономике страны; играющую активную роль в экономике; обеспечивающую одинаковые и равноценные возможности для повышения качества и надежности страховых организаций, входящих в единую систему, путем контроля рисков и качества системы внутреннего контроля.

Как отмечает Плахова Т.А., сформированный уставный капитал является первичным и основным финансовым ресурсом – источником средств и формирования активов для начала деятельности созданной страховой организации. Только в дальнейшем в результате кругооборотов страхового капитала создастся прибыль, сформируются резервный, добавочный капиталы, страховые резервы, резерв предупредительных мероприятий. Таким образом, основными источниками средств (финансовыми ресурсами) для формирования и увеличения активов, а следовательно, и страхового капитала являются собственные и привлеченные (заемные) средства

страховщика – базисные составляющие системы его финансовой устойчивости и гарантий защиты интересов потребителей страховых услуг [66, с. 34].

Отечественный страховой сектор, равно как и весь финансовый рынок, сильно пострадал в результате глобального финансового кризиса, который затронул преимущественно частные компании, не имеющие достаточной поддержки со стороны государства.

Правикова А.А., совершенно справедливо обращает внимание на тот факт, что в 2009 г. лишь у 34% перестраховщиков капитал соответствовал нормативному значению. На долю этих компаний приходилось примерно 50% общего объема страховой премии, получаемой российскими перестраховщиками [70]. Данные об основных параметрах развития российского страхового сектора за период 2010 года приведены нами в таблице 2.1.1 [62].

Таблица 2.1.1

Основные параметры развития российского страхового сектора за период 2010 года

№	Компания	Объем страховых премий в 2010 году (млн. руб.)	Объем страховых премий по добровольным видам в 2010 году (млн. руб.)	Доля страховых премий по добровольным видам в 2010 году (%)	Объем страховых выплат в 2010 году (млн. руб.)	Объем страховых выплат по добровольным видам в 2010 году (млн. руб.)	Доля страховых выплат по добровольным видам в 2010 году (%)	Выплаты / премии (%)
1	Росгосстрах	74 305.42	45 788.99	61.62	38 189.15	21 369.76	55.96	51.39
2	Согаз	47 947.38	46 886.19	97.79	22 577.05	22 093.64	97.86	47.09
3	Ингосстрах	41 166.99	34 908.82	84.80	28 432.75	25 003.10	87.94	69.07
4	РЕСО-Гарантия	35 811.05	27 247.97	76.09	19 373.52	14 706.76	75.91	54.10
5	Военно-страховая компания (ВСК)	25 147.46	20 725.15	82.41	12 947.97	10 530.78	81.33	51.49
6	РОСНО	20 600.52	17 484.66	84.87	17 385.31	15 628.78	89.90	84.39
7	АльфаСтрахование	20 463.27	17 758.09	86.78	10 482.34	8 964.32	85.52	51.23
8	Согласие	15 798.13	13 532.18	85.66	6 988.08	5 598.83	80.12	44.23
9	Ренессанс страхование	12 186.17	10 786.90	88.52	7 250.34	6 424.87	88.61	59.50
10	Уралсиб	10 362.71	7 725.19	74.55	8 885.07	6 871.82	77.34	85.74
11	Страховая группа МСК	10 019.82	7 642.81	76.28	7 319.59	5 578.86	76.22	73.05
12	ЖАСО	9 856.39	9 045.71	91.78	7 092.80	6 740.85	95.04	71.96
13	МАКС	9 460.18	5 981.41	63.23	5 684.12	3 187.88	56.08	60.08
14	Капитал Страхование	8 667.87	8 483.88	97.88	3 448.53	3 362.56	97.51	39.79
15	Спасские ворота	8 604.27	3 860.47	44.87	6 578.91	3 215.59	48.88	76.46
16	Югория	7 527.10	5 877.59	78.09	4 524.74	3 531.59	78.05	60.11

17	Цюрих	6 546.39	5 151.94	78.70	5 634.64	4 336.20	76.96	86.07
18	Дженерали ППФ Страхование жизни	6 300.50	6 300.50	100.00	249.02	249.02	100.00	3.95
19	Ростра	5 878.18	4 802.87	81.71	2 275.86	1 741.17	76.51	38.72
20	ВТБ Страхование	5 543.38	5 464.03	98.57	1 677.19	1 629.86	97.18	30.26
21	ГУТА- Страхование	5 013.03	3 958.58	78.97	2 754.18	2 037.51	73.98	54.94
22	Энергогарант	4 915.47	4 350.58	88.51	1 999.13	1 660.59	83.07	40.67
23	Прогресс-Гарант	4 457.62	4 163.39	93.40	3 127.05	2 941.37	94.06	70.15
24	Транснефть	4 445.13	4 356.77	98.01	2 214.68	2 202.88	99.47	49.82
25	Алико	4 268.44	4 268.44	100.00	1 219.87	1 219.87	100.00	28.58
26	Сургутнефтегаз	3 759.37	3 462.90	92.11	2 979.01	2 820.19	94.67	79.24
27	Росгосстрах- Жизнь	3 420.94	3 420.94	100.00	534.17	534.17	100.00	15.61
28	Росгосстрах	3 120.89	439.26	14.07	3 430.46	280.31	8.17	109.92
29	Россия	3 053.37	0.00	0.00	2 976.99	2 394.85	80.45	97.50
30	Оранта Страхование	3 006.01	2 530.69	84.19	2 638.45	2 246.43	85.14	87.77

Как видно из указанной таблицы, основной объем страховых премий и выплат был аккумулирован в пяти крупнейших страховых компаниях с государственным участием. Однако большинство частных компаний, не имеющих столь высокой финансовой прочности, уже к концу 2010 года были вынуждены задуматься о рекапитализации либо объединении с другими более крупными игроками на рынке. По состоянию на 2010 год рейтинги от четырех ведущих мировых агентств имели более 43 000 компаний мира, из них в России – всего около 120, что свидетельствует в первую очередь о недостатках отечественной системы бухгалтерского и финансового учета, а также уровня квалификации менеджмента [70].

Не менее существенной проблемой является региональная диспропорция российского сектора страхования (особенно в сегменте перестрахования). Так, на Москву и Московскую область приходится около 70% действующих местных страховщиков и филиалов компаний из других регионов. К регионам-лидерам относятся Москва, Санкт-Петербург, Челябинск, Самара, Архангельск, Ростов, Казань. Наличие страховых компаний характеризует степень развития местного страхового рынка и напрямую связано с уровнем экономического развития региона (активностью функционирования финансовых институтов, промышленности, притока

инвестиций). Из профессиональных перестраховщиков, зарегистрированных не в Москве, а их не так много, можно выделить Находку Ре (работает на рынке Дальнего Востока, Сибири, Камчатки), Транссиб Ре (Красноярск), Азиятранс Ре (Хабаровск). Все эти компании хотя и являются региональными, имеют офисы не только в Москве, но и в Европе.

Как мы уже отмечали в предыдущей главе исследования, современный мировой рынок перестрахования еще в большей мере, чем рынок прямого страхования, подвержен процессам глобализации и сращивания страхового, банковского и фондового капиталов. Эти процессы являются следствием необходимости увеличения капитализации перестраховщиков для предоставления необходимых финансовых емкостей для перестрахования природных катастроф, убытки от наступления которых оцениваются в десятки миллиардов долларов.

Периодически высказываемые мнения о создании национального лидера перестрахования в РФ соответствуют естественному стремлению и желанию увидеть в сегменте перестрахования тот значительный рост, который наблюдается на быстро растущем первичном рынке. Но при этом ситуацию в перестраховании следует рассматривать несколько в ином свете:

- перестрахование является глобальным, международным бизнесом без границ с относительно небольшим количеством действительно больших и опытных игроков;

- для первичных страховщиков важно иметь большую емкость с хорошим рейтингом независимо от страны ее происхождения;

- с точки зрения государства, при передаче рисков со своего баланса, перестрахование за пределами России является одним из защитных механизмов.

В мире существуют примеры искусственного создания национального лидера перестрахования, например компании ChinaRe в Китае и SaudiRe в Саудовской Аравии, они поддерживаются законодательством, которое требует отдавать на перестрахование премии первичных страховщиков, либо

же они были созданы из-за полного отсутствия местной емкости (например AfricanRe). В России уже созданы предпосылки для полноценного развития перестрахования в рамках первичного рынка, статистика свидетельствует, что только за 6 месяцев 2011 года российскими перестраховщиками (специализированными и универсальными страховщиками) было подписано около 18 млрд. руб. (600 млн. долл. США) премии и оплачено 5 млрд. руб. (166 млн. долл. США) убытков. На рисунке 8 мы привели данные о динамике премий и выплат по входящему перестрахованию за период 2003–2011 гг.[27].

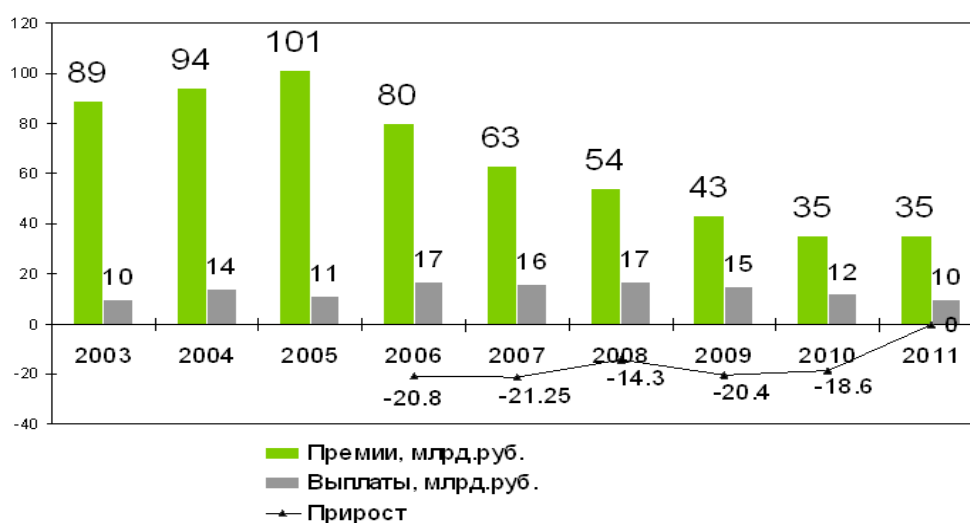

Рис. 8 Динамика премий и выплат по входящему перестрахованию за период 2003–2011 гг.

Как справедливо отмечает Гармаш Д.В., для того чтобы сегмент перестрахования полностью сформировался в условиях отечественной экономики, необходим переходный этап. Во-первых, важно очистить перестрахование от массовых схем; во-вторых, завершить процессы консолидации рынка; в-третьих, необходимо учитывать фактор демпинга на страховом рынке, чем больше развивается конкурентная среда, тем выше будут требования к инструментарию. Рассмотрим последовательно каждый из указанных нами выводов.

Наличие массовых схем прослеживается на основе анализа динамики оплаченных перестраховочных убытков, величина которых фактически остается неизменной, ориентировочно 15 млрд. руб. в год. Эту тенденцию

отчетливо иллюстрируют данные, представленные на рисунке 8. Процессы консолидации в страховом секторе обусловлены теми же причинами, что и в других сегментах финансового рынка. Прежде всего, это необходимость увеличения размера собственного капитала в связи с новыми требованиями. Напомним, что с 1 января 2012 г. минимальный размер уставного капитала страховой компании был увеличен до 60 млн. рублей, вследствие чего страховым компаниям, не соответствующим данному требованию, пришлось привлекать дополнительные средства для увеличения уставного капитала. При этом на 31 декабря 2011 года совокупный дефицит уставного капитала составлял более 20 млрд. рублей, а квоты участия иностранных инвесторов в уставных капиталах российских страховых организаций, по сведениям ФСФР, уже в I квартале 2011 г. были заполнены. Практически четверть страховых компаний не удовлетворяли требованиям по минимальному размеру уставного капитала. Данное обстоятельство предопределило и увеличение объема сделок по слиянию и поглощению в 2011 году в страховом сегменте.

Самой крупной сделкой на рынке страхования стало приобретение ОСАО «РЕСО-Гарантия» в августе 2011 года доли в страховом открытом акционерном обществе «Военно-страховая компания» в размере 25% за 250 млн. долл. США. В «РЕСО-Гарантии» назвали данное приобретение логичным шагом для двух компаний, имеющих многолетние отношения на уровне совета директоров и общую философию. В будущем новая «Страховая группа РЕСО-ВСК» сможет стать вторым по величине игроком на страховом рынке (с долей примерно 10,9% на основе объема страховых премий за 2010 г.). Кроме того, в 2011 году ОАО «Альфа Страхование» согласилось приобрести 75% минус 1 акция ОАО СМО «Сибирь», занимающегося медицинским страхованием, и 100% акций ООО МСК «АсСтра». Также «Альфа Страхование» упоминается в связи с другими сделками по покупке, которые компания может осуществить в рамках своей стратегии по увеличению доли на региональном рынке медицинского

страхования. В сентябре 2011 года «Россельхозбанк» приобрел лицензированного петербургского страховщика «Газ гарант», который не вел никакой деятельности. В результате данной сделки «Россельхозбанк» получил возможность предоставлять страхование урожая сельскохозяйственных культур [80].

Почему же вопросы монополизации страхового сектора так тесно смыкаются с необходимостью совершения сделок по слиянию и поглощению? Ответ вполне очевиден, поскольку, чем более монополизирована отрасль, тем более велика вероятность и умышленных банкротств, и рейдерских захватов с целью приращения активов крупной компании, при этом более слабые конкуренты фактически не могут противостоять их натиску, а на законодательном уровне данные проблемы могут решаться лишь в судебных органах при наличии существенной доказательной базы. В связи с чем, с нашей точки зрения, сегодня в России необходимо совершенствовать корпоративное законодательство, а для развития цивилизованного рынка слияний и поглощений необходимо выделить отдельный блок нормативных и подзаконных актов, регулирующих процесс приобретения одних компаний другими.

И наконец, третий фактор, связанный с усилением демпинга в страховом сегменте, с нашей точки зрения, обусловлен не только присоединением России к блоку ВТО, но расширением границ страхового сектора за счет стран ближнего и дальнего зарубежья.

По данным ФСФР, в 2011 году «прямой» рынок вырос почти на 25%, что в первую очередь свидетельствует об усилении экспансии западных партнеров и компаний из стран СНГ. Сектор перестрахования в России развивается так, как и в других восточноевропейских странах, но развит меньше, чем на Западе. При доле в ВВП 8–10% для промышленно развитых стран страховой рынок в России едва достиг уровня 3%. При существующих темпах его развития уровень 5% от ВВП (как в странах Центральной и Восточной Европы) в лучшем случае будет достигнут только через 5–7 лет.

На этапе становления и развития рыночных отношений в России положительно может расцениваться сам факт существования национального рынка перестрахования, однако этого недостаточно [70]. Для его полноценного развития, наряду со стимулирующими мерами, необходимо развивать систему национальных рейтингов. Гармаш Д.В. совершенно справедливо указывает, что, «просеяв» рэнкинг перестраховочных игроков – 133 компании в 2011 году – по признаку работы с реальным рисковым бизнесом, можно увидеть, что более 90% сборов приходится на первые 40 компаний, при этом первая десятка – это почти 40% премии, а тройка лидеров – четверть всего объема [27]. На рисунке 9 мы привели соотношение динамики по количеству специализированных перестраховщиков и общему количеству перестраховочных компаний в страховом сегменте с учетом прогнозной оценки на период до 2014 года.

Рис. 9. Количество компаний в страховом и перестраховочном сегменте с учетом прогнозной оценки на период до 2014 года

На данном рисунке также отчетливо продемонстрирована тенденция к сокращению участников страхового сегмента финансового рынка, за период с 2003 по 2011 год количество компаний сократилось в 3 раза. С одной стороны, можно только приветствовать качественные изменения страхового сегмента, поскольку по мере его укрупнения повышается и финансовая устойчивость компаний. С другой стороны, достаточно взглянуть на укрупненную структуру участников, как станет вполне очевидно, что на 6 крупнейших игроков рынка приходится около 34% рыночной

перестраховочной премии. Неизменными лидерами по-прежнему остаются следующие компании: Ингосстрах, Согаз, Юнити Ре, Москва Ре, Альянс. Примерно также постоянен и перечень лидеров среди специализированных перестраховщиков: Юнити Ре и Москва Ре.

Формально увеличение объема консолидации представляет собой показатель «зрелости» страхового сегмента финансового рынка, а также оптимизацию финансовой и профессиональной базы перестраховщиков, их укрупнение, увеличение собственных удержаний по отдельным рискам и целым облигаторным перестраховочным программам, расширение этих программ в части как покрываемых рисков, так и доли крупных зарубежных перестраховщиков, а значит, рост качества предоставляемых перестраховочных услуг. Вместе с тем прогнозные оценки по сохранению лидеров рынка весьма пессимистичны, поскольку здоровую конкуренцию на рынке должны обеспечивать различные компании, способные развиваться не только в рамках консолидации, тем более что доля международного бизнеса неуклонно растет, заполняя собой недостающую емкость отечественного рынка (рис. 10) [27].

Рис. 10. Экспансии входящего перестрахования компаний из дальнего зарубежья на российский рынок

Резюмируя вышесказанное, отметим, что капитализация рынка – это,

несомненно, важное условие его развития. Однако, как показывает опыт стран с развитыми страховыми рынками, большое значение имеют качество капитала и соотношение объема собственных средств и принятых обязательств. Примеры последних лет, мировые уроки кризиса показывают, что у компаний с продекларированным крупным уставным капиталом и высоким показателем годовой премии проблемы возникают не реже (в процентном отношении), чем у других. Так, в США в период кризиса потребовалась государственная поддержка крупнейшей в мире страховой компании AIG, а в России, по данным Российского союза автостраховщиков, на долю 10 компаний с уставными капиталами более 200 млн. руб. (из 50 компаний, лишившихся лицензии по ОСАГО) пришлось 52% выплат из компенсационных фондов [66].

Практически аналогичная картина в части поддержки государством более крупных компаний сегодня наблюдается не только в страховом, но и в банковском секторе. Можно сказать, что данная логика сегодня свойственна ведущим регуляторам мирового финансового рынка. В качестве некоторого отступления отметим, что в целях преодоления последствий экономического кризиса в США и минимизации рисков макроэкономического дисбаланса в июле 2010 года был принят закон Додда-Франка (ЗДФ)³, который ознаменовал начало новой эры банковского надзора и перераспределил приоритеты в регулировании в сторону более действенной защиты экономики США от возможных потрясений на корпоративном уровне. Несмотря на критику части экспертного сообщества, закон преследует две важные цели – минимизацию рисков от так называемого «теневого банковского бизнеса» (т. е. деятельности банков, не подпадающей под регулирование) и снижение потенциального ущерба для финансовой системы и экономики США, который может возникнуть вследствие ухудшения финансового состояния и банкротства системообразующих американских

³ Прим. автора. Данный Закон известен как The Wall Street Reform and Consumer Protection Act of 2010.

банков. Составной частью ЗДФ является Директива Волкера ⁴, запрещающая банкам и банковским и финансовым холдинговым компаниям с застрахованными депозитами осуществлять куплю-продажу различного рода ценных бумаг, деривативов и прочих активов, относящихся к категории инструментов с повышенным риском, за счет собственных средств, а также существенно ограничивающая прямые инвестиции в хедж-фонды и фонды частного капитала и операции с ними.

Таким образом, стараясь понять логику законодателя в отношении требований к величине уставного капитала страховщиков, отметим, что на сегодняшний день регулятор принимает те или иные решения исключительно на основании анализа предоставляемой страховщиками отчетности, т.е. в ретроспективном режиме. Единственным инструментом контроля априори является выполнение страховщиком требований по величине уставного капитала. Чем выше норматив, тем больший объем средств может быть направлен на покрытие кассовых разрывов в случае их появления. С нашей точки зрения, проблемы, связанные с недостаточной капитализацией, можно условно классифицировать в следующем порядке: необоснованно высокие требования к капиталу страховых компаний безотносительно к качественному составу проводимых операций; отсутствие дифференцированных подходов к капитализации страховых компаний с учетом разделения их на малые, средние и крупные компании; концентрация на рынке преимущественно крупных системообразующих страховых компаний, что обуславливает монополизацию национального страхового сектора.

В то же время проблемы, связанные с развитием сегмента перестрахования, можно также условно дифференцировать на несколько составляющих: не достаточная емкость отечественного страхового сектора для совершения сделок по перестрахованию; активная экспансия в Россию

⁴ Прим. автора. Пол Волкер – председатель Совета управляющих Федеральной резервной системы США в 1979–1987 годы.

зарубежных страховых компаний, включая компании из стран СНГ; отсутствие у большинства отечественных страховых компаний международных рейтингов, призванных оценить их долгосрочную надежность и устойчивость; недостаток адаптированной зарубежной практики перестрахования с учетом возможности страхования от различных рисков; использование демпинговой стратегии в сегменте перестрахования.

С учетом полученных выводов по анализу современных проблем развития страхового сектора России вполне убедительными будут выглядеть следующие основные рекомендации в действующее законодательство.

Во-первых, в рамках контрольно-надзорной деятельности необходима постоянная экспертиза наличия реальных активов у страховых организаций. Данная мера, с нашей точки зрения, вполне обоснована с учетом прошедших уроков мирового финансового кризиса. Важны не количественные и качественные показатели деятельности страховых компаний с одновременным внедрением национальной рейтинговой оценки, адаптированной к западным стандартам. С одной стороны, наличие независимой рейтинговой оценки, подтвержденной западными рейтинговыми агентствами, поможет привлечь дополнительные инвестиции в отрасль, с другой – обеспечит необходимую емкость для внедрения передового инструментария перестрахования в России.

Во-вторых, необходимо внедрить дифференцированные требования к капитализации страховых компаний, исходя из ключевых финансовых показателей, характеризующих их основную деятельность, включая: объем годовой страховой премии, количество лицензированных видов деятельности, наличие филиалов и представительств в России и за рубежом и пр. Кроме того, важно четко разграничить законодательные нормы для государственных и частных страховых компаний, не допуская чрезмерной концентрации компаний с государственным участием. Принимая во внимание практику банковского регулирования к капитализации, с учетом норм Базельской конвергенции, целесообразно внедрить поэтапное

увеличение размера собственного капитала на период до 2017 года.

В-третьих, принимая во внимание опыт прошедшего кризиса и важность государственной поддержки крупнейших страховых компаний России, считаем необходимым законодательное регулирование крупных страховых рисков по аналогии с банковским сектором, например ограничив максимальную сумму принимаемого риска на контрагента, группу связанных контрагентов десятью процентами от размера собственных средств, для остальной суммы требовать обязательной перестраховочной защиты.

С нашей точки зрения, динамичное развитие страхового сектора и его постепенное «сращивание» с банковским и фондовым сегментами финансового рынка говорит о необходимости и важности внедрения унифицированных требований ко всем его участникам, включая и страховые компании. Кроме того, дезинтеграция посреднических функций банков и создание крупных финансовых холдингов, объединяющих в себе различные сегменты рынка, предопределяет необходимость унификации надзора за всеми его участниками.

Сегодня отечественные страховые компании испытывают недостаток перестраховочной емкости, в связи с чем прибегают к необходимости использования ресурсов зарубежных компаний. Эту ситуацию необходимо менять коренным образом, рассматривая зарубежные рынки в качестве альтернативы, а для этого необходимо дальнейшее развитие системы риск-менеджмента, финансовой базы, рейтинговых оценок и системы предварительного андеррайтинга. Следовательно, адаптация зарубежного опыта сегодня как нельзя важна и необходима, особенно в условиях посткризисной архитектуры страхового сектора и его активного сближения с банковским сектором. В связи с изложенным выше в следующем параграфе нашего исследования мы рассмотрим роль надзорного процесса в развитии перестрахования в отечественной и зарубежной практике.

2.2. Роль надзорного процесса в развитии перестрахования в российской и зарубежной практике

Перестрахование является одним из ключевых инструментов по снижению риска, обеспечивающим экономическую выгоду для первичных страховщиков (и их страхователей) за счет диверсификации рисков и более эффективного использования капитала. Как мы уже успели убедиться ранее, перестрахование значительно снижает риск неплатежеспособности страховщиков, повышая их финансовые возможности, а также ограничивает распространение конкретных рисков, масштабы которых не сопоставимы с возможностями отдельной страховой компании.

Стандарты и практика в области регулирования и надзора перестрахования в мировой практике имеют различия. До недавнего времени, например, деятельность перестраховщиков не регулировалась вообще в некоторых юрисдикциях. С учетом опыта прошедшего мирового глобального кризиса, а также текущего долгового кризиса в еврозоне финансовое регулирование и надзор постоянно подвергаются совершенствованию и адаптации к лучшим зарубежным практикам, в т.ч. и для того, чтобы перестраховочные компании работали более эффективно на глобальном уровне и в то же время гарантировали защиту финансовой системы и страхового рынка.

В связи с чем сегодня становится все более очевидным, что регулирование и надзор за страховщиками и перестраховщиками – будь то прямое перестрахование или андеррайтинг рисков – должны быть сбалансированы с учетом данных рисков.

Для российской практики перестрахования данный вопрос стоит достаточно остро, особенно с учетом требований к повышению размера собственного капитала страховых компаний. В западной практике, особенно в развитых странах, все обстоит несколько иначе.

Международная ассоциация страхового надзора (IAIS) около пяти лет назад опубликовала документ, в котором началось обсуждение вопроса о

применении возможных соглашений о взаимном признании надзорной практики перестрахования [112]. Функции IAIS сосредоточены на обеспечении сближения стандартов по надзору между различными странами, включая и Россию.

Принимая во внимание инициативу IAIS, национальная ассоциация страховых комиссий (NAIC), объединяющая основных регуляторов страхового рынка Соединенных Штатов Америки, в настоящее время рассматривает предложения по пересмотру своих стандартов по регулированию и надзору в области перестрахования. Кроме того, австралийское пруденциальное регулирование (APRA) достаточно ясно изложило свою позицию в отношении возможной корректировки подходов по надзору и регулированию общего страхования и перестрахования в Австралии [138]. Что касается стран Европейского союза, то стоит отметить, что еще в 2007 году основные правила и директивы по перестрахованию были согласованы со всеми странами-членами ЕС.

Тем не менее в свете вышеуказанного представляется необходимым выделить такую характерную черту развития современных систем надзора в государствах-членах ЕС, как постепенный переход к созданию единых структур в сфере надзора за рынком финансовых услуг в целом. Данный процесс сложен и неоднороден по своей сути, однако именно такая тенденция прослеживается на протяжении последнего десятилетия развития банковского надзора в ЕС. Как указывает Фаргрив Д. в своем исследовании, посвященном перспективам развития регулирования и надзора за деятельностью финансовых рынков Франции, единый регулятор является структурой новой эры развития надзора и регулирования [118].

Недавние изменения экономического ландшафта приводит все большее количество стран к осознанию необходимости расширения горизонта и сферы деятельности надзорных органов: теперь они все больше занимаются сегментом страхования, поскольку страховое дело традиционно относят к финансовой сфере.

Единые регуляторы всех финансовых рынков и институтов функционируют более чем в 30 странах с середины 80-х годов XX в. В Японии это Financial Supervisory Agency, в Канаде – Office of the Superintendent of Financial Institutions, в Корее – Financial Supervisory Commission, в Швеции – Swedish Financial Supervisory Authority, в Финляндии – Financial Supervision, в Сингапуре – Monetary Authority of Singapore, в Дубае – Ведомство по финансовым услугам, DFSA, они функционируют также в Австрии, Дании и др.

Достаточно интересен опыт надзора в Канаде. В качестве некоторого отступления рассмотрим основные подходы к надзорному регулированию перестрахования, принятые в данной стране [133].

Регулирование в Канаде осуществляется на межсекторальной основе, что, с нашей точки зрения, сегодня крайне актуально и для России, особенно учитывая наметившуюся тенденцию к переходу на мегарегулирование всего финансового рынка.

Созданный в 1987 году надзорный орган – OSFI является основным регулятором для кредитно-депозитных учреждений, страховых компаний и частных пенсионных фондов [155]. Его полномочия заключаются в следующем:

- определение и анализ финансового состояния организаций в части возможности для финансирования; повышенное внимание уделяется федерально-регулируемым финансовым учреждениям (FRFIs) и частным пенсионным фондам;

- незамедлительное выявление случаев снижения платежеспособности и других факторов, влияющих на финансовое состояние организаций для цели дальнейшего оздоровления и оперативного принятия корректирующих мер;

- формирование нормативно-правовой основы для создания в финансовых организациях политики и процедур по контролю и управлению рисками;

- осуществление мониторинга и оценки общесистемных и секторальных вопросов с целью защиты средств вкладчиков и страхователей в случае кризисных явлений в конкретной организации или на рынке в целом.

Нормативный подход OSFI в перестраховании основан на общеизвестных правилах, касающихся достаточности капитала или активов страховой компании для покрытия претензий страхователей/кредиторов в случае отказа страховщика или перестраховщика. В Канаде строго дифференцируют федерально-регулируемые финансовые учреждения, так называемые FRFI⁵. Когда страховые компании обращаются непосредственно в FRFI, они получают освобождение от требований OSFI в части признания актива, что снимает необходимость для страховщика и перестраховщика по поддержанию финансовой «подушки» с целью покрытия базового риска. Общая (нетто) ответственность в связи с этим уменьшается в результате наличия ответственности перестраховщика в предыдущей компании.

С нашей точки зрения, FRFI представляют собой не что иное, как государственную систему перестрахования, созданную для цели сокращения страховых рисков и обеспечения более качественного надзорного процесса, однако и эта созданная система имеет свои особенности.

Так называемая «передача» капитала или законных требований на конкретный актив происходит в зависимости от некоторых факторов, в частности: наличия регистрации перестраховщика в юрисдикции Канады; статуса резидента или нерезидента, либо представительства. В то же время зарегистрированному в канадской юрисдикции перестраховщику, деятельность которого регулируется и контролируется OSFI, необходимо иметь достаточный размер капитала или корпоративных активов в Канаде, потому что он подвергается масштабному воздействию страховых рисков и объему страховой ответственности. Не зарегистрированные в Канаде перестраховщики не подлежат регулированию и надзору со стороны OSFI,

⁵ Прим. автора. Federally Regulated Financial Institution.

вместе с тем уступки по FRFI к таким компаниям трактуются в законодательстве по-разному в зависимости от страновой принадлежности.

Таким образом, приведенный нами опыт построения канадской системы перестрахования показал важность и необходимость участия в ней органов государственного надзора, с одной стороны, выполняющих контрольные функции, а с другой – подтверждающих качество активов и капитала перестраховочной компании в рамках риск-ориентированной основы. В данной стране используется модель мегарегулирования финансового рынка, с учетом тесной корреляции по финансовым транзакциям между различными компаниями, особенно в банковском секторе.

В научной литературе [44, с. 30–33], выделяют три вида надзорных систем в зависимости от организационной структуры:

- страны, где надзорная деятельность полностью сосредоточена в центральном банке (Италия, Китай, Аргентина, Чехия, Россия);
- страны, где функции надзора разделены между центральным банком и министерством финансов (Испания, Япония);
- страны, где наряду с центральным банком в систему надзора включены специально созданные органы (Германия, Франция, Канада, США).

Таким образом, организация надзора за финансовым сектором и страховой деятельностью может принимать самые разнообразные формы в силу специфики национальных рынков и их структуры, исторических традиций и других факторов [59].

Вместе с тем сегодня переход к практике мегарегулирования в России формально уже является свершившимся фактом, при этом его функции планируется передать Банку России. Чем же обусловлена необходимость объединения надзорных функций в рамках одного надзорного органа?

Информационное развитие финансового рынка, насыщение его разнообразными электронными каналами, оказало влияние и на его организационную модель развития с учетом появления так называемых

транснациональных компаний и финансовых конгломератов. Бурное развитие потребительского и ипотечного кредитования, фактически захлестнувшее Россию в начале 2000-х годов, предопределило видоизменение и качественные направления способов страхования рисков, со смещением в сторону страхования последствий кредитного риска. Все чаще банки стали использовать производные финансовые инструменты и элементы секьюритизации активов, что, безусловно, отразилось на их операционной конфигурации и усложнении процессов надзорного регулирования.

В России также начали появляться комбинированные финансовые продукты, однако следует признать, что их доля пока незначительна. Типичный пример: накопительное страхование жизни. По своей сути это комбинированный продукт, причем сравнительно простой, со страховой и инвестиционной составляющими.

Не менее значимой задачей развития страхового бизнеса в России нам представляется и унификация различных сегментов всего финансового рынка, поскольку при раздельном регулировании различается институциональная среда: правила лицензирования, порядок проверки деятельности, финансового состояния и применения санкций в случае нарушений, особенности мер по защите интересов клиентов и партнеров. Для того чтобы все сегменты развивались сбалансировано и с одинаковой скоростью, необходим единый подход к процедурам определения минимально необходимых финансовых ресурсов (уставный капитал, резервы и фонды, нормативы финансовых соотношений), организации внутреннего контроля и риск-менеджмента, формата, объема, сроков предоставления и проверки отчетности, степени транспарентности. Технически это проще организовать в рамках единого регулятора, нежели через построение и поддержание горизонтальных связей для координации действий специализированных регуляторов. Именно поэтому ряд стран, отказавшись от регулирования по функциональному принципу, перешли к

мегарегулированию. В рамках мегарегулятора, разумеется, есть департаменты регулирования отдельных секторов, но концептуальные и системные решения принимаются единым органом.

В рамках нашего исследования мы неоднократно говорили о достаточно высокой корреляции финансовых операций между всеми участниками финансового рынка, а по мере дальнейшего развития финансовой глобализации она будет только усиливаться. Кроме того, необходимо отметить, что страховой бизнес традиционно связан с банковским, поскольку последний, аккумулирует большое количество рисков, защиту от которых оказывают страховые компании.

Фактическое «переплетение» страхового и банковского бизнеса требует согласованных мер надзора. Например, для банковской сферы сегодня уже разработаны Базельские стандарты, регулирующие основополагающие принципы надзорного регулирования. Как справедливо отмечает Дворецкая А.Е. [31, с. 14], даже без внедрения в нишу банковских и инвестиционных операций, чем грешили в последние годы многие страховщики, этот бизнес является носителем специфических и немалых рисков.

С целью уменьшения рисков в страховом сегменте Европейское ведомство по надзору за страховыми компаниями (EIOPA) ⁶ сегодня предлагает по аналогии с перечнем системообразующих банков сформировать список системообразующих страховых концернов (к примеру, в нем должны быть компании Аха, Aegon, Allianz, Aviva, Zurich, Swiss Re) с установлением особого централизованного контроля их деятельности.

В рамках новой концепции надзора за платежеспособностью страховщиков Solvency II планируется с 2014 года проводить жесткий мониторинг размеров собственного капитала и его достаточности. Это, по сути, аналог Базельских стандартов с учетом специфики страхового бизнеса.

⁶ Прим. автора EIOPA была создана в результате реформирования структуры надзора за финансовым сектором в Европейском Союзе и является частью системы европейского финансового надзора.

Solvency II было введено директивой ЕС 2009/138/ЕС, которая призвана систематизировать и унифицировать правила страхования в странах Евросоюза. В первую очередь эти требования касаются суммы капитала, их необходимо выполнять всем страховым компаниям в странах ЕС для цели снижения риска неплатежеспособности.

В качестве небольшого отступления отметим лишь, что впервые свод правил и стандартов Solvency был опубликован в 1973 году для цели более эффективного управления страховыми рисками. Его более совершенный вариант – Solvency II – отражает новые методы управления рисками для определения необходимого размера капитала с учетом существующих рисков. Основное отличие первой версии консолидированных стандартов надзора заключается в том, что изначально они были направлены на пересмотр и обновление текущей информации о платежеспособности страховых компаний ЕС, а Solvency II уже имеет значительно больший спектр задач, в частности расширены целевые функции страхового надзора для цели:

- снижения риска в случае если страховщик будет не в состоянии удовлетворить требования;
- снижения потерь, понесенных страхователем в случае, если страховая компания не в состоянии удовлетворить все требования в полном объеме;
- обеспечения раннего предупреждения менеджмента страховой компании в целях незамедлительного вмешательства руководства и корректировки требуемого уровня капитала;
- повышения доверия к финансовой устойчивости страхового сектора.

В целом свод стандартов и правил в Solvency II несколько напоминает положения для банков в рамках «Базель II». Основные компоненты имеют три основных направления:

- Компонент 1 состоит из количественных требований (например, объем капитала – страховщик должен придерживаться соблюдения минимального размера).

- Компонент 2 устанавливает требования к системе менеджмента и управлению рисками страховщиков, а также эффективного надзора за страховщиками.
- Компонент 3 фокусируется на раскрытии информации и обеспечении прозрачности требований.

Можно сказать, что по мере дальнейшего сближения страхового и банковского сектора основные компоненты надзорного процесса будут совершенствоваться и отчасти дублироваться [144].

Но при этом возникают новые риски, подтачивающие эту теоретически безупречную основу. Например, уже проявились проблемы с недоступностью предметов залога (высоконадежных госбумаг) для операторов по дериватам. Нехватка облигаций стала поводом для других банков «подзаработать» на этом – обменять за комиссию надежные бумаги на менее качественные. Такая услуга крупных банков (JP Morgan Chase, Bank of America, Barclays, Deutsche Bank Goldman Sachs) именуется «трансформацией обеспечительного залога». Ясно, что такой обмен активами порождает дополнительные страховые риски, которые, в свою очередь, также должны отслеживаться. Варианты трансформации и «размывания» страхового и кредитного риска довольно точно описаны в научной литературе [45].

Достаточно вспомнить, что недавний экономический кризис негативно отразился на всех банковских активах: ухудшилось качество кредитного портфеля, обесценились торговые и инвестиционные вложения в ценные бумаги, стремительно упала стоимость многих видов залогов по кредитам. Монетарные власти различных стран сделали очень много для решения проблемы «токсичных» активов на балансе банков: такие активы выкупались, переводились в специально созданные институты. Например, в Австралии были выкуплены пакеты ценных бумаг, обеспеченных ипотекой, на сумму в 6 млрд. долл. В Германии Фондом стабилизации финансового рынка (SoFFin) было зарезервировано 80 млрд. евро для выкупа проблемных

активов. В Италии осуществлялись меры по временному обмену банковских активов на государственные ценные бумаги. В Канаде был проведен выкуп застрахованных ипотечных кредитов местных банков на общую сумму 60 млрд. долл. Монетарные власти Швейцарии выкупили у банка UBS проблемные активы на сумму 46 млрд. долларов [42, с. 60–63].

В настоящее время в большинстве стран качество активов банковского сектора находится на приемлемом с точки зрения системной устойчивости уровне. В то же время в ряде стран наблюдается высокий уровень «плохих» кредитов. Так, в некоторых проблемных странах Евросоюза этот показатель превышает уровень в 10%, что свидетельствует о серьезных проблемах в банковском секторе. В Ирландии он составляет 18,7%, в Литве – 18%, Греции – 17,2%, Румынии – 16,8%, Венгрии – 15,8%, Италии – 11,7%, Латвии – 11%, Португалии – 9%. На постсоветском пространстве высокий уровень «плохих» кредитов в Казахстане (35,1%) и Украине (14,1%) [119].

Примечательно, что именно дальнейшее «инфицирование» еврозоны зарубежные аналитики связывают с дальнейшим ростом страхового и кредитного рисков, о чем свидетельствуют данные последних опубликованных отчетов ЕЮРА [114]. Таким образом, сближение банковского и страхового сегмента определяет дальнейшие пути трансформации и надзорного процесса в целях нивелирования рисков.

Интересной представляется точка зрения Лукьянова Е.Г. [51, с. 23–25], который считает, что страховые компании, занимающиеся рисковым страхованием, следует отнести к небанковским финансово-кредитным учреждениям, а страховые организации, занимающиеся страхованием жизни, следует отнести к структурным звеньям банковской системы. Однако нам данный вывод кажется несколько поспешным, поскольку разновидность страховой деятельности не может определять возможность ее принадлежности к банковской. Вместе с тем рациональность вывода о фактическом перерастании одного бизнеса в другой не подвергается уже никакому сомнению, особенно со стороны надзорных органов.

Лукьянов Е.Г. полагает, что в результате взаимодействия данных финансовых структур на современном финансовом рынке РФ банковская деятельность проявляется в форме страхования залогового имущества при осуществлении банками кредитных операций. Однако в результате подобного сотрудничества возникает парный бизнес и сложно смешанный процент по кредиту, который включает в себя тарифную ставку как банка, так и страховщика.

Кубасова Т.И., в свою очередь, акцентирует внимание на возможности развития перестрахования при активном взаимодействии банков и страховых компаний в ипотечном жилищном кредитовании [48]. С нашей точки зрения, позиция автора представляется вполне обоснованной с учетом современных возможностей перестрахования и аккумулирования на базе ОАО АИЖК крупнейших кредитных и страховых организаций России.

Как справедливо отмечается в научной литературе, возможности перестрахования безграничны, а учитывая последние научные изыскания [141, 110, 120, 142], посвященные тематике страхования кредитного риска, скажем, что сегодня уже существуют надежные математические и экономические расчеты, поддерживающие данную идею.

Немаловажную роль в развитии теории перестрахования кредитного риска сыграли последние исследования Бритт С. и Крвавич Ю. [109]. Авторам удалось обосновать теоретическое значение перестрахования кредитных рисков с точки зрения моделирования; ответить на вопрос, что это такое и каким образом получить его количественную оценку; разработать модель для перестрахования инвестиционного кредитного риска; обосновать авторский подход в противовес уже существующим парадигмам моделирования. Таким образом, авторам удалось получить надежные доказательства существования модели перестрахования кредитного риска – RCR ⁷. В сущности, RCR представляет собой риск контрагента по

⁷ Прим. автора. Reinsurance Credit Risk (RCR).

перестрахованию, который возникает в случае неоплаты возмещения по перестрахованию в полном объеме предыдущему страховщику.

Следовательно, Бритт С. и Крвавич Ю. наделяют перестрахователя теми же рисками, что и заемщиков, которые не могут платить по возникшим кредитным обязательствам. Это утверждение, с нашей точки зрения, вполне правомерно, поскольку кредитный риск – это не что иное, как неспособность возмещения задолженности перед кредитором, к ним относятся перестраховщики и иные финансовые посредники.

Как и любой риск, кредитный риск может иметь свою шкалу оценки, иными словами потери от кредитного риска можно разделить на несколько составляющих: риски, возникающие по умолчанию, высокий риск концентрации и высокий риск корреляции.

В качестве краткого отступления отметим, что математические разработки в научной литературе сегодня представлены на достаточно детализированной основе и включают в себя структурные подходы, основанные на методе «стоимости компании» и «редуцированные (интенсивные) подходы» к моделированию кредитного риска, применяемые как к однократным, так и к многократным дефолтам⁸. В частности, например, в работе Томаса Р. Билеки и Марека Рутковски [19] предлагаются детальные исследования различных вариантов «безарбитражных / не предполагающих спекуляций» моделей структур процентных ставок с различными рейтинговыми оценками в период неисполнения обязательств.

Отправной точкой в данной работе является моделирование динамики общей стоимости активов компании (объединенная стоимость долга и собственных средств компании) и спецификация основной структуры активов компании. По этой причине термин «структурный подход» упоминается ими в рамках отдельной методологии.

Современные финансовые контракты, которые заключаются на внебиржевом рынке между финансовыми учреждениями либо предлагаются

⁸ Прим. автора Дефолт – риск возникновения невыполнения обязательств в будущем.

инвесторам без посредников, обычно достаточно сложны и включают в себя риски различных видов. Аналогичная ситуация складывается и в отношении перестрахования.

Как теоретические, так и практические методы, имеющие отношение к этому виду риска, детально представлены на различных стадиях более глубокого математического подхода, в различных учебниках и монографиях. По этой причине мы не акцентируем внимание на рыночном риске, а фокусируем его – на кредитном. Общеизвестными инструментами, подвергаемыми воздействию кредитного риска, являются корпоративные облигации, рискованные требования на основе обязательств и кредитные деривативы. При перестраховании данный инструментарий может быть незначительно расширен.

С точки зрения совершенствования надзорной практики оценке кредитного риска во всем мире уделяется повышенное внимание, однако возникновение данного риска традиционно относится к кредитно-финансовой сфере, тогда как сфера страхования не меньше подвержена данному риску, а значит, является таким же источником его получения. Почему же так происходит? Большинство научных исследований, посвященных оценке кредитного риска, в той или иной мере, связаны с возникновением корпоративного долга. В этом контексте сторона, продающая контракт, обычно называется «заемщик» или «дебитор», а покупающая сторона обычно называется «кредитор» или «займодавец».

Вместе с тем методологии, разработанные для того, чтобы оценить корпоративный долг, также применимы к рискованным требованиям на основе обязательств по перестрахованию. Для того чтобы оценить и застраховать кредитный риск последовательно, необходимо разработать количественную модель. Существующие научные модели кредитного риска подразделяются на две крупные категории: «структурная модель» и «модель сокращенной формы», известная как «модель, предполагающая оценку вероятного дефолта, на основе стоимости активов».

В рамках структурного подхода время дефолта определяется, как время наступления (дефолта) в момент изменения стоимости, предполагающее наличие ограничений в падении стоимости, при пересечении которых наступает потенциальный, но не фактический дефолт.

Как оценочный процесс, так и процесс, приводящий к дефолту, он представляют собой «примитивные модели». Следовательно, основным вопросом является совместное моделирование процесса оценки компании и процесса, приводящего к дефолту, который обычно определяется относительно стоимости долга компании. Так как время дефолта может определяться в пересчете на компоненты модели, обычно утверждается, что оно дается эндогенно внутри модели. Другой важной составной частью как структурной модели, так модели сокращенной формы является сумма гарантированного денежного потока, полученная в случае возникновения дефолта, обычно определяемая так называемым уровнем потерь в случае дефолта либо термином «потерянная часть долга». Формально, таким образом, возможно выделить риск невозможности как отдельную часть кредитного риска. Нет нужды говорить что «спрэд», дефолт и риск невозможности связаны между собой как на практике, так и в большинстве существующих моделей оценки кредитного риска.

Структурный подход привлекателен с экономической точки зрения, так как напрямую связывает дефолт с изменением структуры капитала компании, и, таким образом, соотносится с основными рыночными понятиями. Другой привлекательной чертой данной структуры является то, что происхождение хеджированных стратегий по дефолтным требованиям является очевидным. Важным аспектом этого метода является то, что он позволяет изучить оптимальную структуру капитала компании. В частности, можно исследовать самое подходящее время для решения объявить банкротство как проблему динамической оптимизации и пр.

Важные аспекты моделирования включают в себя: выбор основных критериев вероятности (реальных или нейтральных по отношению к риску –

в зависимости от определенного использования), цель моделирования (управление риском или оценка) и источник интенсивности. В типичном случае, стоимость компании не включается в модель; спецификация модели, предполагающей оценку вероятного дефолта, основывается или на стандартизации модели в зависимости от рыночных данных, или на оценке, основанной на исторических наблюдениях. В этом смысле время дефолта определяется экзогенно. Стоит упомянуть, что при модели сокращенных форм время вероятности наступления дефолта нельзя предсказать так же, как и время его прекращения по отношению к основному информационному потоку. И напротив, при использовании структурного подхода модель сокращенных форм дает возможность вычислить вероятность возникновения случайных событий, что в данном контексте является привлекательной чертой. Также нет необходимости уточнять приоритетную структуру обязательств страховой компании, как это часто бывает необходимым при использовании структурного подхода. Однако при так называемом «гибридном» подходе процесс оценки компании или другие процессы, характеризующие ее финансовую устойчивость, используются для моделирования уровня риска возникновения дефолта и, таким образом, косвенно могут использоваться для определения временных рамок дефолта.

Например, при использовании страхования облигаций эмитент платит страхователю, чтобы гарантировать выполнение обязательств по облигациям. Однако, в отличие от кредитных деривативов, эти более традиционные способы защиты от кредитного риска не реализуются отдельно от основного обязательства.

Базельские рекомендации (Базель II и Базель III) предлагают разнообразные подходы к оценке кредитного риска кредитных организаций с учетом возможности выбора из двух альтернативных подходов к расчету размера резервируемого капитала на предмет соответствия размеру принимаемого риска: стандартного подхода (standardized approach), основывающегося на методике Базельского соглашения по капиталу 1988

года с модифицированной схемой взвешивания активов по риску в зависимости от кредитного рейтинга контрагента (Базель I); подхода на основе внутренних рейтингов (internal rating-based approach – IRB approach) (Базель II), согласно которому размер резервируемого капитала рассчитывается на основе собственных оценок банками четырех составляющих кредитного риска: вероятности дефолта (probability of default – PD), подверженности кредитному риску в момент наступления дефолта (exposure at default – EAD), уровня потерь при наступлении дефолта (loss given default – LGD) и срока до окончания сделки (maturity – M).

Вместе с тем, как отмечают представители отечественного надзорного блока, использование IRB-подхода для российских участников финансового рынка на ближайшую перспективу существенно затруднено в связи с отсутствием информации, необходимой для его внедрения, в том числе, например, баз данных о заемщиках с кредитной историей не менее чем за пятилетний период [85]. В таблице 2.2.1 приведены основные альтернативные подходы к оценке рисков для целей достаточности капитала исходя из подходов, определенных в Базельском соглашении [61, с. 13].

Таблица 2.2.1

Альтернативные подходы к оценке рисков для целей достаточности капитала (Базель I и Базель II)

Уровень	Кредитный риск	Операционный риск	Рыночный риск
Простой	Стандартный подход	Подход на основе базового индикатора	Стандартный подход
Промежуточный	Базовый подход на основе внутренних рейтингов	Стандартный подход	-
Передовой	Передовой подход на основе внутренних рейтингов	Передовые подходы к оценке риска	Подход на основе внутренних моделей

Как видно из указанной таблицы, Базельское соглашение определяет трехуровневый подход к оценке кредитного риска, что вполне согласуется с теоретическими изысканиями, приведенными нами ранее в отношении оценки кредитного риска в перестраховании. Стандартизированный и

базовый подходы сегодня уже практически адаптированы в практике кредитно-финансовых учреждений, тогда как передовой подход пока остается за рамками системных исследований.

Как отмечает известный американский исследователь в области перестрахования Перри Мехта, нельзя изолированно от события оценивать кредитный риск, поскольку толкование терминологии риска всегда подразумевает это случайное событие [132]. Автор также акцентирует повышенное внимание на формировании рейтинговой оценки перестраховщика. В число финансовых показателей такой оценки могут входить следующие коэффициенты, определяющие соотношение высокорисковых активов и инвестированных активов; размер возмещаемого перестрахования и капитала и пр. И в зависимости от количества набранных баллов можно присваивать рейтинг перестраховщика, иными словами, определять его финансовую устойчивость и платежеспособность. Верификация полученных оценок может варьироваться, важен принцип такой оценки и ее последующая централизация при создании национальной системы перестрахования.

С нашей точки зрения, наряду с адаптацией лучшей надзорной практики перестрахования, важно использовать и научно-теоретические основы, особенно разработанные в развитых странах. Отмечая, что в нашей стране комплексное взаимодействие страховых и кредитных организаций осуществляется относительно недавно, при формировании национальной системы перестрахования считаем важным учитывать любой позитивный опыт, а уже по мере накопления определенных статистических данных совершенствовать принципы и подходы. Главное – это постепенное сближение пруденциальных стандартов в оценке риска между страховыми и кредитными организациями.

Существуют ли в России предпосылки для становления системы перестрахования на уровне надзорных и вспомогательных органов? Пока можно говорить только о сложившейся практике в области перестрахования,

внедренной ГК ОАО «АИЖК» на базе созданной ей крупнейшей страховой компанией. Именно о формировании подобной системы перестрахования, созданной в рамках развития ипотечного бизнеса в России, и пойдет речь в следующем параграфе нашего исследования.

2.3. Методические компоненты перестрахования в ипотечном кредитовании

Последнее десятилетие в России ознаменовалось активным развитием розничного и ипотечного кредитования. Рост потребительской активности населения был предопределен, с одной стороны, необходимостью решения социальных проблем, включая улучшение жилищных условий на фоне резкого снижения платежеспособности граждан; а с другой – постепенным переходом российской экономики к системе рыночных отношений, что обусловило развитие рынка недвижимости и увеличение стоимости жилья.

Именно эти факторы и послужили решающим импульсом для развития самостоятельного сегмента ипотечного кредитования, спрос на который в докризисный период превышал имеющиеся предложения. Одновременно с ростом совокупного ипотечного кредитного портфеля коммерческие банки стали активно предъявлять спрос на страховые продукты, например, такие как титульное страхование и страхование жизни. А уже с принятием Федерального Закона № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [4] и при последующих изменениях ситуация изменилась коренным образом, страхование стало являться неотъемлемой частью инфраструктуры ипотечного бизнеса. Появилось понятие «аккредитованные» страховые компании, при этом степень аккредитации определяет кредитная организация в рамках существующей ценовой политики, деловой репутации и перечня предоставляемых услуг.

Как отмечает Саркисянц А. [83–84], современное состояние ипотечного и страхового сегмента характеризуют качественные и количественные изменения в составе его участников. По мнению автора, идет обострение

конкуренции на трех уровнях: между частными банками и госсектором (Сбербанком, ВТБ24, Газпромбанком и Агентством по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК))⁹, между частными банками и между государственными банками и АИЖК.

Как следует из статистических данных АИЖК (рис. 11), объем выдачи ипотечных кредитов за последние пять лет увеличился более чем в 4 раза [35].

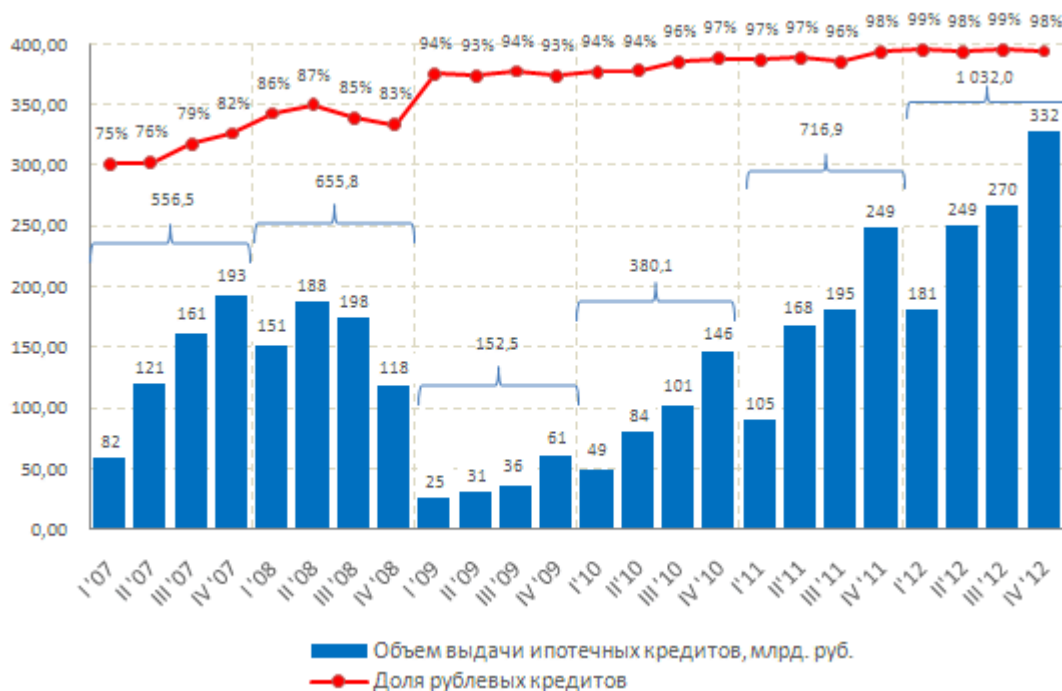

Рис. 11. Объем выдачи ипотечных кредитов за период 2007–2012 гг. (млрд. руб./доля в %)

Основная функция АИЖК, созданного по инициативе Правительства РФ в 1997 году, заключается в возможности рефинансирования ипотечных жилищных кредитов на основе сформированных стандартов для банков-партнеров агентства. Рефинансирование помогает решить как проблемы отдельных заемщиков, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, так и

⁹ Прим. автора АИЖК создано в 1997 году по решению Правительства РФ. 100% акций АИЖК принадлежит государству в лице Федерального агентства по управлению федеральным имуществом. Главная задача Агентства заключается в реализации государственной политики по повышению доступности жилья для населения России. Деятельность Агентства направлена на создание равных возможностей для получения ипотечных кредитов (займов) всеми гражданами России. Особое внимание Агентства уделяется формированию рынка ипотеки в регионах, где наименее развиты рынки жилья и ипотеки. Агентством создана система двухуровневого рефинансирования ипотечных жилищных кредитов (займов), участниками которой являются банки – первичные кредиторы, региональные операторы и сервисные агенты.

отдельных банков, накопивших портфель «проблемных» кредитов. В сущности, сегодня АИЖК выступает для банков, продвигающих ипотечные программы на рынок, кредитором в последней инстанции, а также органом, регламентирующим стандартизацию потребительского и ипотечного кредитования. На базе дочерней структуры агентства создан новый институт – АРИЖК, основной целью которого является [149] поддержка конкретных ипотечных заемщиков, которые оказались неплатежеспособными в связи с резким снижением дохода либо в связи с увеличением суммы платежа по кредиту из-за колебаний валютных курсов и роста плавающих ставок.

В научной литературе [43], механизм рефинансирования ассоциируется с «перекредитованием» ссудной задолженности, что в общем-то справедливо с точки зрения техники проведения самой операции, однако экономическая функция рефинансирования значительно шире и подразумевает, прежде всего, ликвидацию проблемной задолженности у заемщика, которая отягощает его финансовое положение. Безусловно, любой процедуре рефинансирования должна предшествовать попытка реструктуризации задолженности, т.е. изменение основных (существенных) условий по займу, пролонгация срока, снижение процентной ставки и пр. Однако в рамках нашего исследования мы хотели бы остановиться более подробно не на процессах реструктуризации и рефинансирования ссудной задолженности, а на возможностях снижения стоимости кредитов при оптимизации страховой деятельности.

Как отмечается в научной литературе [83–84], при заключении ипотечной сделки для снижения рисков заемщика и кредитора в России используется несколько видов страхования. Во-первых, это страхование недвижимости, заложенной по договору об ипотеке; во-вторых – страхование жизни заемщика; и в-третьих – страхование титула (юридической чистоты сделки купли-продажи жилья). Все договоры страхования заключаются в пользу кредитора.

Страхование недвижимости, заложенной по договору об ипотеке,

позволяет освободить заемщика от обязанности выплачивать кредит в случае, если купленное в кредит жилье будет разрушено или серьезно повреждено, например, в результате пожара или взрыва.

Страхование жизни и трудоспособности заемщика обеспечивает выплату остатка задолженности по кредиту за счет страховки в случае смерти заемщика, а также присвоения ему инвалидности первой группы. Если заемщик на длительный срок лишается трудоспособности в результате болезни или несчастного случая, за счет страховки выплачивается часть задолженности по кредиту за период нетрудоспособности.

Страхование титула защищает заемщика от риска признания сделки купли-продажи недействительной или незаконной, когда он вынужден вернуть приобретенное жилье продавцу. Страховое покрытие в этом случае обеспечивает получение суммы, за которую было приобретено жилье.

Как мы уже отмечали ранее, в качестве обязательного условия заключения ипотечного кредита выступает необходимость страхования жизни и трудоспособности заемщика. Несмотря на то, что в Законе об ипотеке [4] однозначно указывается, что обязательным является только страхование предмета ипотеки, ФАС России все активнее работает в данном направлении, формируя поправки к Постановлению Правительства РФ «О случаях допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями»[7], которые на нормативном уровне введут запрет на требование страхования жизни и трудоспособности заемщика при выдаче ипотечного кредита. Аналогичным образом обстоят дела и с пресечением практики аккредитации страховых компаний, в противовес позиции Банка России, требующей от банков независимой оценки финансового положения страховщика.

С 1 июля 2010 года впервые в российской практике ипотечного страхования появился новый вид страховой защиты – от рисков неисполнения обязательств заемщика по кредитному договору. Формально банки давно шли по пути внедрения данного страхового продукта,

достаточно вспомнить недавний экономический кризис, который «обнажил» проблемы отечественного кредитования и банковского сектора, неспособного справиться с ростом неплатежеспособности заемщиков. Тогда на помощь пришло государство, однако важно понимать, что возникновение дефолта по кредиту достаточно сложно спрогнозировать, особенно в сложной экономической ситуации в стране. И так, в середине 2010 года АИЖК и Банк ВТБ24 предложили новый страховой продукт. Учитывая опыт кризиса, а также высокий спрос на ипотечные кредиты, дополнительная защита от неисполнения кредитных обязательств позволяет снизить первоначальный взнос по кредиту до 10%. Тогда как среднерыночная планка размера первоначального взноса сегодня составляет в среднем 30–50% от суммы запрашиваемого кредита.

Безусловно, пока такие страховые продукты могут предлагать только крупные системообразующие банки с государственным участием, составляющие конкуренцию малым и средним банкам России. Динамика сделок с ипотекой на рынке жилья за период 2010–2012 гг., имела положительную тенденцию, доля сделок с ипотекой за данный период увеличилась практически вдвое (рис. 12) [36].

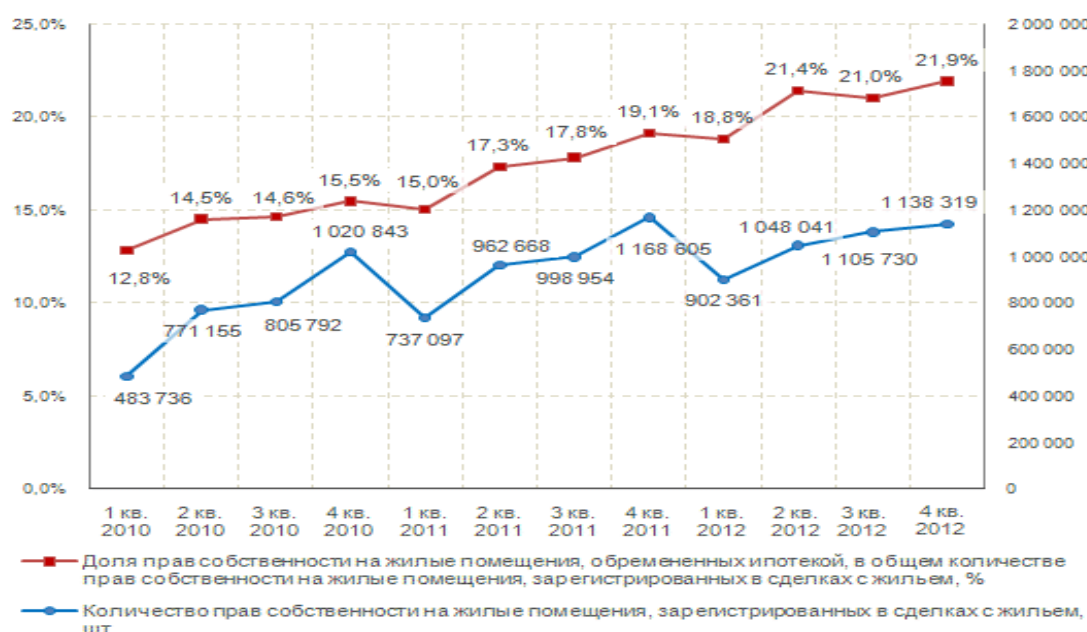

Рис. 12. Доля сделок с ипотекой на рынке жилья за период 2010–2012 гг. (в %)

Инициатором развития данного вида страхования стала дочерняя

компания АИЖК – Страховая компания АИЖК [154], которая фактически, по аналогии с материнской компанией, принимает на себя риски перестрахования (в объеме до 80% от суммы заключенных договоров страхования) в соответствии с установленными стандартами.

В качестве некоторого отступления отметим, что СК АИЖК, являясь на 100% государственной компанией, единственная на страховом рынке осуществляет деятельность по перестрахованию рисков по договорам ипотечного страхования, заключаемым страховыми компаниями. Формально СК АИЖК выполняет роль института страхового развития, одновременно является и системой перестрахования для коммерческих банков, специализирующихся в розничном сегменте кредитования (рис. 13) ¹⁰.

Рис. 13. Основные задачи СК АИЖК в рамках системы перестрахования ипотечных кредитов

Как совершенно справедливо отмечает генеральный директор ОАО «СК АИЖК» Языков А.Д. [105], в нашей стране при наличии страхового полиса по страхованию ответственности заемщика клиент может привлечь кредит по стандартной ставке, например 12,5%, даже если К/3 по такому кредиту

¹⁰ Прим. автора. ОАО «СК АИЖК» было создано в 2010 году в рамках реализации Программы ОАО «АИЖК» по развитию ипотечного страхования, разработанной по поручению Президента Российской Федерации от 27.07.2009 г. № Пр-1890.

составляет 90%. Правда, заемщику придется оплатить стоимость страхового полиса по ставке 2,4–2,6% от суммы кредита, но этот полис будет действовать в течение всего срока «жизни» кредита. В мире есть очень позитивный пример – Канада. Ее ипотечная система преодолела кризис практически без потерь, в том числе, и потому, что там предусматривается обязательное страховое покрытие кредитов с К/З свыше 70% и детальный андеррайтинг, включая независимый взгляд страховщика. При этом речь идет не о 20-процентном страховом покрытии таких кредитов, как у нас, а о 100-процентном покрытии. В результате кредитор оказывается полностью защищенным от возможных убытков. В Канаде такой деятельностью в основном занимается компания – Canadian Mortgage and Housing Corporation (СМНС), а также несколько частных компаний. СМНС принимает на страхование кредит в любой момент, главное, чтобы он был проандеррирован в момент выдачи. Поэтому не принципиально, застраховал ли заемщик свой кредит в день его получения или через какое-то время, или даже накануне дефолта. Главное, чтобы СМНС увидела, что был проведен андеррайтинг, были соблюдены требования к первоначальному взносу, к оценке залога, к оценке вероятности дефолта заемщика, к реструктуризации кредита.

СК АИЖК выстроило по-своему уникальную систему перестрахования от кредитных рисков, возникающих при обслуживании ипотечных кредитов. На уровне теоретических изысканий мы уже говорили о возможности трансформации кредитного риска, например, в залоговый риск, когда происходит завышение рыночной стоимости передаваемого в залог имущества. И банки, и страховые компании не могут себе позволить формировать ежегодное обновление рыночной стоимости предмета залога, а учитывая неустойчивое состояние рынка недвижимости, сделать это представляется крайне сложно. Система перестрахования СК АИЖК устроена таким образом, что страховщик самостоятельно проводит страховой андеррайтинг, поскольку банк автоматически передает ему собственный

кредитный риск.

В соответствии с условиями договора облигаторного (квотного) перестрахования, страховщик передает часть ответственности по принятым на страхование рискам перестраховщику в обмен на часть премии. При этом существование договора перестрахования предполагает наличие у страховщика и перестраховщика единых методологических подходов к оценке риска, которые включают в себя установление предельных размеров ответственности (лимитов по андеррайтингу), в рамках которых оценка риска производится страховой компанией самостоятельно. Наличие лимитов по андеррайтингу позволяет перестраховщику регулировать качество передаваемого в перестрахование портфеля и проводить оценку наиболее рискованных кредитов (приблизительно 10% от общего объема). Перестраховщик также предоставляет страховщику неограниченную возможность для консультирования по всем стандартным и нестандартным рискам.

Данная система перестрахования ипотечных кредитов, с нашей точки зрения, может быть экстраполирована и на другие сегменты розничного кредитования, включая авто- и потребительские (беззалоговые) кредиты. И если по автокредитам коммерческие банки страхуют собственный риск, оформляя залоговое обеспечение, то по потребительским кредитам – риск сохраняется достаточно высокий.

Итак, разработанная СК АИЖК форма андеррайтинга в рамках предварительной верификации дает ответ на вопрос – является ли риск стандартным или нестандартным, подлежит страхованию на стандартных условиях или нет (рис. 14).

Рис. 14. Алгоритм работы автоматизированной формы андеррайтинга СК АИЖК

Что же дает данная автоматизированная форма андеррайтинга в рамках системы перестрахования? Во-первых, это полноценная информационная платформа, позволяющая накопить статистику по дефолтам; во-вторых, для страховщиков и перестраховщиков использование автоматизированной формы андеррайтинга позволяет обеспечить объективность принятия решений, сокращая при этом операционные издержки; в-третьих – это хорошая база для формирования скоринговых программ, информация из которых впоследствии может использоваться не только страховыми компаниями, но и банками, в том числе, и для разработки нового кредитного инструментария в части анализа формируемого портфеля по каналам продаж, регионам, кредиторам и другим характеристикам продуктов и непосредственно заемщикам; в-четвертых, практическое применение автоматизированной формы андеррайтинга позволяет снизить ценообразование ипотечных продуктов, а значит, повысит их доступность для конечного потребителя.

С нашей точки зрения, создание полноценной системы перестрахования кредитов в российской практике обеспечит и новый импульс для развития отечественной кредитной системы, задачи которой масштабны и многогранны, особенно в посткризисный период, что позволит банкам получить: доступ к ресурсам страховщика в части внедрения и

развития продуктов андеррайтинга; экономические преимущества с точки зрения требований к капиталу под риском (Базель II); оптимизацию качества и структуры сделок секьюритизации активов, включая снижение стоимости, снижение требований к кредитному усилению (при страховании финансовых рисков кредитов); снижение резервов под обесценение активов в соответствии со стандартами МСФО; покрытие реальных убытков по высокорисковым кредитам и пр.

Не менее существенным аргументом в пользу создания и дальнейшего развития национальной системы перестрахования кредитов является возможность распределения рисков между кредитными организациями, страховщиками и перестраховщиками, а участие в ней ОАО АИЖК делает современный механизм ипотечного кредитования более надежным и прозрачным для всех участников рынка.

И в заключительной части данной параграфа еще раз отметим, что в условиях финансовой глобализации и совершенствования инструментария банков и страховых компаний появляются совместные продукты и новые возможности для потенциальных заемщиков. Основное преимущество совместных продуктов – в возможности их совершенствования под конкретные потребности клиентов и рынка, а адаптация зарубежного опыта в данном направлении позволит одновременно оптимизировать стандарты ипотечного страхования для российской практики.

По результатам данной главы исследования, считаем необходимым, сделать следующие основные выводы.

1. Устойчивой можно считать страховую систему, основанную на передовом отечественном и зарубежном опыте антикризисного управления; гибко и быстро адаптирующуюся к кризисным ситуациям, происходящим в политике и экономике страны; играющую активную роль в экономике; обеспечивающую одинаковые и равноценные возможности для повышения качества и надежности страховых организаций, входящих в единую систему, путем контроля рисков и качества системы внутреннего контроля.

2. Проблемы, связанные с развитием сегмента перестрахования можно также условно дифференцировать на несколько составляющих: не достаточная емкость отечественного страхового сектора для совершения сделок по перестрахованию; активная экспансия в Россию зарубежных страховых компаний, включая компании из стран СНГ; отсутствие у большинства отечественных страховых компаний международных рейтингов, призванных оценить их долгосрочную надежность и устойчивость; недостаток адаптированной зарубежной практики перестрахования с учетом возможности страхования от различных рисков; использование демпинговой стратегии в сегменте перестрахования.

3. Приведенный нами опыт построения канадской системы перестрахования показал важность и необходимость участия в ней органов надзора, с одной стороны, выполняющих контрольные функции, а с другой – подтверждающих качество активов и капитала перестраховочной компании в рамках риск-ориентированной основы. При этом важно отметить, что в данной стране используется модель мегарегулирования финансового рынка, учитывая тесную корреляцию по финансовым транзакциям между различными компаниями, особенно в банковском секторе.

4. Наряду с адаптацией лучшей надзорной практики перестрахования, важно использовать и научно-теоретические основы, особенно разработанные в развитых странах. Отмечая, что в нашей стране комплексное взаимодействие страховых и кредитных организаций осуществляется относительно недавно, при формировании национальной системы перестрахования важно учитывать любой позитивный опыт, а уже по мере накопления определенных статистических данных совершенствовать принципы и подходы. Главное – это постепенное сближение пруденциальных стандартов в оценке риска между страховыми и кредитными организациями.

5. Практическое внедрение автоматизированной формы андеррайтинга в рамках системы перестрахования, во-первых, позволяет создать

полноценную информационную платформу для накопления статистики по дефолтам; во-вторых, для страховщиков и перестраховщиков использование автоматизированной формы андеррайтинга позволяет обеспечить объективность принятия решений, сокращая при этом операционные издержки; в-третьих, это хорошая база для формирования скоринговых программ, информация из которых впоследствии может использоваться не только страховыми компаниями, но и банками, в том числе, и для разработки нового кредитного инструментария, в части анализа формируемого портфеля по каналам продаж, регионам, кредиторам и другим характеристикам продуктов и непосредственно заемщикам; в-четвертых, практическое применение автоматизированной формы андеррайтинга позволяет снизить ценообразование ипотечных продуктов, а значит, повысит их доступность для конечного потребителя.

Глава 3. Формирование системы перестрахования с государственным капиталом

3.1. Основы построения национальной системы перестрахования с участием государства для развития внешнеэкономической деятельности

Как показали результаты нашего исследования, в основе политики современного перестрахования заложены три ключевых компонента: стимулирование развития страхового рынка, включая национальный и наднациональный; защита от возникновении крупнейших рисков, которые в совокупности превышают реальные финансовые возможности одного страховщика; и наконец, возможность поддержки и финансирования секторов экономики, в которых присутствуют инфраструктурная и/или социальная компоненты, как напрямую – путем инвестирования средств страховщиков и перестраховщиков, так и путем снижения рисков инвесторов и повышения инвестиционной привлекательности отдельных проектов.

Кроме того, в процессе анализа деятельности страховых и перестраховочных компаний России нам удалось установить, что среди участников рынка отсутствуют безусловные лидеры, несмотря на наличие среди них компаний с государственным участием. В то же время в ипотечном сегменте страхования в качестве такого лидера выступает страховая компания АИЖК, которая, в принципе, и аккумулирует основную емкость рынка по данному направлению страхового бизнеса.

Какие же факторы могут являться естественными ограничителями для создания национальной системы перестрахования? Во-первых, это отсутствие стратегии «глобального» игрока для отечественных перестраховщиков; во-вторых, это неуверенность участников в развитии рынка и ограниченность в принятии рисков у иностранных компаний; в-третьих, отсутствие государственной поддержки для формирования

национальной системы перестрахования со встроенным механизмом взаимодействия с глобальными финансовыми институтами.

В рамках нашего исследования мы не рассматривали и не систематизировали информацию о возможных компаниях-претендентах на участие в национальной системе перестрахования, однако полагаем, что в перечень таких компаний, безусловно, могут войти крупнейшие компании на рынке, в том числе активно сотрудничающие с крупнейшими кредитными организациями России.

В научной литературе существует несколько определений системно значимых финансовых организаций. В работе некоторых зарубежных авторов [136, с. 3] предлагается следующее определение: «Финансовая компания может считаться системно значимой, если ее банкротство или нарушение ее деятельности будут иметь существенные негативные последствия для финансовой системы».

С другой стороны, например, Томсон в своей работе [145] утверждает, что определение финансовых конгломератов, важных для системы, не так просто и должно строиться с учетом разных источников системного риска, в результате чего будут существовать разные категории системной значимости. В исследовании МВФ [123] системный риск определяется как «риск нарушения процесса оказания финансовых услуг, который (i) вызван повреждением всей или части финансовой системы и (ii) несет угрозу негативных последствий для реального сектора экономики». Системный риск может передаваться вследствие взаимозависимости финансовых организаций (так называемый эффект «заражения» (contagion effect)). Потеря доверия к крупным участникам довольно быстро способна распространиться на всю финансовую систему. Именно об «эффекте заражения» мы подробно говорили в предыдущей главе нашего исследования, анализируя текущие кризисные явления в еврозоне. В связи с чем считаем, что системно значимые финансовые организации могут в себе нести как стабильность, так и угрозу для финансовой системы, поэтому так же, как средние и малые

финансовые организации, они нуждаются в дополнительной защите и страховании от возможных рисков и потрясений.

Важным вопросом при идентификации системно значимых финансовых организаций является моделирование их профилей риска. Этот вопрос рассматривается в работах Куритзкеса и др. [129], Розенберга и Шуерманна [139], Элсингера и др. [116]. В статье Куритзкеса предлагается использовать метод «строительных блоков», в соответствии с которым риски агрегируются на трех уровнях: отдельные риски внутри каждого фактора риска, разные факторы риска внутри отдельных видов бизнеса и, наконец, разные виды бизнеса. Основное предположение заключается в совместном нормальном распределении рисков. Чтобы избежать предпосылки нормальности совместного распределения, в работе Розенберга и Шуерманна используются копулы для агрегирования рисков.

Проблема системно значимых финансовых организаций анализируется в зарубежной литературе в основном в контексте развитых стран или мировых рынков. Например, в работе Андриана и Бруннермайера [106] модель CoVaR применяется к данным американских коммерческих банков, брокеров и страховых компаний. В отчете МВФ [124] анализ проводился с использованием данной модели в отношении системно значимых финансовых секторов мирового рынка, включая и страховой сектор. Таким образом, можно совершенно справедливо говорить о том, что на методологическом уровне сегодня уже создан достаточный инструментарий для идентификации наиболее значимых финансовых организаций, включая и страховой сектор, однако степень специализации страхового бизнеса достаточно сильно влияет на мотивацию его участников к созданию единой системы перестрахования на национальном уровне. В связи с указанными нами ранее доводами в отношении основных проблем при создании такой системы в России вполне объективны будут опасения относительно ее профиля или специализации.

Вместе с тем мы уже отчасти поднимали данную тему, обосновав необходимость создания такой системы, прежде всего, для цели страхования крупных кредитных рисков, как основных источников дефолтов и потрясений последних лет. В связи с чем полагаем, что наши дальнейшие рассуждения о специализации национальной системы перестрахования будут беспочвенны и нецелесообразны, а значит, в дальнейшем мы будем ориентироваться именно на этот вывод, полученный нами в исследовании.

Если проводить аналогию между банковским и страховым сектором, то в рамках поддержки деятельности кредитных организаций со стороны государства, включая рефинансирование их деятельности, помимо регулятора – Банка России, а также упоминаемого нами ранее АИЖК и его дочерней страховой компании, существуют и Банки Развития, которые формально призваны осуществлять и реализовывать крупнейшие инфраструктурные и социальные проекты в стране.

Во всем мире системно значимыми финансовыми организациями в первую очередь являются Банки Развития, основная функция которых сконцентрирована, прежде всего, на финансировании и поддержке государственных проектов, закрывая при этом глобальные риски и просчитывая их на весь период проекта.

Как отмечает Абалкина А.А. [14, с. 56–59], первым многосторонним институтом развития стал Международный банк реконструкции и развития (МБРР), учрежденный в 1944 году с целью борьбы с бедностью. Однако в первые годы своей работы он фактически занимался восстановлением европейских экономик после второй мировой войны в ущерб интересам стран других регионов. В этой связи в дальнейшем институты развития стали возникать по инициативе развивающихся стран, испытывавших трудности с доступом на мировой рынок ссудных капиталов. С этой целью были учреждены региональные банки развития: Азиатский банк развития (АБР), Африканский банк развития (АфБР), Межамериканский банк развития (МАБР). Однако следует понимать, что деятельность этих банков ограничена

соответствующим регионом, хотя среди участников этих банков присутствуют и внерегиональные члены – развитые страны. Такое широкое членство наделило многосторонние институты развития важными полномочиями по обеспечению финансового посредничества между развитыми и развивающимися странами, тем самым решая проблему доступа к долгосрочным финансовым ресурсам.

Важным фактором учреждения многосторонних Банков Развития стали интеграционные процессы, активизировавшиеся в середине XX века. Региональные интеграционные группировки использовали механизмы и инструменты деятельности многосторонних Банков Развития с целью углубления межгосударственного сотрудничества, конвергенции экономик, развития экспортоориентированных производств и т.д. По такому принципу были учреждены субрегиональные Банки Развития, например Карибский банк развития, Центрально-Американский банк экономической интеграции, Андская корпорация развития, Европейский инвестиционный банк и т.д. [54, с. 111].

Инструментальная градация подразумевает деление банков на экспортно-импортные, собственно Банки Развития и банки смешанного типа: первые занимаются исключительно обеспечением гарантий по оплате поставок национальной продукции за рубеж, вторые – развитием внутреннего рынка путем как рефинансирования банков, так и прямого кредитования, а третьи – и тем и другим. Кроме того, в рамках деления банков развития по инструментальному принципу можно выделить полностью коммерческие Банки Развития, собственно Банки Развития и банки смешанного типа. В качестве типичного примера коммерческих банков можно назвать Банк Развития Сингапура, Банк промышленного развития Индии и Банк Развития Шри-Ланки. Отличительная черта третьего вида банков развития по сравнению с обычными и коммерческими Банками Развития состоит в том, что в рамках структуры обычного Банка Развития создается дочерняя структура, которая занимается коммерческой

деятельностью. Это позволяет материнской организации использовать коммерческие источники средств для проектов развития экономики. В качестве примера такого банка можно привести Французский Банк развития, Германский банк развития, Бразильский банк Развития и Корейский промышленный банк. Так, немецкий банк развития KfW владеет 34,1% акций Германского промышленного инвестиционного банка, специализирующегося на коммерческом кредитовании, а французский Банк Развития CDC предоставляет капитал коммерческой компании по страхованию жизни – CNP. Кроме того, CDC вместе с коммерческим банком Caisse d’Epargne для осуществления коммерческих инвестиций создал компанию CDCIXIS [34, с. 42–44].

Формально в России действует пока только один Банк Развития, созданный в соответствии с законодательством на базе Внешэкономбанка [5].

Как справедливо отмечает Саркисов А.К. [82, с. 81], Внешэкономбанк осуществляет предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, постановленных перед ним, и соответствует этим целям. В связи с чем и прибыль Внешэкономбанка, полученная по результатам его деятельности, направляется в его фонды и используется исключительно для достижения установленных целей. Не перечисляя все его функции, выделим только наиболее существенные из них с точки зрения темы нашего исследования это:

- осуществление финансирования инвестиционных проектов, направленных на развитие инфраструктуры и реализацию инновационных проектов, в том числе в форме предоставления кредитов или участия в капитале коммерческих организаций;

- осуществление страхования экспортных кредитов от коммерческих и политических рисков в порядке, устанавливаемом правительством РФ;

- участие в реализации федеральных целевых программ и государственных инвестиционных программ, проектов, включая внешнеэкономические, в том числе по государственной поддержке экспорта

промышленной продукции (товаров, работ, услуг);

- участие в реализации инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение и осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства, а также проектов по созданию объектов инфраструктуры и объектов для обеспечения функционирования особых экономических зон;

- организация и экспертиза инвестиционных проектов и проектов экспортных контрактов российских экспортеров, включая организацию экспертизы инженерно-технических решений;

- участие в обеспечении финансовой и гарантийной поддержки экспорта промышленной продукции организаций России, включая предоставление государственных гарантий российским экспортерам промышленной продукции российским и иностранным банкам, кредитующим российских экспортеров, иностранных импортеров, банки-нерезиденты и иностранные государства при осуществлении экспорта промышленной продукции (товаров, работ, услуг) и пр.

На сегодняшний день все инструменты государственной поддержки экспорта можно собрать в три группы [92, с. 46].

Первая группа – стимулирование экспортного производства (в виде субсидий, гарантирования частных вложений, предоставления грантов производителям, стимулирования прямых иностранных инвестиций, субсидирования научно-исследовательских работ, создания свободных экономических зон).

Вторая группа – прямая поддержка экспорта (экспортное кредитование, страхование торговли и инвестиций от экономических и политических рисков, участие в уставном капитале фирм, созданных за рубежом, содействие в выставочно-ярмарочной деятельности национальных фирм за рубежом, информационное содействие).

Третья группа – меры торгово-политического характера по лоббированию интересов национальных производителей на национальных

рынках, в частности лоббирование интересов, борьба с антидемпингом и другими ограничениями на внешних рынках. Большое место в общей системе мер по поддержке экспорта занимает система снижения рисков международных коммерческих операций, осуществляемых национальными экспортерами.

Именно на базе ГК ОАО «Внешэкономбанк» в октябре 2011 года было создано ОАО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» – ЭКСАР в виде на 100% дочерней его компании [152].

Регулирование деятельности ЭКСАР выведено за рамки Федерального закона «Об организации страхового дела» [3]. Основные положения деятельности Агентства утверждены специальным Постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2011 г. № 964 [8].

Целевые ориентиры Агентства сконцентрированы в рамках следующих основных направлений: поддержка экспорта российской продукции и российских инвестиций за рубежом; страхование экспортных кредитов от предпринимательских (коммерческих) и политических рисков; страхование российских инвестиций за рубежом от политических рисков.

В качестве краткого отступления проиллюстрируем отдельные характеристики развития экспорта по ключевым товарным группам (таб.3.1.1) за период 1997–2010 гг. [156].

Таблица 3.1.1

Отдельные характеристики развития экспорта России по ключевым товарным группам за период 1997–2010 гг.

	Чистый экспорт, млн. дол. США		Доля страны в мировом экспорте товара		Доля товарной группы в экспорте страны		Число экспортных рынков		Показатель специализации Баласса	
	1997	2010	1997	2010	1997	2010	1997	2010	1997	2010
Никель и изделия из него	1542	5314	21,22%	20,77%	2,09%	1,53%	39	42	12,16	6,95
Минеральное топливо, нефть и продукты ее переработки	37 834	254 236	13,60%	19,38%	53,83%	72,60%	92	111	7,79	6,58
Удобрения	1586	7348	11,98%	16,49%	2,15%	2,08%	82	112	6,86	5,66
Древесина и изделия из древесины;	1806	5359	3,24%	7,11%	2,74%	1,75%	89	114	1,85	2,27

древесный уголь											
Железо и сталь	6613	14335	6,62%	6,35%	10,11%	5,38%	117	117	0,37	2,04	
Прочие недрагоценные металлы; металлокерамика; изделия из них	625	587	11,42%	6,17%	0,88%	0,22%	50	55	6,54	2,05	
Алюминий и изделия из него	4059	5745	8,05%	5,65%	5,92%	1,93%	76	104	4,61	1,87	
Медь и изделия из нее	1633	4338	4,95%	4,89%	2,40%	1,39%	65	87	2,84	1,56	
Рыбная продукция	-20	140	0,98%	3,77%	0,38%	0,61%	46	46	0,56	1,29	
Производство неорганической химии	-246	459	2,70%	3,70%	1,25%	0,87%	76	113	1,55	1,17	
Крупы	-383	2173	0,61%	3,47%	0,29%	0,68%	46	69	0,35	1,15	
Свинец и изделия из него	-38	175	0,58%	3,39%	0,01%	0,05%	33	54	0,33	1,08	
Соль, сера, земля, известь и цемент	83	177	2,36%	3,18%	0,48%	0,26%	60	88	1,35	1,02	
Древесная, волокнистая, целлюлозная масса; отходы	342	1076	2,14%	3,02%	0,50%	0,32%	57	61	1,23	1,00	

Исходя из представленной структуры экспорта по основным товарным группам, можно проследить существенные изменения, связанные с отраслевой диверсификацией, с учетом смещения в сторону минерально-сырьевой базы при одновременном практически двукратном увеличении количества экспортных рынков. Данная тенденция говорит о необходимости поддержки российских экспортеров в первую очередь со стороны страховых и кредитных организаций.

Как справедливо отмечает Векшина А.Б. [23, с. 67], серьезными проблемами российской экономики продолжают оставаться низкий уровень диверсификации экспорта и его сырьевая направленность. К основным факторам, сдерживающим наращивание отечественного экспорта промышленной продукции, относятся высокие риски финансовых потерь экспортеров при проведении экспортных операций и невыгодные условия кредитования российскими банками по сравнению с большинством иностранных экспортеров (высокие процентные ставки и короткие сроки кредитов). Высокие риски связаны с тем, что российские компании-

экспортеры в значительной степени ориентированы на рынки стран СНГ и развивающихся стран. Как правило, это рынки государств с нестабильной экономической и социально-политической ситуацией. Уровень конкурентоспособности кредитов для российских компаний не достаточен для того, чтобы поставлять продукцию на рынки развитых стран. В связи с этим даже поставки на эти рынки нуждаются в системе гарантий, осуществляемых, прежде всего, путем страхования. В настоящее время руководство страны предпринимает усилия по развитию инновационной сферы производства высокотехнологичной продукции и изделий с высокой степенью переработки, вместе с тем для активизации выхода на мировой рынок должны быть созданы механизмы и финансовые инструменты поддержки отечественных компаний. Под механизмами и инструментами мы в первую очередь подразумеваем: гарантийную поддержку экспорта промышленной продукции; возмещение части процентных ставок по экспортным кредитам; предоставление экспортных кредитов (экспортеру, иностранному покупателю или его банку); страхование экспортных контрактов от коммерческих и политических рисков.

Ключевым инструментом в этом аспекте должно быть развитие механизма банковского кредитования и страхования кредитов, что будет способствовать наращиванию объемов выпуска экспортной продукции. Это подтверждено зарубежной практикой, которая указывает на то, что у производителей высокотехнологичной продукции, в том числе у малых и средних предприятий (МСП), появляются серьезные гарантии от рисков, которые их ожидают на внешних рынках. Доля высокотехнологичного МСП в российском экспорте не превышает 5–6%, поскольку они не получают поддержки в продвижении своей продукции на мировом рынке (таб. 3.1.2) [52].

Таблица 3.1.2

Сравнительная характеристика показателей развития малых инновационных предприятий (МИП) в развитых странах и России

Показатели	В развитых странах	В России
Доля МИП среди малых предприятий, %	80	5–6
Объем научных исследований и разработок МИП, %	30	5
Объем всех создаваемых новшеств, %	20	2
Доля МИП в обрабатывающей промышленности, %	15	2
Число разработок МИП, которые доходят до реализации	60	3

Более подробно показатели инновационной активности субъектов малого предпринимательства за период 2000–2011 гг. приведены нами в таблице 3.1.3 [88].

Таблица 3.1.3

Динамика инновационной активности субъектов малого предпринимательства РФ за период 2000–2011 гг.

	2000	2001	2003	2005	2007	2009	2011
Число субъектов малого предпринимательства, осуществлявших технологические инновации, единиц	673	729	779	919	996	923	1276
Удельный вес субъектов малого предпринимательства, осуществлявших технологические инновации, %	1,3	1,5	1,6	1,6	4,3	4,1	5,1
Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг субъектов малого предпринимательства, млн. руб. в действующих ценах	927,6	1087,1	1119,7	3103,2	12 644,3	10 215,7	16 389,7
На рубль затрат на технологические инновации, руб.	1,1	1,1	0,9	1,6	1,2	1,5	1,7

В целом доля высокотехнологичной продукции в общем экспорте России составляет около 8%, в то время как в Китае этот показатель равен 22%, в Южной Корее – 38%, а в Швейцарии превышает 60% [68].

Ключевые задачи ЭКСАР включают формирование в России практики кредитного страхования (как отдельной отрасли) и, как результат, развитие культуры риск-менеджмента среди российских экспортеров; поддержка и продвижение российского экспорта оборудования и технологий; создание и внедрение современной системы финансовой поддержки экспорта, обеспеченного страховым покрытием Агентства; повышение прозрачности российских экспортных операций и международных инвестиций. В сущности, ЭКСАР сегодня является крупнейшим страховщиком России в сегменте экспортно-импортного финансирования.

Совокупная страховая емкость ЭКСАР (т.е. принятые обязательства) в любой момент времени составляет 300 млрд. руб. За счет чего Агентство может покрывать до 95% убытков в случае реализации политического риска и до 90% – в случае реализации коммерческого риска. При этом ограничения по срокам страхового покрытия отсутствуют.

Распределение страховой емкости по странам и регионам определяется в соответствии с потребностью экспортеров и уровнем риска конкретной страны, однако среди приоритетных регионов можно выделить (по размеру страховой емкости): страны Азии (106 млрд. руб.); страны СНГ (64 млрд. руб.); страны Латинской Америки (54 млрд. руб.) (таб.3.1.4.) [152].

Таблица 3.1.4

Распределение страховой емкости агентства ЭКСАР по регионам мира

Регион	Страховая емкость (млрд. руб.)	Доля страховой емкости (в %)
Азия	106	35,3
Африка	29	9,7
Латинская Америка	54	18,0
Северная Америка	5	1,7
Австралия и Океания	10	3,3
СНГ	64	21,3
Восточная Европа	27	9,0
Западная Европа	5	1,7
Итого	300	100

Важно отметить, что диверсификация страховой емкости по отдельным странам внутри лимита на определенный регион утверждается Агентством на

уровне высшего руководства, при этом для обеспечения гибкости страховой поддержки экспорта предполагается, что суммарный лимит по странам внутри одного региона может быть больше лимита на сам регион.

По данной структуре видно, что в число регионов-лидеров входят преимущественно развивающиеся экономики мира, что вполне обосновано с точки зрения перспективы дальнейшего развития в них страхового рынка, в отличие от развитых стран, где конкуренция значительно выше. Да и уровень сближения с экономиками данных стран у России значительно выше, учитывая, что наша страна входит в неформальный альянс стран БРИКС.

С точки зрения отраслевой диверсификации страховой емкости Агентства по отраслям выделить наиболее приоритетные из них достаточно сложно [152] (таб.3.1.5).

Таблица 3.1.5

Распределение страховой емкости Агентства по отраслям

Отрасль	Страховая емкость (млрд. руб.)	Доля страховой емкости (в %)
Летательные аппараты, космические аппараты	31	10,3
Продукты животного и растительного происхождения	25	8,3
Железнодорожный транспорт, путевое оборудование	39	13,0
Суда, лодки и плавучие конструкции	33	11,0
Средства наземного транспорта	33	11,0
Текстильные материалы и изделия	19	6,3
Энергетическое машиностроение и электротехника	34	11,3
Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	29	9,7
Радиоэлектроника и электротехника	28	9,3
Прочие отрасли; услуги; работы	29	9,7
Итого	300	100

Безусловно, в рамках нашего исследования мы не можем сделать однозначный вывод о возможности создания национальной системы перестрахования кредитных рисков только на базе ЭКСАР или страховой компании АИЖК, поскольку их опыт в сфере перестрахования мы можем оценивать только с точки зрения государственных гарантий или дополнительного обеспечения. Однако формализация такой структуры важна и необходима для российской экономики в первую очередь для того, чтобы установить понятные и прозрачные условия для игроков на кредитном и страховом рынках, а также их клиентов; обеспечить новый импульс дальнейшему развитию страхования, а также повысить эффективность страховых компаний; снизить стоимость финансирования крупных инвестиционных проектов (в том числе инфраструктурных).

Россия сегодня остро нуждается в обновлении производственных фондов. Достаточно сказать, что устаревший технологический комплекс повышает издержки производства, что в конечном счете снижает конкурентоспособность отечественной продукции и в целом не способствует структурной модернизации экономики. В этой связи необходимо отметить, что норма валового накопления в современной России находится на уровне середины прошлого века, с небольшим изменением тенденции к росту (таб. 3.1.6.) [67, 77, 153].

Таблица 3.1.6

Анализ валового накопления основного капитала в России (в % к ВВП)

	1961	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Валовое накопление, всего	20,2	20,5	24,2	27,1	27,5	29,2	29,2	25,4	18,6	20,1	21,2	24,2	25,5	18,9	22,8
Валовое накопление основного капитала	16,0	16,9	20,3	24,3	24,6	26,2	26,6	21,0	16,9	17,8	18,5	21,0	22,3	22,0	21,9
Изменение запасов материальных оборотных средств	4,2	3,6	3,9	2,8	2,9	3,0	2,6	4,4	1,7	2,3	2,7	3,2	3,2	-3,1	0,9

Для сравнения с другими странами приведем лишь некоторые цифры. Так, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой средний

показатель валового накопления составляет (в % к ВВП) – 31,9%; в странах СНГ – 25,9%; в развивающихся индустриальных странах Азии (включая Южную Корею, Сингапур, Гонконг и Тайвань) – 27% [125].

Сложившая в России норма валового накопления в принципе не может являться достаточной для реализации и финансирования активной модернизации экономики нашей страны, особенно учитывая крайнюю изношенность накопленного основного капитала, а также явную недостаточность основных фондов в сельскохозяйственной промышленности и довольно слабый уровень развития других отраслей экономики.

Таким образом, развитие инфраструктурной составляющей российской экономики сегодня продиктовано не только вступлением нашей страны в эру всеобщей модернизации, предполагающей обновление основных фондов, внедрение инновационных продуктов и высокотехнологичных производств, но и выполнением взятых на себя ранее социально-экономических обязательств в сфере энергетики, ЖКХ, здравоохранения, образования и пр. И если посмотреть на портфель основных инфраструктурных проектов, реализуемых при поддержке Банка Развития нашей страны – Внешэкономбанка, то объективность полученных нами выводов станет еще более очевидной (3.1.7) [157].

Таблица 3.1.7

Основные инфраструктурные проекты Внешэкономбанка по состоянию на 01.01.2012 г. (млн. ед)

Отрасль/наименование проекта	Валюта проекта	Объем инвестиций	Размер участия ВЭБ	Место реализации
Инфраструктура ЖКХ				
Модернизация системы	RUR	4796,0	4180,0	ЮФО, Ростовская область, Ростов-на-Дону
Инфраструктура технопарков и ОЭЗ				
Развитие инфраструктуры индустриальный парков Калужской области	RUR	9299,0	7375,0	ЦФО, Калужская область, Калуга
Инфраструктура туризма				
Строительство основной Олимпийской деревни	RUR	22 067,0	18 100,0	ЮФО, Краснодарский край, Сочи

(3000 мест) и комплекса зданий и сооружений для размещения Олимпийской семьи и международного паралимпийского комитета с уровнем сервисного обслуживания 4 звезды а 1285 апартаментов в Имеретинской низменности				
Строительство олимпийских объектов СТК «Горная карусель»	RUR	16 892,0	11 824,0	ЮФО, Краснодарский край, Сочи
Строительство и эксплуатация горнолыжного курорта «Роза Хутор»	RUR	50 509,1	21 000,0	ЮФО, Краснодарский край, Сочи
Транспортная инфраструктура				
Строительство комплекса наливных грузов в Усть-Луге	USD	884,5	545,0	СЗФО, Ленинградская область, Усть-Луга
Транспортно- логистический центр «Янино»	USD	112,0	87,5	СЗФО, Ленинградская область
Строительство скоростной автомагистрали Москва-Санкт- Петербург на участке 15-й – 58-й км.	RUR	72 000,0	14 600,0	ЦФО, Московская область
Строительство логистического терминала с элементами индустриального парка «Биек Тау»	USD	174,4	104,4	ПФО, Республика Татарстан, Казань
Строительство грузового района порта Сочи	RUR	7050,0	4050,0	ЮФО, Краснодарский край, Сочи
Строительство балкерного терминала по перевалке угля	RUR	11 587,4	4550,0	ДФО, Хабаровский край, Хабаровск
Строительство АВК «Шереметьево-D»	USD	1091,0	695,1	ЦФО, Московская область
Реконструкция аэропорта «Пулково» (1 фаза)	EUR	1200,0	235,0	СЗФО, Санкт-Петербург
Развитие аэропорта «Кольцово»	RUR	3369,0	2250,0	УФО, Свердловская область, Екатеринбург
Предоставление MRIF финансирования	USD	125,0	24,7	ЦФО, Москва

Brunswick Rail Ltd для развития деятельности				
Кузбасс-Дальневосточный транспортный узел	RUR	27 050,0	6 300,0	Межрегиональный проект: ЦФО, Москва, СФО, Кемеровская область, ДФО, Приморский край
Завершение строительства аэровокзального комплекса в г. Сочи	RUR	8165,0	7300,0	ЮФО, Краснодарский край, Сочи
Энергетическая инфраструктура				
Техническое перевооружение 3-го энергоблока Каширской ГРЭС	RUR	8800,0	1300,0	ЦФО, Московская область
Строительство трех кабельных линий ОАО «МОЭСК»	RUR	4917,0	4917,0	ЦФО, Москва
Строительство второй очереди Джубгинской ТЭС	RUR	5510,0	3700,0	ЮФО, Краснодарский край, Сочи
Строительство Уренгойской ГРЭС	RUR	24 477,0	21 278,0	УФО, Ямало-Ненецкий автономный округ, Новый Уренгой
Строительство ТЭЦ «Молжаниновка»	RUR	24 300,0	21 800,0	ЦФО, Москва
Строительство ПГУ-ТЭЦ в г. Знаменске	RUR	2809,1	2 100,0	ЮФО, Астраханская область, Знаменск
Строительство ГТЭС «Коломенское»	USD	268,0	182,7	ЦФО, Москва
Строительство Богучанской ГЭС	RUR	72 500,0	28 100,0	СФО, Красноярский край, Кодинск
Строительство Адлерской ТЭС	RUR	28 000,0	19 450,0	ЮФО, Краснодарский край, Сочи
Строительство 3-го энергоблока Экибастузской ГРЭС-2	RUR	24 600,0	12 000,0	Республика Казахстан, Экибастуз
Строительство 1-го блока Колпинской ТЭЦ	RUR	6312,7	4900,0	СЗФО, Санкт-Петербург
Реконструкция и расширение Новгородской ТЭЦ	RUR	4701,7	2950,0	СЗФО, Новгородская область, Великий Новгород
Расширение Вологодской ТЭЦ	RUR	5409,4	3400,0	СЗФО, Вологодская область, Вологда
Приобретение акций ЗАО «Молдавская ГРЭС»	USD	163,0	163,0	ЦФО, Москва
Модернизация	EUR	5269	2265	Республика

электрический сетей Республики Армения				Армения, Ереван
---	--	--	--	--------------------

С учетом приведенных данных по инвестированию инфраструктурных проектов, осуществляемых ВЭБ, можно отметить, что наибольшую часть занимают проекты по развитию транспортной и энергетической инфраструктуры, в связи с чем именно в этих секторах экономики должны быть сегодня сосредоточены усилия национальной системы перестрахования кредитных рисков.

Таким образом, с учетом проанализированных статистических данных, а также полученных нами аргументированных выводов схематично отобразим основные задачи государства в развитии национальной системы перестрахования (рис. 15).

Сразу стоит оговориться, что для России формирование подобной системы, скорее, новация, которая позволит в рамках развития внешнеэкономических связей привлекать на отечественный рынок зарубежное финансирование или, к примеру, крупные лизинговые компании для продвижения российской продукции или услуг. При этом страховой полис должен стать неким «знаком качества» для наших экспортеров, своеобразным рейтингом доверия, который должен пропагандировать российский бизнес и расширять его возможности не только в России, но и за рубежом.

С нашей точки зрения, формирование национальной системы перестрахования с участием государства (помимо уже перечисленных преимуществ как для кредитных организаций, так и для самих страховых компаний) поможет решить и проблемы ограничения суверенных кредитных рисков, от которых до сих пор не удалось оправиться европейской экономике. И здесь существуют три важных аспекта, которые необходимо также учитывать.

Во-первых, формирование национальной системы перестрахования поможет существенным образом расширить перечень стран, в которые может

«заходить» российский бизнес, потому что хеджирование коммерческих и политических рисков – это крайне важный момент. Наличие такой системы, которая возьмет на себя обязанности и возможности по страхованию и перестрахованию экономических и политических рисков, в существенной части, на 90–95%, является огромным шагом к расширению стран присутствия российских предприятий на экспортных рынках.

Во-вторых, национальная система перестрахования позволит расширить спектр самих предприятий, так сказать, их отраслевую диверсификацию при реализации внешнеэкономической деятельности. И здесь под такими предприятиями понимается не только крупный бизнес, который тоже, без сомнения, нуждаются в этом инструменте, но малый и средний бизнес, как наименее защищенный сегмент, не имеющий достаточной возможности привлечения финансирования как внутри России, так и за рубежом.

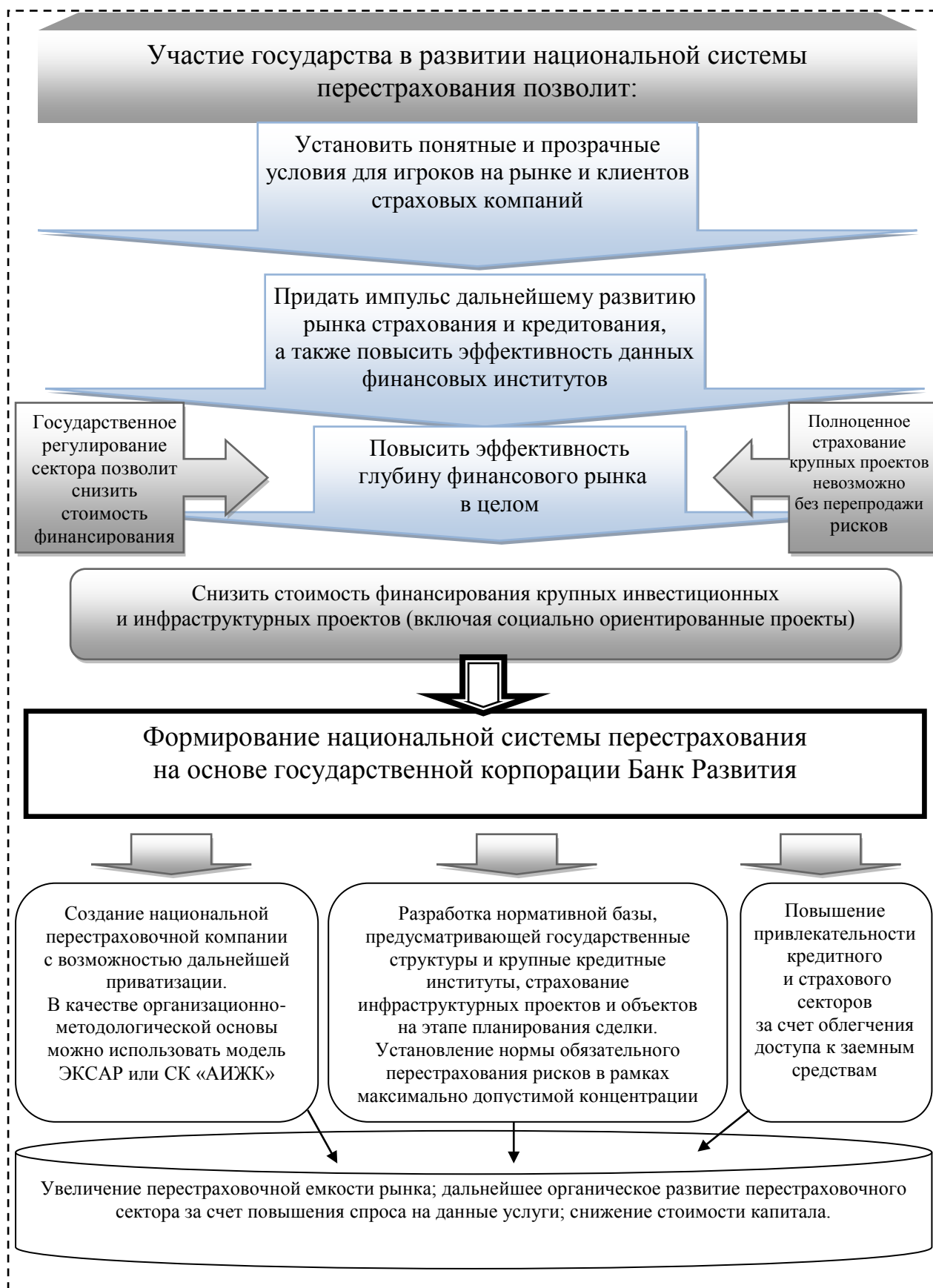

Рис. 15. Основные задачи государства в развитии национальной системы перестрахования [авторская разработка]

Достаточно сказать, что в развитых странах резкий рост количества малых предприятий объясняется растущими доходами населения: возникает возможность удовлетворять разнообразные потребности и сегментировать рынки, а малые предприятия для этого лучше приспособлены, чем крупные компании [130]. В России же по состоянию на 1 января 2012 года около 75% населения имеет среднедушевые доходы в размере, не превышающем 25 тыс. руб., из них 40% населения фактически живет за чертой бедности, их доход не превышает 10 тыс. руб. в месяц [74]. В связи с чем наличие такой системы перестрахования поможет вовлечь в сферу экспорта огромное количество предприятий именно в сегменте малого предпринимательства.

В-третьих, формирование системы перестрахования в России поможет повысить конкурентоспособность отечественных страховых компаний, особенно по отношению к западным конкурентам, имеющим больше опыта, отлаженную систему риск-менеджмента и, безусловно, более качественные технологии и инструментарий. А с учетом взятого на присоединение России к ВТО курса данная система будет выполнять и роль независимой рейтинговой шкалы, объективность которой не будет подвергаться сомнению со стороны западных партнеров и контрагентов.

Принимая во внимание обоснованные нами компетенции национальной системы перестрахования, считаем, что ее дальнейшее развитие будет зависеть от качества взаимодействия между кредитными и страховыми организациями, бизнесы которых тесно переплетаются и коррелируют между собой. В связи с этим в следующем параграфе исследования мы рассмотрим вопросы совершенствования практики взаимодействия страховых и кредитных организаций в рамках национальной системы перестрахования.

3.2. Совершенствование практики взаимодействия страховых и кредитных организаций в национальной системе перестрахования

В предыдущей главе исследования, мы не только показали экономическую связь между кредитными и страховыми организациями, но и

фактически доказали возможность дальнейшего развития всей финансовой системы страны посредством такого тесного взаимодействия. Принимая во внимание наличие такого фактора, как финансовая глобализация, одновременно с усложнением финансового инструментария, продуктов и услуг, а также сближением нормативных и законодательных элементов в структуре отечественного и международного надзора считаем, что в ближайшее время практика такого взаимодействия будет развиваться и дальше. А создание в России национальной системы перестрахования только поспособствует усилению взаимовлияния и взаимозависимости страхового и банковского сегментов финансового рынка.

Отчасти мы уже поднимали вопрос гармонизации надзорной составляющей в банковском и страховом бизнесе, говоря о необходимости наличия консолидированного надзора в российской практике. Как было отмечено нами в предыдущей главе исследования, в настоящее время «Базель III» усложняет и повышает требования к капиталу банков, что означает увеличение стоимости кредитования для предприятий и экспорта. Насколько «Базель III» учитывает страховые полисы ведущих экспортных кредитных агентств как достаточную гарантию, с тем чтобы не повышать требования к банку-кредитору, когда он предоставляет займы предприятиям? Это очень важный вопрос с точки зрения стоимости кредитования экспорта. С нашей точки зрения, ответ на этот вопрос вполне очевиден. Достаточно сказать, что «Базель III», конечно, значительно влияет на страхование и на заимствования, а также на экспортно-кредитную политику и гарантии правительства. Если посмотреть на капитал банка, на его собственные средства, то можно увидеть, что любой крупный экспортный кредит поддерживается официальной гарантией. Раньше в качестве критерия можно было бы использовать рейтинг, однако именно в рамках «Базель III» на сегодняшний день предъявляется требование о резервировании 3% капитала – это огромное количество средств для любой кредитной организации, это большое количество транзакций и это значит, что банк должен ответить на

вопрос: может ли он выдать на транзакцию долгосрочный кредит на 10 лет, может ли он использовать эти средства в течение определенного периода для финансирования экспортного кредита или направить эти деньги на краткосрочные займы в других областях.

В предыдущем параграфе исследования было показано, что такой финансовой мощностью обладают пока только Банки Развития, однако в России он такой один, хотя возможностей для дальнейшего увеличения количества таких организаций вполне достаточно, учитывая, что в нашей стране на долю пяти крупнейших кредитных организаций приходится около половины совокупных активов. Как следует из официальной статистики Банка России [58], активы 5 крупнейших банков страны выросли за девять месяцев 2012 года на 11,7% и по состоянию на 1 октября составили 23,238 трлн. руб. Однако за сентябрь активы этих банков снизились на 0,1%. Доля 5 крупнейших банков в совокупных банковских активах страны на 1 октября 2012 года увеличилась до 50,7%, с 50% по состоянию на 1 января 2012 года (таб. 3.2.1).

Таблица 3.2.1

Концентрация активов по банковскому сектору России (действующие кредитные организации)

Распределение кредитных организаций, ранжированных по величине активов (по убыванию)	01.01.11		01.01.12		01.07.12		01.09.12		01.10.12	
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн.руб.	в % к итогу
Первые 5	16 139 126	47,7	20 804 718	50,0	11 285 769	50,4	23 260 610	51,1	23 237 835	50,7
С 6 по 20	7 051 684	20,9	8 413 454	20,2	8 766 724	19,8	8 796 290	19,3	8 934 728	19,5
С 21 по 50	3 931 248	11,6	4 564 408	11,0	5 027 489	11,4	5 112 385	11,2	5 207 436	11,4
С 51 по 200	4 616 510	13,7	5 389 002	13,0	5 667 755	12,8	5 828 873	12,8	5 928 141	12,9
С 201 по 500	1 584 615	4,7	1 916 580	4,6	2 009 101	4,5	2 013 913	4,4	2 036 633	4,4
С 501	481 445	1,4	539 359	1,3	508 833	1,1	510 418	1,1	516 196	1,1
Итого	33 804 628	100,0	41 627 520	100,0	44 265 672	100,0	45 522 488	100,0	45 860 969	100,0

Таким образом, вполне очевидно, что в существующем кредитном сегменте финансового рынка основной потенциал сконцентрирован преимущественно в пяти крупнейших банках страны, которые, в принципе,

могут взять на себя функции Банков Развития для укрепления контура национальной системы перестрахования.

То есть здесь речь идет уже не только о конкуренции между крупнейшими банками страны, но и о перспективе выбора опорного банка Правительства РФ для цели перестрахования кредитных рисков. Важно отметить, что в «Базель III» есть и другие критерии, различные переменные элементы: экспортные гарантии, предоставляемые агентствами, которые серьезно влияют на окончательное решение, принимаемое банками, особенно в части управления рисками.

Очевидность принятия Правительством решения в пользу формирования в стране единой системы перестрахования сегодня уже продиктована не только нормативными требованиями Базельской конвергенции, но и необходимостью диверсификации продуктового инструментария, который год от года становится только сложнее, российские банки активно заимствуют западный опыт, но, к сожалению, не успевают за растущими рисками.

В число наиболее известных кредитно-страховых продуктов во всем мире можно включить такие, как страхование кредита покупателю и поставщику, а также страхование рисков по аккредитиву и краткосрочным экспортным кредитам.

Процедура оценки рисков, которой должен оперировать банк, выходящий на внешнеэкономический уровень, включает в себя идентификацию риска для каждого иностранного покупателя и установление индивидуальных кредитных лимитов, а также постоянный мониторинг кредитоспособности иностранного покупателя с целью предупреждения возможных потерь по кредиту.

Каковы же могут быть экономические функции национальной системы перестрахования с точки зрения защиты и поддержки кредитных организаций в рамках существующих внешних рисков. Во-первых, она обеспечивает возможность защиты экспортных контрактов с отсрочкой

платежа; во-вторых, позволяет привлекать долгосрочные кредитные ресурсы российских и иностранных банков для финансирования экспортных проектов; в-третьих, обеспечивает возможность дополнительного перестрахования в случае неплатежа иностранного контрагента; в-четвертых, позволяет уменьшить расходы кредитных организаций в части обязательных резервов.

В частности, в новой редакции Положения Банка России № 254-П [10], например, договор страхования ЭКСАР отнесен к первой категории качества обеспечения по ссудам, что позволяет банкам не создавать резервы по кредитам, застрахованным ЭКСАР, что, в свою очередь, положительно влияет на ликвидность и внутреннюю стоимость ресурсов банков, и, соответственно, приводит к снижению процентной ставки для заемщика. Не менее важной мерой является уменьшение коэффициентов для экспортных кредитов в расчете норматива достаточности капитала, что особенно актуально в свете рассмотрения Банком России перспектив применения стандартов «Базель III» к российской банковской системе.

С 1 января 2013 года вступила в силу новая Инструкция № 139-И «Об обязательных нормативах банков» [12], согласно которой кредитные требования, номинированные и (или) фондированные в рублях, при наличии договора страхования ЭКСАР отнесены ко второй категории активов с коэффициентом риска 20%. Аналогичные кредитные требования, номинированные в иностранной валюте, отнесены к третьей категории активов с коэффициентом риска 50%.

Какие перспективы в связи с этим возникают у банка? Во-первых, это значительное уменьшение нагрузки на капитал банка со стороны кредитов, выданных под страховое покрытие ЭКСАР; во-вторых, это расширение и диверсификация клиентской базы, поскольку клиенты, которые условно «потребляют» меньше капитала, имеют возможность получать кредиты под более низкие ставки, что существенно влияет на ценообразование всего кредитного рынка, а страховое покрытие ЭКСАР как раз и выполняет

данную функцию. В свете уже существующих нормативных новаций, связанных с преимуществом использования продуктов ЭКСАР, можно выделить и планируемые Банком России изменения в Положение № 312-П «О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных активами и поручительствами» [11] в части дополнения списка приемлемых для Банка России активов договором страхования ЭКСАР. Внесение данных изменений позволит банкам отдельно рефинансировать кредитный портфель, обеспеченный страховым покрытием ЭКСАР, что даст толчок к оптимизации ценообразования кредитов для крупных клиентов и клиентов малого и среднего бизнеса, деятельность которых связана с внешнеэкономическими расчетами. А в рамках формирования национальной системы перестрахования изменения действующей нормативной базы будут способствовать повышению конкурентоспособности кредитных продуктов и услуг не только для корпоративного сектора экономики, но и для населения.

Однако, говоря о преимуществах развития внутреннего кредитного рынка, нельзя забывать и о внешних рисках, сконцентрированных сегодня преимущественно в странах еврозоны.

В Европе, в частности, все вполне традиционно – государство не подключается к деятельности частного страхового сектора, когда частный сектор может самостоятельно страховать свои риски. Этот срок может составлять, как правило, до двух лет. Но эта модель меняется. Например, учитывая сложившуюся ситуацию в периферийных странах еврозоны, сейчас очень сложно страховать риски в отношении Греции: и сам факт состоит в том, что Еврокомиссия, вероятнее всего, позволит в ближайшие месяцы осуществлять краткосрочное страхование кредитов официальным (уполномоченным) кредитным учреждениям.

И ситуация на внешнем рынке меняется из года в год. С какими крупными внешними кредитными рисками мы сталкиваемся? Прежде всего, это риски банковского финансирования. В условиях кризисной ситуации в

еврозоне не только российским, но и европейским банкам сложно найти долгосрочное финансирование более чем на 5–6 лет, не говоря о 10 годах. Да и сами банки сегодня друг другу не доверяют. А с учетом новых правил, предусмотренных «Базель III», о которых мы более подробно говорили в предыдущей главе исследования, банки главным образом должны выполнять более высокие требования по капиталу. А если они хотят кредитовать на долгосрочной основе, то должны привлекать долгосрочное финансирование, в связи с чем долгосрочное кредитование не может подменяться краткосрочным. И это одна из основных тем в еврозоне и в мире банковского бизнеса. Условно говоря, длинные ресурсы сейчас недоступны не только российским, но и европейским банкам [53]. А в ближайшие годы, согласно намеченным прогнозам, ситуация вряд ли кардинально изменится, в связи с чем главным демпфером современного банковского бизнеса будет являться активное использование инструментов страхового сектора, даже учитывая наличие нестраховых рисков в их деятельности.

Однако наиболее существенным преимуществом в рамках активного взаимодействия банков и страховых компаний, с нашей точки зрения, является возможность дальнейшего использования такого опыта в государстве в рамках национальной системы перестрахования кредитных рисков, практически так же, как и в рамках созданной страховой компании под эгидой АИЖК.

Каким же образом это может происходить? Во-первых, если речь идет о страховании экспорта отдельных продуктов (например, в секторе авиа- и автомобилестроения), то очевидно, что комплектующие и запчасти будут поступать из других стран, но уже по каналам импорта продукции, с учетом чего будет использоваться повторное страхование, где риск будет застрахован на все 100 процентов. Во-вторых, это создание международной системы перестрахования экспортно-импортных операций с участием национальной системы перестрахования, на базе партнерства, учитывая, что подобные структуры существуют во многих европейских странах мира.

Например, менее чем за двухлетний период существования ЭКСАР получило поддержку от ряда развитых и развивающихся стран, имеющих подобные структуры по страхованию экспортно-импортных кредитов. В Чехии существует подобная структура – EGAP, в портфеле которой 40% принадлежит российскому сектору. Аналогичные структуры присутствуют и в других странах Европы, например SACE в Италии, Coface во Франции и пр. Но наиболее крупное экспортное агентство существует в Китае – China Export & Credit Corporation (Sinasure), оно специализируется на страховании экспортных кредитов и содействует развитию китайского экспорта и инвестиций. Приоритетным является страхование экспорта высокотехнологичной продукции. Sinasure оказывает услуги по страхованию экспортных кредитов от рисков неплатежа, услуги в области финансов, информации и управления дебиторской задолженностью. С момента основания Sinasure оказал поддержку экспорту на общую сумму более 250 млрд. долл. США и поспособствовал получению кредитов на более чем 450 млрд. юаней в 110 различных банках [81, с. 18–21].

Экспортные кредитные агентства, существующие во всем мире, позволяют реализовать наиболее оптимальную и достаточно прозрачную модель управления и развития перестрахования на национальном уровне.

В связи с чем считаем, что наше предположение об эффективном партнерстве банков и страховых компаний заключается еще и в том, что подобные альянсы не только на внутреннем, но и внешнем рынке будут стимулировать многосторонние экспортные проекты. А этот аспект очень важен и лежит не только в сфере экспорта, он значительно шире и позволяет развиваться не только крупным предприятиям, но и малому предпринимательству, формирующему средний класс в обществе.

Таким образом, создание национальной системы перестрахования на основе взаимодействия кредитных и страховых компаний поможет открытию для России новых рынков, поскольку в нашей стране отсутствует институт, который смог бы сориентировать предприятия-экспортеры и обеспечить

налаживание устойчивых связей, с тем чтобы российские экспортеры максимально использовали свои возможности, причем не гипотетические, а четко регламентированные во всех уставных документах, консенсусе ОЭСР, договоренностях в рамках ВТО и т.д.

Развитие экспортного кредитования посредством перестрахования рисков – важный шаг на пути укрепления сотрудничества России с международными кредитными организациями и Банками Развития.

И среди основных направлений сотрудничества можно выделить следующие основные аспекты:

- страхование сделок кредитных организаций, Банков Развития и их клиентов-экспортеров;

- разработка и внедрение специальных программ для кредитных организаций, Банков Развития и их клиентов, в т.ч. и по отдельным отраслям экономики;

- разработка и внедрение совместных программ финансирования и страхования от политических и суверенных кредитных рисков российских инвестиций за рубежом;

- взаимное информирование о потенциальных экспортных и инвестиционных проектах;

- разработка и внедрение специальных программ для субъектов малого предпринимательства.

С нашей точки зрения, порядок сотрудничества может осуществляться и на основании проведения взаимной аккредитации, установления лимитов, с учетом следующих условий и ограничений:

- наличие приемлемого кредитного рейтинга;

- наличие установленных лимитов на Россию в целом и на отдельные перестраховочные компании в частности;

- наличие опыта работы на рынке финансирования экспортеров и операций под страховое покрытие;

- готовность к разработке совместных специальных программ кредитной и страховой поддержки экспортеров (в том числе и по отдельным отраслям экономики), направленных на снижение стоимости финансирования и упрощение доступа к кредитным продуктам.

Стимулировать развитие страхования и перестрахования можно путем создания специализированных страховых объединений, расширения участия российских страховщиков в международных системах перестрахования и договорах сострахования, формирования гарантийных фондов и применения иных экономически оправданных мер, направленных на повышение потенциала национальных инвесторов рынка страховых услуг. Необходимо продолжить дальнейшее совершенствование налогообложения страховых операций. Режим налогообложения операций по долгосрочному страхованию должен являться стимулом для формирования физическими и юридическими лицами эффективной защиты от наиболее значимых рисков. Эти вопросы следует рассматривать на основе анализа практики применения Налогового кодекса Российской Федерации и положений бухгалтерского учета и в связи с переходом на международные стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности [46]. В перспективе целесообразно включить в перечень социальных налоговых вычетов затраты граждан при страховании ими наиболее жизненно важных имущественных интересов (связанных с жизнью и здоровьем, владением, пользованием, распоряжением жилыми помещениями и домашним имуществом). Целесообразно расширить перечень расходов организаций по различным видам страхования ответственности, включаемых в затраты, принимаемые к вычету при исчислении налога на прибыль организаций.

С точки зрения оптимизации банковского законодательства страховые полисы агентства могут быть использованы в качестве обеспечения при получении кредитов экспортерами или их иностранными контрагентами в российских и зарубежных банках «на конкурентоспособных условиях с минимальной тарифной ставкой». Для этих целей необходимо

распространить требования Положения Банка России № 254-П не только на договоры страхования, но и на договоры перестрахования в части корректировки размера резерва на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности. Кроме того, действие Инструкции Банка России № 139-И необходимо распространить на кредитные требования при наличии договоров перестрахования в части определения качества активов с формированием коэффициента по риску. Кроме того, многие банки испытывают сегодня дефицит надежных заемщиков. Решение этой одной из ключевых проблем могло бы состоять, например, в более широком применении практики государственных гарантий для инвестиционных проектов, где предприятия работают в ключевых отраслях, например в сельскохозяйственном производстве. Большой потенциал имеют такие меры, как частичное субсидирование процентных ставок и страхование экспортных контрактов [97, с. 42].

Считаем, что практика взаимодействия кредитных и страховых компаний РФ при условии формирования национальной системы перестрахования поможет обеспечить финансовую и страховую поддержку предприятий малого и среднего бизнеса в целях продвижения высокотехнологичной продукции на экспорт. А это, в свою очередь, обеспечит определенный сигнал рынку о появлении новых преимуществ для российских банков более активно развивать международное финансирование в виде отдельного направления бизнеса и, таким образом, содействовать продвижению отечественных товаров на рынках.

Однако сформулированные нами положения в части совершенствования практики взаимодействия страховых и кредитных организаций в национальной системе перестрахования не будут иметь практической перспективы без внедрения научно-практических рекомендаций, регулирующих страховую и банковскую деятельность. В связи с чем в следующем параграфе нашего исследования мы рассмотрим данные вопросы, а также дадим научно-практическое обоснование по

регулированию деятельности страховых компаний в современных экономических условиях.

3.3. Практические рекомендации по совершенствованию страховой и банковской деятельности и обеспечению их финансовой устойчивости

Как показали результаты нашего исследования, внедрение системы перестрахования является неоспоримо важным направлением для развития всего финансового рынка и признания его в мировом сообществе. Возможность выхода на внешние рынки обеспечит не только расширение отраслевой диверсификации отечественной экономики, но и формирование ее инновационной составляющей, обеспечивающей технологическую модернизацию и качественно иное направление развития малого предпринимательства. Для внутреннего рынка внедрение системы перестрахования кредитных рисков является важнейшим компонентом выполнения социально-экономических программ и обязательств перед населением.

Кроме того, достаточно важной предпосылкой для системного развития практики перестрахования является пока же «слабость» отечественных банков, которые просто не в состоянии принимать на себя глобальные риски, связанные с поддержкой национального экспорта и инвестиционных соглашений, ввиду достаточно высоких рисков, а также недостаточной рентабельности подобных операций, гарантии по которым не всегда обеспечиваются государственными структурами. Ранее мы уже отмечали проблемы, связанные с ценообразованием кредитных продуктов, структурированных в банковских портфелях преимущественно на короткие сроки с дополнительным обеспечением, риски по которым более предсказуемы, а резервы минимальны. Практика показывает, что именно эти составляющие и образуют современный банковский инструментарий, ориентированный на стандартные кредитные продукты. И только использование практики перестрахования способно кардинальным образом

изменить отношения банков к долгосрочному кредитованию, осуществляемому в рамках внешнеэкономического сотрудничества.

Как справедливо отмечают некоторые авторы [29], перестрахование как система защиты имущественных интересов граждан, организаций и государства является необходимым элементом социально-экономической системы общества, а также предоставляет гарантии восстановления нарушенных имущественных интересов в случае непредвиденных природных, техногенных и иных явлений, оказывает позитивное влияние на укрепление финансов государства. Оно не только освобождает бюджет от расходов на возмещение убытков при наступлении страховых случаев, но и является одним из наиболее стабильных источников долгосрочных инвестиций.

Не менее веской причиной для внедрения перестрахования в повседневную практику страховых и кредитных организаций, особенно в части сложно структурированных банковских кредитов, является необходимость снижения процентной ставки. Сегодня кредиты попросту не доступны не только для крупных предприятий, но и для малого предпринимательства. Во-первых, в стране очень мало людей со значительными свободными средствами, которые были бы достаточны для финансовой поддержки малого предприятия. Во-вторых, еще меньше людей, которые хотели бы серьезно рисковать своими деньгами: неустойчивость экономической жизни в стране заставляет очень осторожно подходить к таким вложениям. В-третьих, что чаще всего мешает любому новшеству, отсутствие законодательства, защищающего права такого инвестора. В России наиболее значимыми являются в равной степени риски нестабильных доходов и потери личного, семейного имущества. В Западной Европе, в США риски чаще всего связаны с возможностью банкротства (то есть потери собственного бизнеса, признания несостоятельности деятельности) и реже – с потерей личного имущества. Эти различия отражают не столько суть страхового бизнеса (хотя в обоих случаях речь идет о потерях доходов и

собственности), сколько уровень законодательного регулирования частно-предпринимательской деятельности в России и европейских странах, США, степень развитости института банкротства.

Как, например, отмечает Хабриева Т.Я., в России свыше 80% нефти добывается и более 75% перерабатывается пятью компаниями; 70% авиационного грузооборота осуществляется четырьмя перевозчиками; 90% калийных удобрений производится двумя компаниями. Усилия федеральной антимонопольной службы, ведущей борьбу с тенденцией монополизации рынков, мало успешны [98]. Решение данных проблем, как показывает мировая практика, возможно лишь на основе перевода экономики на путь инновационного развития, поскольку компании, производящие базовую продукцию и использующие трудоемкие процессы, испытывают все более сильную конкуренцию со стороны государств, обладающих значительными ресурсами низкооплачиваемой рабочей силы, и теряют свои позиции. А стимулирование инновационной сферы, в свою очередь, требует долгосрочных финансовых ресурсов.

Итак, какие направления подлежат первоочередному совершенствованию в целях внедрения передовой практики страхового и банковского дела и повышения их конкурентоспособности в современных экономических условиях?

Во-первых, это необходимость повышения финансовой устойчивости страховых компаний в целях обеспечения необходимого размера капитализации и возможности защиты от непредвиденного банкротства. Важно не просто внедрить унифицированные требования ко всем страховым компаниям, но и обеспечить их дифференцирование, с учетом чего определить минимальный размер капитала либо оптимизировать переходные сроки для его постепенного повышения, по аналогии с банковским сектором. Кроме того, поскольку источником страховых резервов являются страховые премии, то они должны быть также включены в оценку изменения уровня страховых резервов. Характеристикой такого изменения в данном случае

является коэффициент эластичности, определяющий соотношение прироста страховых резервов и прироста премий страхователей. С другой стороны, страховые резервы обеспечивают выполнение страховой организацией обязательств перед страхователями. Ретроспективно эти обязательства характеризуются выплатами страховщика по договорам страхования, поэтому изменение страховых резервов и количества заключенных договоров страхования – это два процесса, которые также эластично связаны между собой. В этой связи считаем, что используемую сегодня в практике страховых организаций методику определения финансовой устойчивости следует трансформировать так, чтобы она раскрывала динамику и перспективы развития всего страхового сектора.

Кроме того, достаточно важным направлением законодательного регулирования и возможного совершенствования является необходимость регламентации той доли ответственности, которую страховщики принимают на себя. Напомним, что в предыдущей главе исследования мы достаточно подробно обсуждали данный вопрос, говоря о том, что в условиях посткризисного развития рынка именно соотношение между имеющимися у компании средствами и взятыми обязательствами имеет значение для ее стабильности, а не величина уставного капитала. Поэтому важно не «раздувать» капитал, а разумно формировать стратегию отбора рисков, для чего целесообразно ввести лимиты собственного удержания в размере 10% от собственных средств страховщика. Все, что сверх этого, – передавать в перестрахование. При этом важно учитывать и опыт стран с развитыми страховыми рынками, который указывает на то, что большое значение имеют качество капитала и соотношение объема собственных средств и принятых обязательств. Примеры последних лет, мировые уроки кризиса показывают, что у компаний с продекларированным крупным уставным капиталом и высоким показателем годовой премии проблемы возникают не реже (в процентном отношении), чем у других. Таким образом, наш вывод о необходимости дифференцированного подхода к размеру капитализации

страховых компаний представляется более чем обоснованным.

Во-вторых, важно учитывать, что в целях привлечения инвестиций в экономику страны целесообразно координировать направление вложений финансовых средств страховых организаций с учетом видов страхования и сроков действия договоров, устанавливать нормативы их вложений, разделять инвестиционные потоки на страхование жизни и иные виды страхования, а также стимулировать долгосрочные инвестиции [56]. Для мобилизации возможных инвестиционных ресурсов нужна целенаправленная государственная политика, в том числе строгий контроль за инвестиционной деятельностью страховщиков путем участия представителей Правительства РФ в работе контролирующих органов, предоставления льгот и гарантий на долгосрочные инвестиции, поддержки и стимулирования долгосрочных видов страхования. На законодательном уровне необходимо создание системы финансовых гарантий, развитие системы перестрахования в России как механизма защиты имущественных интересов физических и юридических лиц, что является важным и особенно значимым условием защиты национальной экономики.

В-третьих, целесообразно провести унификацию надзорной практики за деятельностью страховых и кредитных организаций. Подобные предложения достаточно часто озвучиваются в научной литературе. Например, как отмечают Павлова Н.А. и Цыганов А.А. [63, с. 45–48], недостаточное по сравнению с развитием страхового рынка техническое и кадровое развитие системы страхового надзора как минимум требует совершенствования [13], что, по мнению авторов, побуждает перенести часть деятельности по регулированию и надзору за страховыми компаниями на их объединения, оставив в ведении государственных органов власти наиболее важные функции, примером может являться рынок ОСАГО. В рамках активизации контрольно-надзорной деятельности необходима постоянная экспертиза наличия реальных активов у страховых организаций. Данная мера, с нашей точки зрения, вполне обоснована с учетом прошедших уроков

мирового финансового кризиса. Важны не количественные, а качественные показатели деятельности страховых компаний одновременно с внедрением национальной рейтинговой оценки, адаптированной к западным стандартам. С одной стороны, наличие независимой рейтинговой оценки, подтвержденной западными рейтинговыми агентствами, поможет привлечь дополнительные инвестиции в отрасль, с другой – обеспечит необходимую емкость для внедрения передового инструментария перестрахования в России. Принимая во внимание опыт прошедшего кризиса и важность государственной поддержки крупнейших страховых компаний России, необходимо законодательное регулирование крупных страховых рисков по аналогии с банковским сектором. Например, ограничить максимальную сумму принимаемого риска на контрагента, группу связанных контрагентов десятью процентами от размера собственных средств, для остальной суммы требовать обязательной перестраховочной защиты. Кроме того, требуют качественного осмысления со стороны надзорных органов следующие вопросы: планомерное внедрение в отечественную практику международных стандартов страхового надзора Solvency II в части объема капитализации, с дифференцированной компонентой; качество современной системы менеджмента и управления рисками страховщиков, а также вопросы соблюдения консолидированного надзора за страховщиками и финансовыми корпорациями, в составе которых присутствует страховой бизнес; вопросы раскрытия информации и обеспечения требований по ее прозрачности. Важно также напомнить о необходимости постепенной интеграции практики надзорного процесса, принятой в банковской сфере, адаптированной с учетом особенностей страхового сектора в части консолидированного и трансграничного надзора в рамках перспективы создания в России института мегарегулятора. Напомним, что создание в российской практике единого надзорного органа было продиктовано, прежде всего, стремлением снизить уровень системного риска, проявившегося в полной мере в период глобального экономического кризиса. А «трансляция» рисков между

крупными финансовыми холдингами, в состав которых включены и банковские и страховые организации, предопределяет совершенно иное понимание современного надзорного процесса в рамках единой консолидированной основы.

Таким образом, отдавая должное всем указанным направлениям, нуждающимся в совершенствовании и в банковском и в страховом сегменте финансового рынка, считаем, что одним из наиболее существенных аспектов их совместного дальнейшего развития является необходимость создания национальной системы перестрахования, о проблемах формирования которой мы более подробно говорили в данной главе исследования. С учетом чего, дополнительно к вышеуказанным рекомендациям, обобщим итоговые направления нормативно-законодательной и методической основы, нуждающиеся в совершенствовании для цели создания системы перестрахования кредитных рисков в части:

- разработки стандартов методологической и нормативной базы с учетом корреляции банковского и страхового законодательства, при обеспечении сближения требований к размеру капитала, оценки кредитного, суверенного и политического рисков, а также адаптации к нормам Базельской конвергенции;

- разработки и внедрения полного спектра кредитно-страховых продуктов, учитывающих потребности отечественной экономики, а также задачи по выполнению взятых Правительством социальных обязательств и поддержке малого предпринимательства.

- формирования инфраструктуры деятельности системы перестрахования: ее кадрового состава, информационно-технической архитектуры для обслуживания страхового и инвестиционного портфеля экономики России.

- возможности получения внешнего кредитного и суверенного рейтинга одного из международных агентств, а вместе с тем возможности присвоения внутренних рейтингов для страховых и кредитных организаций при

реализации сделок по перестрахованию, по аналогии с практикой внутренней аккредитации. В качестве некоторого отступления отметим, что порядок присвоения рейтингов финансовым организациям на территории России четко не регламентирован.

На мировом рынке рейтинговых услуг присутствует большое количество рейтинговых организаций, наиболее крупными из которых принято считать такие, как «Moody's Investors Service», «Standart & Poor's» и «Fitch Ratings», которые предоставляют услуги по присвоению рейтингов более чем в 100 странах, в том числе и в России. Однако в России пока достаточно сложно выделить ключевых игроков рейтинговой индустрии, поскольку единой классификационной системы для оценки финансовых посредников не сложилось. Вместе с тем, справедливости ради, можно отметить, что агентство RusRating за время своего существования добилось значительного признания как среди российских, так и среди международных финансовых институтов. Среди клиентов агентства: Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», «EBRD», «USAID», «WORLD BANK», «IFC», «VISA INTERNATIONAL», «US-EXIM BANK», Закрытое акционерное общество коммерческий банк «Ситибанк», Коммерческий Банк ЗАО «Гаранти Банк – Москва», Открытое акционерное общество «НОМОС-БАНК», Открытое Акционерное Общество «БИНБАНК», Акционерный Коммерческий банк «АВАНГАРД», Открытое акционерное общество «Промсвязьбанк» и многие другие крупные финансовые компании. В своей деятельности агентство руководствуется принципами и положениями Кодекса профессиональной этики российских рейтинговых агентств, одобренного саморегулируемой организацией «Национальная фондовая ассоциация». В 2008 году RusRating стало одним из первых рейтинговых агентств, аккредитованных при саморегулируемой организации «Национальной фондовой ассоциации». Поэтому практику данного агентства можно применить и для национальной системы перестрахования. Ранее мы уже упоминали, что в число финансовых

показателей указанной оценки могут входить следующие коэффициенты, определяющие соотношение высокорисковых активов и инвестированных активов; размера возмещаемого перестрахования и капитала и пр. И в зависимости от количества набранных баллов можно присваивать рейтинг перестраховщика, иными словами, определять его финансовую устойчивость и платежеспособность. Верификация полученных оценок может варьироваться, важен принцип такой оценки и ее последующая централизация при создании национальной системы перестрахования в части:

- Признания национальной системы перестрахования в качестве центра компетенций по страхованию кредитных рисков в странах СНГ (в части экспертизы рынка и страховых механизмов) с одновременным сближением национальных стандартов перестрахования и применения международной практики надзорного процесса, соответствующей концепции надзора за платежеспособностью страховщиков Solvency II, которую планируется внедрить с 2014 года в рамках проведения жесткого мониторинга размера собственного капитала и его достаточности.

- Готовности России к вступлению в международные объединения финансовых институтов, например по гарантированию и страхованию экспорта – Бернский союз. В качестве некоторого отступления отметим, что Международный союз страховщиков кредитов и инвестиций был создан в 1934 году в Берне (Швейцария) под названием «Международный союз страховщиков для урегулирования кредитов». В 1957 году устав организации претерпел изменения и она получила название «Международный союз страховщиков кредитов». С начала 1980-х годов носит современное название «Международный союз страховщиков кредитов и инвестиций». Основной целью деятельности союза является выработка условий кредитования международной торговли и согласованные действия по страхованию экспортных кредитов, обмен опытом и информацией по страхованию экспортных кредитов [37].

- Выбора ключевого финансового института, способного аккумулировать перестраховочную емкость, необходимую для выполнения социально-экономических задач государства. В качестве такого института может выступать упоминаемое нами ранее агентство ЭКСАР либо одна из крупнейших страховых компаний страны, например Ингосстрах. Такую же позицию разделяет и Векшина А.Б. [23], полагая, что в сфере международного страхования Ингосстрах является одной из сильнейших компаний на страховом рынке. Она оказывает услуги по покрытию таких политических рисков, как: неконвертируемость национальной валюты страны покупателя; невозможность или задержка в валютных расчетах; невозобновление или отзыв лицензии иностранного покупателя на импорт; эмбарго; мораторий на платежи; война, гражданские волнения и беспорядки; лишение права собственности (конфискация, национализация, экспроприация). Ингосстрах обеспечивает гибкое покрытие коммерческих и политических рисков в размере 80–95% по контрагентам более чем из 160 стран. В рамках страхования экспортных кредитов компания предлагает также страхование невозврата аванса в случае неисполнения иностранным контрагентом обязательств по поставке товаров или услуг [90].

- Формирования стимулирующих механизмов для отечественных банков при использовании услуг по страхованию и перестрахованию кредитных рисков. Ранее мы уже поднимали данную проблему, говоря о том, что такие механизмы должны быть предусмотрены, прежде всего, в налоговом законодательстве, тогда и кредиты станут более доступны для бизнеса и населения. Например, Савельев А.А. указывает на необходимость установления льготного режима налогообложения при оказании услуг по страхованию, сострахованию и перестрахованию кредитов и инвестиций от коммерческих и политических рисков при исчислении налога на добавленную стоимость и налога на прибыль, а также в части уменьшения налогооблагаемой базы участников внешнеэкономической деятельности при исчислении налога на прибыль [81]. Принятие данных поправок к

законодательству обеспечит формирование условий не только для восстановления, но и укрепления позиций российского высокотехнологичного экспорта товаров и услуг, как на внешних рынках, так и рынках партнеров по Таможенному союзу. Кроме того, упоминаемые нами ранее изменения в банковском законодательстве, свидетельствующие о признании регулятором деятельности экспортного страхового агентства ЭКСАР, необходимо экстраполировать и на другие направления страхового бизнеса, а также практику перестрахования кредитных рисков, с целью создания дополнительных стимулирующих механизмов для банковского сектора, а также ограничения распространения системных рисков в экономике.

Подводя итоги данного параграфа, отметим лишь, что планомерное и, главное, своевременное совершенствование и страхового и банковского законодательства с учетом принимаемых нормативных и методических изменений позволит России выйти на инновационный путь развития в рамках решения задач по модернизации отечественной экономики. В свою очередь, укрепление контура финансовой системы обеспечит отчасти утраченное доверие не только со стороны российского бизнеса, но и крупнейших зарубежных компаний, которые и сегодня понимают важность и необходимость взаимовыгодного сотрудничества в рамках развития и стимулирования внешнеэкономической деятельности.

По результатам данной главы исследования считаем необходимым сделать следующие основные выводы.

1. В рамках нашего исследования мы не можем сделать однозначный вывод о возможности создания национальной системы перестрахования кредитных рисков только на базе ЭКСАР или страховой компании АИЖК, поскольку их опыт в сфере перестрахования мы можем оценивать только с точки зрения государственных гарантий или дополнительного обеспечения. Однако формализация такой структуры важна и необходима для российской экономики, в первую очередь для того, чтобы установить понятные и

прозрачные условия для игроков на кредитном и страховом рынках, а также их клиентов; обеспечить новый импульс к дальнейшему развитию страхования, а также повысить эффективность страховых компаний; снизить стоимость финансирования крупных инвестиционных проектов (в том числе инфраструктурных).

2. Создание национальной системы перестрахования на основе взаимодействия кредитных и страховых компаний поможет открытию для России новых рынков, поскольку в нашей стране отсутствует институт, который смог бы сориентировать предприятия-экспортеры и обеспечить налаживание устойчивых связей, с тем чтобы российские экспортеры максимально использовали свои возможности, причем не гипотетические, а четко регламентированные во всех уставных документах, консенсусе ОЭСР, договоренностях в рамках ВТО и т.д. Развитие экспортного кредитования посредством перестрахования рисков, важный шаг на пути укрепления сотрудничества России с международными кредитными организациями и Банками Развития.

3. Во-первых, формирование национальной системы перестрахования поможет существенным образом расширить перечень стран, в которые может «заходить» российский бизнес, потому что хеджирование коммерческих и политических рисков – это крайне важный момент. Во-вторых, национальная система перестрахования позволит расширить спектр самих предприятий, так сказать, их отраслевую диверсификацию при реализации внешнеэкономической деятельности. И здесь под такими предприятиями понимается не только крупный бизнес, который тоже, без сомнения, нуждается в этом инструменте, но малый и средний бизнес, как наименее защищенный сегмент, не имеющий достаточной возможности привлечения финансирования как внутри России, так и за рубежом. В-третьих, формирование системы перестрахования в России поможет повысить конкурентоспособность отечественных страховых компаний, особенно по отношению к западным конкурентам, имеющим больше опыта, отлаженную

систему риск-менеджмента и, безусловно, более качественные технологии и инструментарий.

4. Первоочередному совершенствованию в целях внедрения передовой практики страхового и банковского дела и повышения их конкурентоспособности в современных экономических условиях подлежат следующие основные направления: повышение финансовой устойчивости страховых компаний в целях обеспечения необходимого размера капитализации и возможности защиты от непредвиденного банкротства; координация направлений вложений финансовых средств страховых организаций с учетом видов страхования и сроков действия договоров, с учетом установления нормативов вложений, дифференцирования инвестиционных потоков, а также стимулирования долгосрочных инвестиций; унификация надзорной практики за деятельностью страховых и кредитных организаций.

5. В дополнение к вышеуказанным рекомендациям обобщены итоговые направления нормативно-законодательной и методической основы, нуждающиеся в совершенствовании для цели создания системы перестрахования кредитных рисков в части: разработки стандартов методологической и нормативной базы с учетом корреляции банковского и страхового законодательства; разработки и внедрения полного спектра кредитно-страховых продуктов, учитывающих потребности отечественной экономики, а также задачи по выполнению взятых Правительством социальных обязательств и поддержке малого предпринимательства; формирования инфраструктуры деятельности системы перестрахования: ее кадрового состава; информационно-технической архитектуры для обслуживания страхового и инвестиционного портфеля экономики России; возможности получения внешнего кредитного и суверенного рейтинга одного из международных агентств и вместе с тем – возможности присвоения внутренних рейтингов для страховых и кредитных организаций при реализации сделок по перестрахованию; выбора ключевого финансового

института, способного аккумулировать перестраховочную емкость, необходимую для выполнения социально-экономических задач государства.

Заключение

Перестрахование выступает на современном страховом рынке как важнейший операционный и финансовый инструмент, способный стать дополнительным источником финансирования для страхового бизнеса. Научно-теоретическое значение перестрахования, безусловно, уже, чем возможности его практического использования как инновационного инструментария в страховом деле. Однако, в сущности, перестрахование выполняет роль ликвидатора возникающих глобальных страховых рисков, что делает его по истине, незаменимым элементом на страховом рынке, особенно в условиях повторяющихся и циклических экономических кризисов, а также природных и техногенных катаклизмов. В странах с развитой рыночной экономикой перестрахование занимает стратегическую позицию, определяемую, прежде всего, тем, что оно предоставляет гарантии восстановления нарушенных имущественных интересов в случае непредвиденных природных, техногенных и иных явлений, оказывает позитивное влияние на укрепление общегосударственных финансов. Оно не только освобождает бюджет от расходов на возмещение убытков при наступлении сложных страховых случаев, но и является одним из наиболее стабильных источников долгосрочных инвестиций. Абсолютно во всех ведущих странах мира перестрахование необходимо для обеспечения своевременного выполнения обязательств страховщиков перед своими клиентами в пиковых ситуациях, включая: глобальные экономические кризисы, природные и техногенные катастрофы и прочие непредвиденные события.

Общэкономическая ситуация в еврозоне оказывает очень сильное влияние на повышение волатильности фондового рынка, с учетом продолжающейся тенденции снижения инвестиционной доходности финансовых инструментов. Ухудшение общей ситуации в мировой и

европейской экономике существенно ослабляет капитализацию финансового и нефинансового секторов экономики, приводит к снижению рейтингов. Поэтому считаем, что в ближайшее время давление на мировой страховой рынок будет только увеличиваться. Коэффициент достаточности капитала в страховом сегменте будет неизбежно снижаться не только по причине увеличения глобальных природных и техногенных катастроф, но и по большей части в виду увеличения объема европейских суверенных долгов, особенно в так называемых странах-реципиентах еврозоны. Особенно сегодня страдает европейский банковский сектор, аккумулирующий финансовые и нефинансовые риски, в связи с чем в ближайшие годы роль перестрахования в нем будет только расти. Необходимость перестрахования обусловлена не только ограниченным размером собственного капитала страховщика. Потребность в перестраховании может возникать в случае развития нового бизнеса, необходимости выравнивания портфеля и др. Однако современное состояние природной и техногенной среды свидетельствует о необходимости в первую очередь защищать капитал компании от крупных и/или катастрофических убытков, реализация которых резко снижает финансовую устойчивость конкретного страховщика и способна ущемить интересы потребителей страховых услуг, заключивших договоры с ним.

Современное состояние отечественного сегмента перестрахования нельзя назвать стабильным и устойчивым, критическую роль в последние годы сыграл глобальный экономический кризис, поскольку перестраховочные премии, полученные российскими перестраховщиками, сократились почти вдвое. Исходя из обобщенных нами внутренних проблем, вполне справедливой представляется необходимость создания в России национальной системы перестрахования, в котором государство должно принять активное участие, – системы, основанной на передовом отечественном и зарубежном опыте антикризисного управления; гибко и быстро адаптирующейся к кризисным ситуациям, происходящим в политике

и экономике страны; играющей активную роль в экономике; обеспечивающей одинаковые и равноценные возможности для повышения качества и надежности страховых организаций, входящих в единую систему, путем контроля рисков и качества системы внутреннего контроля.

Проблемы, связанные с развитием сегмента перестрахования, можно условно дифференцировать на несколько составляющих: недостаточная емкость отечественного страхового сектора для совершения сделок по перестрахованию; активная экспансия в Россию зарубежных страховых компаний, включая компании из стран СНГ; отсутствие у большинства отечественных страховых компаний международных рейтингов, призванных оценить их долгосрочную надежность и устойчивость; недостаток адаптированной зарубежной практики перестрахования с учетом возможности страхования от различных рисков; использование демпинговой стратегии в сегменте перестрахования. Приведенный нами опыт построения канадской системы перестрахования показал важность и необходимость участия в ней органов надзора, с одной стороны, выполняющих контрольные функции, а с другой – подтверждающих качество активов и капитала перестраховочной компании в рамках риск-ориентированной основы. При этом важно отметить, что в данной стране используется модель мегарегулирования финансового рынка, учитывая тесную корреляцию по финансовым транзакциям между различными компаниями, особенно в банковском секторе. Наряду с адаптацией лучшей надзорной практики перестрахования, важно использовать и научно-теоретические основы, особенно разработанные в развитых странах. Обращая внимание на то, что в нашей стране комплексное взаимодействие страховых и кредитных организаций осуществляется относительно недавно, при формировании национальной системы перестрахования важно учитывать любой позитивный опыт, а уже по мере накопления определенных статистических данных совершенствовать принципы и подходы. Главное – это постепенное

сближение пруденциальных стандартов в оценке риска между страховыми и кредитными организациями.

В рамках проведенного нами исследования мы не можем сделать однозначный вывод о возможности создания национальной системы перестрахования кредитных рисков только на базе ЭКСАР или страховой компании АИЖК, поскольку их опыт в сфере перестрахования мы можем оценивать только с точки зрения государственных гарантий или дополнительного обеспечения. Однако формализация такой структуры важна и необходима для российской экономики в первую очередь для того, чтобы установить понятные и прозрачные условия для игроков на кредитном и страховом рынках, а также их клиентов; обеспечить новый толчок к дальнейшему развитию страхования, а также повысить эффективность страховых компаний; снизить стоимость финансирования крупных инвестиционных проектов (в том числе инфраструктурных). Создание национальной системы перестрахования на основе взаимодействия кредитных и страховых компаний поможет открытию для России новых рынков, поскольку в нашей стране отсутствует институт, который смог бы сориентировать предприятия-экспортеры и обеспечить налаживание устойчивых связей, с тем чтобы российские экспортеры максимально использовали свои возможности, причем не гипотетические, а четко регламентированные во всех уставных документах, консенсусе ОЭСР, договоренностях в рамках ВТО и т.д. Развитие экспортного кредитования посредством перестрахования рисков – важный шаг на пути укрепления сотрудничества России с международными кредитными организациями и Банками Развития. Во-первых, формирование национальной системы перестрахования поможет существенным образом расширить перечень стран, в которые может «заходить» российский бизнес, потому что хеджирование коммерческих и политических рисков – это крайне важный момент. Во-вторых, национальная система перестрахования позволит расширить спектр самих предприятий, так сказать, их отраслевую диверсификацию при

реализации внешнеэкономической деятельности. И здесь под такими предприятиями понимается не только крупный бизнес, который тоже, без сомнения, нуждаются в этом инструменте, но малый и средний бизнес, как наименее защищенный сегмент, не имеющий достаточной возможности привлечения финансирования как внутри России, так и за рубежом. В-третьих, формирование системы перестрахования в России поможет повысить конкурентоспособность отечественных страховых компаний, особенно по отношению к западным конкурентам, имеющим больше опыта, отлаженную систему риск-менеджмента и, безусловно, более качественные технологии и инструментарий.

Первоочередному совершенствованию в целях внедрения передовой практики страхового и банковского дела и повышения их конкурентоспособности в современных экономических условиях подлежат следующие основные направления: повышение финансовой устойчивости страховых компаний в целях обеспечения необходимого размера капитализации и возможности защиты от непредвиденного банкротства; координация направлений вложений финансовых средств страховых организаций с учетом видов страхования и сроков действия договоров, с учетом установления нормативов вложений, дифференцирования инвестиционных потоков, а также стимулирования долгосрочных инвестиции; унификация надзорной практики за деятельностью страховых и кредитных организаций. В дополнение к вышеуказанным рекомендациям нами были обобщены итоговые направления нормативно-законодательной и методической основы, нуждающиеся в совершенствовании для цели создания системы перестрахования кредитных рисков в части: разработки стандартов методологической и нормативной базы с учетом корреляции банковского и страхового законодательства; разработки и внедрения полного спектра кредитно-страховых продуктов, учитывающих потребности отечественной экономики, а также задачи по выполнению взятых Правительством социальных обязательств и поддержке малого

предпринимательства; формирования инфраструктуры деятельности системы перестрахования: ее кадрового состава; информационно-технической архитектуры для обслуживания страхового и инвестиционного портфеля экономики России; возможности получения внешнего кредитного и суверенного рейтинга одного из международных агентств и вместе с тем – возможности присвоения внутренних рейтингов для страховых и кредитных организаций при реализации сделок по перестрахованию; выбора ключевого финансового института, способного аккумулировать перестраховочную емкость, необходимую для выполнения социально-экономических задач государства.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.
3. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 14 января 1993 г., № 2, ст. 56.
4. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ от 20 июля 1998 г. № 29 ст. 3400.
5. Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития» // СЗ РФ от 28 мая 2007 г. № 22 ст. 2562.

6. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизма страхования экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков» // СЗ РФ от 25 июля 2011 г. № 30 (часть I) ст. 4584.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2009 № 386 «О случаях допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями».
8. Постановление Правительства РФ от 22.11.2011 № 964 «О порядке осуществления деятельности по страхованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков».
9. Заявление Правительства РФ и ЦБР от 05.04.2011 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года».
10. Положение Банка России от 26.03.2004 № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности».
11. Положение Банка России от 12 ноября 2007 г. № 312-П «О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных активами или поручительствами».
12. Инструкция Банка России от 03.12.2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков».
13. Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации на период до 2013 года, одобренная Поручением председателя Правительства РФ от 18 ноября 2008 г. № ВП-П13-6891.
14. Абалкина А.А. Специфика деятельности многосторонних банков развития // Банковское дело. – 2006. – № 10. – С. 56–59.
15. Абрютин М. С., Грачев А. В. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия. – М., «Дело и Сервис» (ДИС). – 2001. – С. 358.

16. Артамонов А., Дедиков С. Перестрахователи & перестраховщики // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 36. – С. 1–3.
17. Афонченко А.Г. Сущность и значение риска как цивилистической категории // Современное право. – 2007. – № 8. – С. 123–127.
18. Береговой А. Резервы на возможные потери по ссудам. Новые требования к регулированию кредитного риска // Бухгалтерия и банки. – 2011. – № 9. – С. 19–24.
19. Билеки Томас Р., Рутковски М. Кредитный риск: моделирование, оценка и страхование, ноябрь 2001, Хардковер. – С. 520.
20. Бланд Д. Страхование: принципы и практика. – М.: Финансы и статистика, 1998. – С. 416.
21. Бобылев Д.В. Совершенствование системы регулирования страховой деятельности в целях обеспечения финансовой безопасности сферы страхования // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 46. – С. 51–57.
22. Варавенко В.Е. Направления совершенствования российского законодательства о государственном регулировании внешнеторговой деятельности (по материалам сравнительного экономико-правового анализа законодательства России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона) // Внешнеторговое право. – 2011. – № 2. – С. 2–6.
23. Векшина А.Б. Предпосылки и проблемы создания системы страхования экспортных кредитов в России // Международная экономика. – 2011. – № 8. – С. 64–70.
24. Вербицкая П.В. Некоторые теоретические аспекты перестрахования // Финансы. – 1998. – № 12. – С. 36–40.
25. Вешкурцева З. Россиян защитят от финансовых рисков // Жилищное право. – 2012. – № 4. – С. 95 – 111.
26. Гармаева М.А. Роль государства в обеспечении публичного интереса в страховании // Журнал российского права. – 2012. – № 3. – С. 15–22.

27. Гармаш Д.В. Российское перестрахование: переходный этап [<http://www.insur-info.ru/analysis/789/>].
28. Гомелля В. Б. Основы страхового дела. – М: Финансы и статистика, 2003. – С. 263.
29. Грачева Е.Ю., Болтинова О.В. Правовые основы страхования: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – С. 128.
30. Группировка действующих кредитных организаций по величине зарегистрированного уставного капитала в 2012 году [<http://www.cbr.ru/statistics/print.a>].
31. Дворецкая А.Е. Теневой банкинг: институциональное и функциональное регулирование // Деньги и кредит. – 2013. – № 4. – С. 13–19.
32. Дедиков С.В. Учетная политика по операциям перестрахования // Налогообложение, учет и отчетность в страховой компании. – 2011. – № 1. – С. 66–71.
33. Дедиков С.В. Учетная политика по операциям перестрахования // Налогообложение, учет и отчетность в страховой компании. – 2011. – № 2. – С. 59–63.
34. Дедищев А. Какая реформа нужна банковской системе? // Банки и деловой мир. – 2010. – № 8. С. 42–44.
35. Динамика объема выдачи ипотечных кредитов и доли ипотечных кредитов в рублях за период 2007–2012 гг. [<http://www.ahml.ru/ru/agency/analytics/diagrams/>].
36. Доля сделок с ипотекой на рынке жилья за период 2010–2012 гг. [<http://www.ahml.ru/ru/agency/analytics/diagrams/>].
37. Ефимов С.Л. Международный союз страховщиков кредитов и инвестиций // Энциклопедический словарь. Экономика и страхование. – М.: Церих-ПЭЛ, 1996. – С. 264.
38. Ждан-Пушкина Д.А. Правовая природа договора облигаторного перестрахования // Страхование право. – 2005. – № 3. – С. 62.

39. Ждан-Пушкина Д.А. Оговорка об уведомлении о претензии страхователя или убытке в договоре перестрахования // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2011. – № 4. – С. 62–69.
40. Зинкевич В.А. Управление рисками и повышение эффективности кредитного процесса – есть ли взаимосвязь? // Банковское кредитование. – 2011. – № 6. – С. 56–70.
41. Кабанцева Н.Г. Страховое дело: Учебное пособие. – М.: Форум, 2008. – С. 272.
42. Ковзанадзе И.К. Посткризисное развития мирового банковского сектора: тенденции и перспективы // Деньги и кредит. – 2013. – № 3. – С. 60–63.
43. Комиссаров И.Ю. Перекредитование как механизм урегулирования проблемной задолженности // Банковский ритейл. – 2011. – № 2. – С. 46–51.
44. Коновалова М.И. Основы правового положения Центральные банков России и Германии // Финансовое право. – 2012. – № 5. – С. 30–33.
45. Корзун А. Размывание кредитного риска как фактор финансового кризиса // Международные банковские операции. – 2008. – № 3 – С. 43–38.
46. Косаренко Н.Н. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере страхования: Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 320.
47. Костин Ю.В. Зарубежный опыт в сфере снижения и покрытия рисков автострахования // Транспортное право. – 2011. – № 3. – С. 22–26.
48. Кубасова Т.И. Методологические основы построения контрактной сети ипотечной сделки // Известия ИГЭА. – 2009. – № 4 (66).– С. 104–108.
49. Куликова Е.Е. Управление рисками. Инновационный аспект. – М.: Бератор-Пабблишинг, 2008. – С. 197.
50. Ланкастер К. Математическая экономика. – М.: Изд-во «Советское радио» 1972. – С. 464.

51. Лукьянов Е.Г. Методологические основы взаимодействия банков и страховых компаний // Известия ИГЭА. – 2007. – № 4 . – С. 23–25.
52. Малый бизнес: Учебное пособие / Под ред. В.Я. Горфинкеля. – М.: КНОРУС, 2009. – С. 236.
53. Материалы международной конференции «Страховая поддержка экспорта. Мировой опыт. Новые возможности». ЭКСАР. 8 февраля 2012 года. Москва.
54. Моисеев А.А. Международные финансовые организации (правовые аспекты деятельности). 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2006. – С. 295.
55. Никулина Н.Н. Аудит операций перестрахования // Страховые организации: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2011. – № 6. – С. 38–52.
56. Никулина Н.Н. Государственное регулирование инвестиционной деятельности страховых организаций в РФ на современном этапе // Страховые организации: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2012. – № 4. – С. 39–50.
57. Никулина Н.Н., Березина С.В. Сущность и роль актуарных расчетов в страховом предпринимательстве // Страховые организации: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2012. – № 3. – С. 27–42.
58. Обзор банковского сектора за ноябрь 2012 [<http://www.cbr.ru/analytics>]
59. О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы совершенствования корпоративного управления» // Вестник Банка России. –2012. – № 7.
60. Овчинникова Ю.С. Договор перестрахования: правовая природа и особенности // Право и экономика. – 2009. – № 2. – С. 41–46.

61. Осипенко Т.В. Отчет группы по работе со слабыми банками. Проблемы овладения новой экономической терминологией (на материалах Базеля II) // Банковское дело. – 2007. – № 3. – С. 13.
62. Основные параметры развития российского страхового сектора за период 2010 года [<http://rating.rbc.ru/articles/2011/04/23/33260561>].
63. Павлова Н.А., Цыганов А.А. Предпосылки появления института саморегулирования на страховом рынке // Финансы. – 2011. – № 5. – С. 45–48.
64. Пашковская И.В. Проблемы модернизации управления мировой финансово-кредитной системой // Бизнес и Банки. – Март 2011. – № 12 (1041).
65. Петрова Г.В. Влияние документов «Базель-3» Базельского комитета по банковскому надзору на совершенствование норм российского права в сфере банковской деятельности // Банковское право. – 2011. – № 2. – С. 25–29.
66. Плахова Т.А. Финансовая устойчивость страховых компаний в Российской Федерации как фактор надежности страхового бизнеса // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2011. – № 9. – С. 29–35.
67. Пономаренко А.Н. Ретроспективные национальные счета России: 1961–1999. – М.: ПрогресС. 2002. – С. 176.
68. Поносов И. Гарантия на вывоз. Государство застрахует финансовые и политические риски экспортеров // Российская газета (Столичный выпуск). – 2 ноября 2009. – № 5031.

69. Порошин В. Риски на вес // Риск-менеджмент. – 2007. – № 11–12.
70. Правикова А.А. Перспективы развития рынка перестрахования в России // Сборник материалов международной заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодые ученые о современном финансовом рынке РФ», 28 апреля 2011 г., Пермь.
71. Проблемы развития российского страхового сектора // Финансы. – 2010. – № 41. – С. 12.
72. Прогноз динамики страховых взносов: рост при любых условиях [http://www.raexpert.ru/researches/insurance/growth_all_conditions/].
73. Прокошин В.А., Косаренко Н.Н. Финансово-правовое регулирование страховой деятельности в современной России. – М.: Флинта, Национальный институт бизнеса. 2004. – С. 206.
74. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов [http://www.gks.ru/free_doc/].
75. Реконструкция Европы. Конкуренция, безопасность, экспансия: Международное исследование института посткризисного мира: ИПМ. Москва. Сентябрь 2010. – С. 156.
76. Риски в современном бизнесе / П. Г. Грабовой, С. Н. Петрова, К.Г. Романова и др. – М.: Алане, 1994. – С. 224.
77. Россия в цифрах / Краткий статистический сборник. – М., 2010 – С. 174.
78. Русецкая Э.А. Развитие страхования как важнейшего механизма повышения эффективной системы экономической безопасности страны. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство «Мысль», 2010. – С. 280.
79. Русецкая Э.А., Никитенко Т.В. Обеспечение финансовой устойчивости страховщиков в системе экономической безопасности субъектов страхового рынка // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 38. – С. 52–56.

80. Рынок слияний и поглощений в России в 2011 году // Март 2012 года / КПМГ в России [<http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/>].
81. Савельев А.А. Государственное страхование экспорта // Российский импортер. – 2011. – № 7. – С. 18–21.
82. Саркисов А.К. Российская государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» и ее роль в урегулировании последствий мирового финансового кризиса // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 4. – С. 80–86.
83. Саркисянц А. Современное состояние ипотечного кредитования в России // Бухгалтерия и банки. – 2012. – № 5. – С. 38–46.
84. Саркисянц А. Современное состояние ипотечного кредитования в России // Бухгалтерия и банки. 2012. – № 6. С. 37–45.
85. Симановский А.Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора. – Издание второе. Актуальная тема // Деньги и кредит. – 2007. – № 2. – С. 13–14.
86. Смирнов И.Е. Новое в страховании экспортных кредитов и инвестиций // Международные банковские операции. – 2011. – № 4. – С. 15–22.
87. Смирнов И.Е. Страхование законодательство требует серьезного обновления // Налогообложение, учет и отчетность в страховой компании. – 2012. – № 2. – С. 8–15.
88. Статистика инноваций в России [<http://www.gks.ru/wps/wcm/>].
89. Страхование: Учебник / Под ред. проф. В.В. Шахова. – М.: Анкил, 2002. – С. 480.
90. Страхование политических рисков. [<http://ingos.ru/ru/corporate/credits/>].
91. Страхование дело: Учебник / Рейтман Л.И., Коломин Е.В., Плешков А.П. и др. / Под ред. Рейтмана Л.И. – М.: Банк и биржевой науч.-консультац. центр: ТОО НПФ «Экос», 1992. – С. 524.
92. Сырцов Д.Н. Поддержка компаний-экспортеров как составная часть внешнеэкономической политики страны // Лизинг. – 2012. – № 2. – С. 45–52.

93. Толковый словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов – М.: Оникс. – 2010. – С. 1056.
94. Форвик К., Фогль Г. Кумуляция рисков в морском страховании: айсберг на горизонте! // Финансы. – 2012. – № 4. – С. 48–49.
95. Фрадков П.М. К вопросу о поддержке и стимулировании экспорта в России // В кн.: Мировая экономика в XXI в.: состояние, проблемы, перспективы. – М.: Научная книга, 2010. – С. 173–180.
96. Франца Э. Базель-3: еще одно несчастье для банков и предприятий? // Банки и деловой мир. – 2011. – № 7. – С. 24–26.
97. Фролова Е.Е. Рост рынка кредитования – рост производственной активности // Юрист. – 2011. – № 5. – С. 39–46.
98. Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 5–26.
99. Худяков А.И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 656.
100. Цыганов А.А., Быстров А.В. Основы организации страхования в Интернете. – М.: «Анкил», 2005 – С. 168.
101. Шахов В.В. Страхование как самостоятельная экономическая категория // Финансы. – 1995. – № 2. – С. 67–69.
102. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С., Негашев Е.В. Методика финансового анализа. – М. «ИНФРА-М», 2008. – С. 208.
103. Юлдашев Р.Т. Организационно-экономические основы страхового бизнеса. – М.: «Анкил», 2002. – С. 248.
104. Юлдашев Р.Т. Страховой бизнес: Словарь-справочник. – М.: Анкил, 2005. – С. 832.
105. Языков А.Д. Страхование как способ избежать репутационных рисков, повышенных резервов и проблем со взысканием [http://www.insurahml.ru/ru/press_cente].
106. Adrian T., Brunnermeier M. CoVaR. Federal Reserve Bank of New York Staff Reports 348. – 2010.
107. Blazenko G. The economics of reinsurance. Journal of Risk and Insurance

53. – 1986. (June). – PP. 258–277.
108. Borch K. The safety loading of reinsurance premiums. *Scandinavian Actuarial Journal*. – 1960. – PP. 163–184.
 109. Britt S., Krvavych Y. Reinsurance credit risk modelling DFA Approach//ASTIN Colloquium 2009 – Helsinki, Finland.
 110. Bulmer R. et al. Reinsurance Bad Debt Provisions for General Insurance Companies, GIRO Working Group, The Institute of Actuaries (UK). – 2005.
 111. Cutler D. M., Zeckhauser R. J. Reinsurance for Catastrophes and Cataclysms. Chapter 6 in *The Financing of Catastrophe Risk*. K. Froot (editor). University of Chicago Press. – 1999. – PP. 233–269.
 112. Discussion Paper on the Mutual Recognition of Reinsurance Supervision (IAIS, October 2007).
 113. Eden Y., Kahane Y. Moral hazard and insurance market structure. In H. Loubergé (editor), *Risk, Information and Insurance*. Boston: Kluwer Academic Publishers. 1990.
 114. EIOPA Risk Dashboard // 14 March 2013.
 115. Elliott Michael W., Bernard L. Webb, Howard N. Anderson, Peter R. Kensicki. *Principles of Reinsurance*. Insurance Institute of America: Malvern, Pennsylvania. 1995.
 116. Elsinger H., Lehar A., Summer M. Risk Assessment for Banking Systems // *Management Science*. – 2006. – № 52.
 117. European banking authority 2011 EU-Wide stress test aggregate report//15 July 2011 [<http://eba.europa.eu/News>]
 118. Fairgrieve D. Twin Peaks a la francaise: Reforming Financial Services Regulation in France // *Financial Markets in Europe: Towards a Single Regulator?* Kluwer Law International. – 2003. – P. 382.
 119. *Financial Soundness Indicators*. IMF. 2012.
 120. Flower M. et al. Reinsurance Counterparty Credit Risks, GIRO Working Group, The Institute of Actuaries (UK), 2007.

121. Gramlich E.M., Wood R.P. Fiscal Federalism and European Integration: Implication for Fiscal and Monetary Policies // International Finance Discussion Papers. – December 2000. – № 694.
122. Green R.C., Talmor E. The Structure and Incentive Effects of Corporate Tax Liabilities, *Journal of Finance* 40 (December). – 1985. – PP. 1095–1114.
123. IMF/BIS/FSB. Guidance to Assess the Systemic Importance of Financial Institutions, Markets and Instruments: Initial Considerations. 2009.
124. IMF. Integrating Stability Assessments Under the Financial Sector Assessment Program into Article IV Surveillance: Background Material. 2010.
125. IMF World Economic Outlook. – April 2011. – P. 208–211.
126. Insurance Networking News. Retrieved 01/04/2013.
127. Keith R. The Nuts and Bolts of Reinsurance (Practical Insurance Guides). Informa Finance: London. 1997.
128. Kletzer K., von Hagen J. Monetary Union and Fiscal Federalism. Center for European Integration Studies. Working Paper. January 2000.
129. Kuritzkes A., Schuermann T., Weiner S. M. Risk Measurement, Risk Management, and Capital Adequacy in Financial Conglomerates. *Brookings-Wharton Papers on Financial Services*. – 2003. – № 1.
130. Loveman G., Sengenberger W. The reemergence of small-scale production: An international comparison // *Small Business Economics*. – 1991. – V. 3. – № 1. – P. 1–38.
131. Mayers D., Smith C. W. Contractual Provisions, Organizational Structure, and Conflict Control in Insurance Markets. *Journal of Business* 54 (July): 1981. PP. 407–434.
132. Mehta Perry D. Counterparty Credit Risk for Insurance and Reinsurance Firms// Enterprise Risk Management Symposium Chicago, March 2011.
133. OSFI's Regulatory and Supervisory December 2008 Approach to Reinsurance// Discussion Paper OSFI's Regulatory and Supervisory December 2008.

134. Panjer H. Recursive evaluation of a family of compound distributions. *Astin BuNerin* 12, 1981. – P. 22–26.
135. Powers M. R., Shubik, M. A. Square-Root Rule' for Reinsurance // *Revista de Contabilidade e Finanças/ Review of Accounting and Finance*. – 2006. – PP. 17–107.
136. Praet P. Macro-prudential and financial stability statistics to improve financial analysis of exposures and risk transfers. Fifth ECB Conference on Statistics on «Central Bank statistics: What did the financial crisis change». – 2010. – P. 3.
137. Reinsurance Market Outlook//Value Creating Capital January 2012 [<http://thoughtleadership.aonbenfield.com/>].
138. Response Paper: Refinements to the General Insurance Prudential Framework – Final Response to the Industry (APRA, June 2008).
139. Rosenberg J. V., Schuermann T. A General approach to integrated risk management with skewed, fat-tailed risks // *Journal of Financial Econometrics*. –2006. – № 79.
140. Schiffer L.P. Late Notice in Reinsurance Claims: Does Prejudice Matter? [<http://www.irmi.com/Expert/Articles/2002/Schiffer09.aspx>].
141. Securitization of reinsurance Recoverables, AM Best's Rating Methodology Report . – London, August 2007. –PP. 1–7.
142. Show R. The Modelling of Reinsurance Credit Risk, GIRO Working Group, The Institute of Actuaries (UK), 2007.
143. Smith R. The Spread of the Credit Crisis: View from a Stock Correlation Network. MPRA Working Paper. – 2008. – №. 15610.
144. The Three «Financial Structure» Paradigms of Modern Finance. Global Shadow Banking Monitoring Report 2012. – 18 November 2012. – P. 12–14.
145. Thomson J. B. On Systemically Important Financial Institutions and Progressive Systemic Mitigation. Policy discussion paper. 2009.
146. Torch L. An Examination of Reinsurers' Associations in Underlying Claims:

- The Iron Fist in the Velvet Glove? [<http://www.piercelaw.edu/assets/pdf/pierce-law-review-vol03-no2-torch.pdf>].
147. Wehrhahn R. Introduction to Reinsurance. The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank, NW Washington, DC. – 2008. – P. 1–2.
 148. Winton A. Costly State Verification and Multiple Investors: The Role of Seniority. *Review of Financial Studies* 8 (Spring). – 1995. – PP. 91–123.
 149. <http://www.arhml.ru/> [Официальный сайт АРИЖК].
 150. <http://www.autoins.ru/ru/index.wbp> [Официальный сайт Российского союза автостраховщиков РФ].
 151. <http://www.epp.eurostat.ec>. [Официальный сайт Евростат].
 152. <http://www.exiar.ru/press/presentation/> [Официальный сайт ОАО «ЭКСАР»].
 153. <http://www.gks.ru/>[Официальный сайт Росстат].
 154. <http://www.insurahml.ru/ru/> [Официальный сайт СК АИЖК].
 155. <http://www.OSFI-bsif.gc.ca/> [Официальный сайт OSFI].
 156. <http://stat.wto.org/CountryProfile/>[Официальный сайт ВТО].
 157. <http://www.veb.ru> [Официальный сайт Внешэкономбанка].

Copyright © Лобанов Сергей Юрьевич (Формирование системы перестрахования на основе взаимодействия страховых и банковских структур) 2013 Все права защищены